

55  
C P 762

А. БОМИН

ОПИСАНИЕ  
БЪЛАГО  
МОРЯ



722883

3-7.

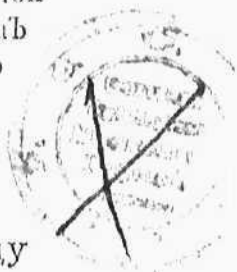
~~926  
940~~

# О П И С А Н І Е Б Ъ Л А Г О М О Р Я

С Ъ Е Г О Б Е Р Е Г А М И И О С Т Р О В А М И

В о о б щ е ;

такъ же Часное описаніе островной  
Каменной гряды, къ коей принадлежатъ  
Соловки, и Топографія Соловецкаго  
монастыря съ его островами ;



съ приобщеніемъ

~~1562~~

морскаго путешествія въ 1789 году  
въ оный монастырь,

~~124831~~

Представленное въ писмахъ,

Архангельскимъ имѣинымъ Гражданиномъ,  
Санктшешербургской Императорской Академіи  
Наукъ Корреспондентомъ и Членомъ Большаго  
Экономическаго Общества,

1962

*Александромъ Фоминимъ.*

1995



*ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ,*  
при Императорской Академіи Наукъ  
1797 года.



551.492.9

729.883

1995

2002

Collection  
1995-2002  
1995



САКТПЕТЕРБУРГСКОЙ  
ИМПЕРАТОРСКОЙ  
АКАДЕМИИ НАУКЪ,  
Высокопочтеннымъ Господамъ  
Членамъ

*Сей малый трудъ съ глубочайшимъ  
высокопочтениемъ*

*посвящаетъ*

Сочинитель

*Александръ Болонинъ.*



# РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

содержащій

Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и  
островами, описаніе островной  
каменной гряды и топографію  
монастыря и острововъ  
Соловецкихъ.

## СО Д Е Р Ж А Н И Е.

### Писмо

		стр.
I.	Вступленіе — Чертежъ всего сочиненія — Карты, на коихъ оно основано. —	1.
II.	Различность картъ — Разсмотрѣніе ихъ — Оказывающіяся солинительства.	9.
III.	Бѣлое море — Оно есть заливъ Сѣвернаго Океана и мѣющій собственные губы — Раздѣленіе по губамъ и берегамъ — Пространство — Глубина — Приливы — Острова — Окружающіе его жители. — — — — —	25.
IV.	Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣдѣній — Выгоды или представляемыя — Недостатокъ выгодъ, други ли моря свойственныхъ — Умозрительныя опасности — Противъ ихъ дѣйствительная защита. — — —	46.
V.	Вѣроятность о свойствахъ подлелюсныхъ земель и разширеніе его къ югу — Примѣтныя вездѣ древнѣйшія осадки и древнія изверженія — Гряда каменныхъ острововъ, составляющая хребтъ морскихъ горъ — Ея направление, протяженіе и окончаніе — Возвышеніе холмовъ и глубина моря — Соловецкіе острова — Погода ихъ составляющая — Умозрительныя заключенія.	64.
VI.	Соловки состоятъ изъ 6 острововъ — Ихъ собственныя имена и положенія — Отдаленія отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его про-	

- изхожденіе — Погода — Заключеніе о зна-  
кахъ перелѣны земли — Разсужденіе  
объ одерѣніи — О затруднительности  
сего задерѣнія — Растенія — Живот-  
ныя — Атмосфера. - - - 74.
- VII. Художественныя заведенія на Соловец-  
комъ островѣ — Монастырь — Его вы-  
стройка — Защитительныя пособія —  
Келли — Церкви и прот: - - - 91.
- VIII. Высшія выстройки при Соловец-  
комъ монастырѣ — Службы — Разсуж-  
деніе о Экономическомъ положеніи. 105.
- IX. Исторія Соловецкаго монастыря до  
временъ игуменства — Игуменство —  
Услѣхи и каменная выстройка мона-  
стыря — Архидиаконство — Стар-  
тескій бунтъ и девятилѣтнее члор-  
ство — Услуреніе его вѣнною рукою.  
Ставролигальная стеленъ монастыря  
и штатное достоинство. - - - 116.
- X. Заключеніе описанія Бѣлаго моря, ка-  
менныхъ острововъ и Соловецкаго мо-  
настыря — Объявленіе о прилагае-  
мыхъ гербежахъ. - - - 135.
-

## П И С М О I.

*Вступленіе — тертежѣ сего согненія —  
карты, на коихѣ оно основано.*

*Архангельскѣ. 14 Марта 1793.*

Любезный другъ!

**Н**е обвиняйте меня много, что я удержалъ писанныя къ вамъ 1789 года изъ Соловецкаго пушеческаго писма. Бансъ нечаянный тогда изъ Архангельска отъѣздъ преняшсшвовалъ назначенному ихъ доставленію, а собшвенная снхъ писемъ сухоснъ, недоспашочесшво и неясность лишиаи меня удовольсшвія пересылки ихъ въ по мѣсно, гдѣ вы находились. Пшщучи оныя писма, имѣаъ я намѣреніе по приѣздѣ изъ Соловковъ, самолично вамъ вручить, но шому что съ дороги пересылка ихъ была неудобна и ненадежна, а при врученіи хотѣаъ дополнить словесно все принадлежащія къ нимъ объясненія, безъ коихъ они представляющъ для средиземныхъ жителей, какъ вы, подобныя морю Феномены, мѣлу и шуманъ. Не заснавъ васъ рѣшился я не поминать о снхъ писмахъ;

почему лежали онъ погребенными и оспались бы вовсе въ такомъ состоянїи: но чрезъ три года послѣ того началъ я обвинять жестокошь собственнаго опредѣленія. Жалоснь къ своему нечадїю воздѣйствовала и во мнѣ подобно манерямъ, большой часни органическихъ животныхъ; гласъ собственнаго порожденія разбудилъ мою суешноснь; я внялъ ему, и началъ воспоминашь, сколь сочиненіе сихъ писемъ было мнѣ прїяшнымъ упражненіемъ, и сколь прїбыточное онъ его вперялось повтореніе въ моемъ воображенїи видѣнныхъ предметовъ. Вспомнилъ, что желалъ я тогда раздѣлять съ вами мое удовольствїе и симъ раздѣломъ содѣлываешь его еще прїяшнѣйшимъ.

Такъ просно, любезный другъ! научаешь насъ изъясняешь природа нашего состоянїя: но пристрастїе мое пронушо бышь можетъ досадою, естли вы его взвѣшиваешь будеше на всахъ разума. Снизойдите, прїшельски, сей слабосни, и позволяете въ заплану вашего низхожденія и для сообразносни къ поведеніямъ большого свѣща закрышь ее завѣсою, дабы по-

казалась она въ благовидномъ облаченіи, кое бы внушило слуху вашему гармонию даскашельнаго тона. Сего ради увѣр-  
 песь, что я долженъ драгоценности  
 вашей дружбы жершвою удовольстворе-  
 нія; что сія причина напрягла мои  
 силы къ возможной услужности; и на-  
 правила мысли изобрѣсти для сей услу-  
 жности приспойное предводительство.

Въ слѣдствіе того сочиненіе сіе  
 должно было принять въ соображеніе  
 ири предмета, кои къ изьясненію по-  
 мянушихъ писемъ могли бы быти до-  
 вольны и сверхъ того дать себѣ самимъ  
 надлежащій видъ, еслибы я доспа-  
 шочно обогащенъ былъ просиранствомъ  
 всѣхъ принадлежащихъ познаній. Онъ  
 сунъ 1) Общее описаніе Блага моря  
 съ его берегами, заливами, мысами и  
 островами; 2) Частное описаніе, въ  
 Онежскомъ заливѣ, гряды каменихъ  
 острововъ и принадлежащихъ къ сей  
 грядѣ острововъ Соловецкихъ; и 3) То-  
 пографія острововъ Соловецкихъ и мо-  
 настыря сего имени.

Изъ сего начертанія виднше, любез-  
 ный другъ! что сочиненіе такового ро-  
 да не есть описаніе нушесныя и

крашкременнаго пушеватаго обзорнїя но оно ш, ебовало соображенїя много-различныхъ бумагъ, кой пушешествїемъ могли удобїе бытъ въ связь п, иведе-денными. Слѣдовашельно свойсво его, различаєсь ошь пушешественнаго оми-санїя, ш, ебовало особаго раздѣла. А понеже никто еще сихъ предметовъ не описывалъ, шо по сей причинѣ дол-женшвуешь оно назвашься первород-нымъ, и слѣдовашельно по недоспа-шочесшву предспавшшь свойсшвенный перьвымъ познанїямъ ошынш, ш, ебую-щїй дополненїя и исправаснїя, каковаго я нынѣ придать ему не могу.

Воображаю, любезный другъ! что вы желаете совершенсшва: но его надле-жншъ ошданш ошь напеклюющнхъ вре-мень. Не многие разумы, изобилующїе ошымъ и могущїе удовлешворнть ваше желанїе, имѣють упражненїя въ шру-дахъ важнїйшнхъ: общесо же возмужа-лосшю нашего просвѣщенїя, кое могло бы ошкрывашь свѣшу множесшва въ шемношъ ошашоющнхся нужныхъ позна-нїй, похваашься мы еще не можемъ. Ибо ешшамъ о сей возмужалосшн обща-го просвѣщенїя разсуждашъ будемъ по

природной способности національных наших разумных съмлять, но найдемъ, что шеченіе общоюшельствъ безъ сумиѣнїя обнадеживало насъ, въ сіе время, уравненіемъ ея съ лучшими народами; но еспѣли обратимся на шеченіе событїи, тогда ясно увидимъ, что сіе обнадеженное уравненіе предъускорѣла опнїяшь, чрезъ замѣнашельство воспишанїя, враждебнїя полнїика увавшей нынѣ въ гнусность націи, кошо-рая по зависивой своей сїстемѣ (1) насала къ намъ большїя спанїцы насироенныхъ невѣждъ, подѣ коварнымъ названіемъ учившелей и образованшелей юныхъ сердець. Ошъ ихъ ученїя мысли наши, изъ опечесшвенныхъ швердахъ, превращалась въ чужеземныя разшироенныя, и умоначернїанїя наши лишшалась общаго, свшсшвеннаго имъ, характера. Воображеніе сей заразы, шуснїаншїи шоговѣшшвенные корни, шопшрїеннїи должесшвуеть каждое шаншрошшеское сердце! Но ободритесь д. д. взглянувъ на предшоящее шшѣшеніе. Премудрая рука, ошъ вѣяющаго шпрошшесшва шшнослашная влѣшшесшвованїе нами, шѣжнымъ, но дѣлшсшлымъ мановешемъ



крашкременнаго пушеваго обзорнїя; но оно требовало соображенїя много-различныхъ бумагъ, кои пушешествїемъ могли удобнѣе быти въ связь приведенными. Слѣдовательно свойство его, различаясь отъ пушешественнаго описанїя, требовало особаго раздѣла. А понеже никто еще сихъ предметовъ не описывалъ, то по сей причинѣ долженствуешь оно назваться первоходнымъ, и слѣдовательно по недоспашочеству предшавшии свойственный первымъ познанїямъ оныи, пребудующій дополненїя и исправленїя, каковаго я нынѣ придати ему не могу.

Воображаю, любезный другъ! что вы желаете совершенства: но его надлежитъ ожидать отъ наступающихъ временъ. Не многіе разумы, изобилующіе онымъ и могущіе удовлетворить ваше желаніе, имѣютъ упражненїя въ трудахъ важнѣйшихъ: общею же возмужалости нашего просвѣщенїя, кое могло бы открывать свѣту множества въ шемношѣ остающихся нужныхъ познанїй, похваляясь мы еще не можемъ. Ибо естли о сей возмужалости общаго просвѣщенїя разсужданъ будемъ по



опеческаго Скипсра разгоняешъ уже мгла вредительныхъ заразь и возкураиваешъ совокупно на олшаръ Его величешвеннаго сердца благовоиѣя, изпрѣбляющѣя выродочный смрадъ чужеземныхъ умовредносешей. Уже мы усаждаемъя надеждою и уже чувешвуемъ возрашнѣнѣе всеобщаго правильнаго учешѣя: скоро увидимъ въ насъ цвѣтущую и созрѣвающую просвѣщенность. Но дай Боже! чшобъ она возмужалою и совершенною долѣе пребыла и непустилась скоро, по проложеннымъ уже прослѣдѣямъ, въ соспарѣвающѣйся брѣдъ хвасшавой просвѣщенности и въ брѣдъ метафизическихъ умешвованѣй, на дерзновенной дѣалектикѣ основываемыхъ, конми заражены въ просвѣщенной Европѣ многѣ ошлчные разумы.

Для составленѣя сего сочинешѣя за-  
 пасса я, кромѣ другихъ ишточниковъ 1) Генеральною каршою Бѣлаго моря, 2) Генеральною и окружными ландкаршамн Архангельской Губернѣи: сверхъ сего спеціальными каршамн, 3) морскою Онежскаго залива съ его островами 4) морскоюжъ каршою Мезенскаго залива, 5) ландкаршою Соловецкаго острова,

при особенномъ описаніи лежащихъ на немъ горъ, лѣсовъ и озеръ, 6) ландкаршою Соловецкихъ осиротовъ съ вышройками на оныхъ и съ планомъ Соловецкаго монастыря, сочиненною Г. Совѣщникомъ Олонецкаго Губернскаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ, 7) шакоюжь каршою, сочиненною Г. Землемѣрами.

Съ шаковыми пособиями и собранными чрезъ многіе годы, по словеснымъ извѣстіямъ, записками возмогъ я осмыслиться предпріяшь упомянутое описание, сославляющее перьвой раздѣлъ сего труда. Я буду его сообщать къ вамъ писмами, коимъ съ перьвое преднесивуешь. Вторый раздѣлъ занимающія нунешесивенныя писма 1789 года, будушь ихъ проводниками, весь сославъ сего сочиненія заключающими.

При численіи оныхъ моихъ писемъ не пребуише а. д! онъ меня шой въ сочиненіи значесивосни, коя по доснесиву учесымъ особамъ присвоенна, по вмѣсно шого благодареніе со мною благоговѣно всевышней промышль, что иещаснѣ насъ обихъ не успѣло доснигнущь, и мы не понались въ нахальныя

руки Французскихъ обманщиковъ, учителей въпренности и разспройности мыслей. Нашура нашего чиновостоянїя дославнаа намъ въ жребїи прудолобіе: а сіе даруешь, свойственную сму, прошошу изьясненїя.

*Я самъ и прогал.*

*Примѣтанїя на первое писмо.*

- (1) Малое познанїе, открываемыхъ спарашедьбыми людьми тайноостей и интригъ политическихъ, довольно показываесть, колїкїя, содѣствующихъ Государствъ кабинеты изъ зависїи къ недопущенїю возвышенїя Россїи, усиливали спаранїя. Они, такъ сказать, надрывались пресѣчь скорые успѣхи Ея благополучїя, сошавляя на сей конецъ различныя сисемы, списались о общемъ ихъ или частномъ произведенїи: но ни одна изъ сихъ сисемъ сколько вредишь не могла, сколько Французская о замѣшательствѣ Россїйскаго воспитанїя. За проектъ ея, по многимъ вѣроятностямъ, благодарить должно Министерїю Кардинала Флери при Лудовикѣ XV.

## П И С М О И.

*Различность картъ—разсмотрѣннѣ ихъ  
— олазысающіяся сумнѣннѣльствѣ.*

*Архангелскѣ. Марта 21 дня 1753.*

Едва лишь я принялся за разсмотрѣннѣ объявленнѣныхъ вамъ картъ, нѣзъ коннѣхъ должно вѣрно нѣзвѣстѣ описаннѣ Вѣлаго моря, шо нѣ предствѣли мнѣ важнѣя между ними разпоснѣи нѣ оказалнѣсь многѣ недоспѣшки, предпріяннѣ мое частнѣю зашруднѣющія нѣ часнѣю вѣ нѣминуемую нѣяснѣсть ввергающія. Надобно было изслѣдоватѣ, найтнѣ истиннѣну или по крайнѣей мѣрѣ доказатѣльнѣйшую вѣроящнѣость нѣ доволнѣннѣ, гдѣ возможно было, недоспѣшнѣе. Все сіе требовало отѣ меня ошченѣ нѣ доказатѣльствѣ, дабы не показатѣсь своенравнѣнымъ: но шаковой ошченѣ вездѣ предваряло сожалѣннѣе, что я поснавнѣлъ себѣ на мѣспѣ, кое нѣобходимо принуждаснѣ говорнѣть нѣсколькѣ невыгоднѣ о дѣлахъ людсѣ, для всевѣннѣйшѣй надобнѣости нѣ пользы шруднѣвшихсѣ. Я прошу васѣ л. д! убѣднѣть почнѣннѣтельно шѣхъ, кои возмнѣяшѣ сіе разысканнѣ лично до

нихъ прикосновеннымъ, что опнюдъ  
дѣшь моего намѣренія имъ досаждашь,  
а тѣмъ меньше наносишь обиду: ибо  
я долженъ говоришь не о персонахъ, но  
о принадлежащемъ къ Бѣломорскому опи-  
санію дѣлѣ, коего изслѣдованія необхо-  
димо пребуешь сіе описаніе, дабы его  
представишь, сколько возможно, въ пря-  
момъ и непогрѣшительномъ видѣ, и  
дабы шакowymъ разысканіемъ предосне-  
речь другихъ поползновенія. Мы обяза-  
ны и одолажася взаимнымъ почтені-  
емъ къ человѣчеству вообще, и чѣмъ  
неуспѣшнѣе еію должностъ на-  
блюдаемъ, тѣмъ болѣе приобретаемъ ихъ  
къ себѣ самимъ уваженіе. Порокъ, по  
пашурѣ нашего сложенія, ешь общій  
нашъ жребій: но одинаковая наша на-  
клонностъ къ порочности и ошибкамъ  
съ одну сторону, а почтеніе къ чело-  
вѣчеству съ другую, убѣждаютъ насъ,  
по взаимности, извиняшь оныя шѣмъ  
болѣе, что пороки не суть пресшупле-  
нія. Онымъ подвержены чаще особы,  
ошъ повелѣнія другихъ зависящія, и  
по шому не всегда сами причиною ихъ  
бывающія. Слѣдовашельно иищуци о по-  
грѣшностяхъ, должностію почишаю

дашь перу простое и прямое печеніе, каковое въ него сосирадательное сердце вавашеть. Таковымъ образомъ уиущенія или ошибки, утисенныя однимъ, допояющаюся или исправляющаюся другими беззаворно изъ добродѣсельнаго ищочника: и испишна, повпиревіемъ, разсмопръіемъ и ушверженіемъ многихъ приобръщашь собственную свою цѣну и доспоинсво. Симъ чувенивованіемъ по должности писашеля извиняясь и оправдаясь, обязанъ и доаженивую опкрышь предъ вами л. д. мои примѣчанія, дабы приобръшь вану довѣренность: слѣдовательнo переберу весь каршы, означенныя въ первомъ писемъ, слѣдуя одну за другою, по шомужь порядку.

Генеральная карта Вѣлаго моря (1) плоская, какъ по искуству и прилѣжанію, шакъ по большей ея предъ друими исправности, заслуживашь преимущественно и доспавляешь честь господзъмъ Офицерамъ, въ сочищеніи ея ирудившимся, возбудишь къ нимъ полезностию своею оныя оишечивенныхъ и ищосирацныхъ мореходцовъ общую благодарность. Она раздѣляешь на градусы



сѣверной высоты: но не достаешь въ ней раздѣленія долготы западной. Сія послѣдняя мѣра, опзданенія опъ меридіана, могла бы служить, какъ повѣркою самой карты, подшверженнымъ астрономическими наблюденіями мѣстамъ, такъ была бы ближайшимъ къ точности означеніемъ пространства, подлежащихъ моему описанію.

Высоты полюсныя, означенныя опъ Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ въ разныхъ печатныхъ извѣстіяхъ, сущь,

Архангельска	-	-	-	64°. 55′.
Сумскаго острога	-	-	-	64. 16.
Кеми	-	-	-	64. 58.
Умбы	-	-	-	66. 44 $\frac{1}{2}$ .
Поюя	-	-	-	67. 4 $\frac{1}{2}$ .

Въ означенной картѣ положены Архангельскъ, Кемь, Сумской острогъ, и Умба довольно согласно съ оными астрономическими наблюденіями по сѣверной высотѣ: но Поюя опъ сего согласія къ югу около 20 минутъ опзданлся. Опъ положень подъ 66°. 45′. высоты полюсной: а слѣдуя сему должно бы означить положеніе Свяпаго носа, подъ 64°. 53′. но здѣсь необходимо

слѣдующее примѣчаніе, усмаприваемое на самой картѣ. Въ ней взяты во основаніе прошенія Терекскихъ береговъ по прежнимъ Голландскимъ картамъ, и означены оныя прошенія черною ошъ деревни Пялицы до Поюла, означеннаго по нѣмъ прежнимъ очерченіямъ согласно съ астрономическими опредѣленіямъ подь  $67^{\circ} 4\frac{1}{2}'$ , а ошпуда до Лумбовскихъ острововъ и лежащей за ними къ западу губы. Но ошъ сего мѣсна на прежняя береговая черта до Связаго носа и съ лежащею за нимъ Юконскою губою до Ивановскихъ кресповъ (по Голландски Кюева, а по языку военныхъ навигапоровъ Пюшпа) проведена на шой картѣ пунктиромъ. Сей по прежнему пунктированной Связой носъ лежитъ подь  $68^{\circ} 12'$  сѣверной широты. Но господа сочинители Генеральной карты, по извѣстнымъ имъ убѣжденіямъ, означеннымъ можетъ быть въ ихъ журнадахъ, ошъ рѣки и деревни Пялицы провели на шойже картѣ другое новоизобрѣшенное ими направленіе берега особливо чернотю восточнѣе, ошдалили сей берегъ ошъ прежняго въ нѣкоторыхъ мѣснахъ на  $5\frac{1}{2}$  мили, и изобрази-

ли его гораздо вышуклаѣ: а Поюй на семь новомъ очерченнѣ оказался подѣ  $66^{\circ} 45'$  шю естъ южнѣе аспрономическихъ наблюдений около 20 мишунѣ. И такѣ, есшьли держашься аспрономическихъ опредѣленій, шю надлежитѣ прежнему положенію берега данѣ преимущественно, и по сему аспрономическому положенію Поюя должно считашь Свяшой носѣ подѣ  $68^{\circ} 12'$  сѣверной широты. Западная долгота Свяшого носа, опдавившаяся по размѣру ошѣ прежней къ востоку на 6 мишѣ, по неназначенію на картѣ ея градусовѣ, осматривается къ изслѣдованію будущимѣ навигаторамѣ. (2)

Фигура Капдалажской губы, въ сей картѣ назначенная, имѣетѣ несогласной видѣ съ напечатанными при Академіи картами и съ картою Архангельскихъ землемѣровѣ. Она предешавлена въ видѣ разширенномѣ и округленномѣ: но на помѣнуемыхъ послѣднихъ картахъ значится прошиженною и къ концу своему суживающеюся. Госнода сочинители, въ приложенномѣ при сей картѣ изъясненіи, признаются, что никакѣ изъ нихъ шамѣ не была, а начертали сю

тубу съ Голландскихъ картъ. Слѣдовательно очерченіе сей губы должно снвуснть согласованть съ Академическими и землемѣрческими картами.

Они употребляютъ изъ древле въ своихъ школахъ карты, какъ кажется, Голландскія и продолжаютъ по тому называть Россійскія мѣста иностранными испорченными названіями, не смотря, что нѣ мѣста имѣютъ существующія Россійскія имена. Голландцы, съ перваго начала ихъ приходовъ, сколь худо и испорченно могли перенять нѣ названія оны снваринныхъ Рускихъ рыболововъ, столь хуже и превратиле наши выговариваютъ и пишутъ ихъ (неразумѣвъ Голландской орнографіи) Россійскими буквами. Голландцы на примѣръ, помянуи, что береговья, въ море вышнянущіяся пролїяженія или мысы, Рускіе называли носомъ; изображали оное названіе по своей орнографіи Noes (Носъ); слѣдовательно на картахъ своихъ означали они Святой Носъ, Swete Noes, Канинской Носъ, Sande Noes, Орловъ Носъ, orlode Noes, и проч: а сему слѣдуя наши выговариваютъ и пишутъ буквально Свешеносъ, Кандено-

есъ, Орлогеноесъ; и далѣе, вмѣсто Варзуги, Варзига, Лумбускїе оспрова, Ламбаскъ, Мудьюжской оспровъ, Модеско, Сосновець, Крюйс-Виландъ, 5) Кереецкой Ноесъ, Каицесъ (вмѣсто Голландскаго Каицисоесъ) и проч. Для моего описанія, выродочныя названія дѣлають немалое затрудненіе.

Я надѣялся легко перейти сіи трудности посредствомъ ландкартъ, сочиненныхъ господами земледѣрами въ началѣ формировавія Архангельскаго Намѣстничества, замыкающаго внутрь себя, съ частями Кемской и Новенецкой округъ Олонецкаго Намѣстничества, все Бѣлое море: но сіи Геодесы, имѣя тогда долгъ наскорѣ обоими и положивъ на карты земли, рѣки, озера и селенія, все прочее принадлежащее къ приведенію въ ясность и совершенство Географіи оставаяли въ спорѣ. Такимъ образомъ морскіе заливы и губы, большія и малыя, оставасны анонимами; оспрова, кромѣ лежащихъ близъ матерой, вовсе не означены; самыя морскіе берега безъ озиранія на Астрономическія положенія, особливо Кольской округи, положены на карту съ явными

ошибками. И такъ есшлы сн каршы служащъ въ разсужденн морскаго описання пособьемъ, шо сн пособие получашъ свою выгоду ошъ преждеприобръшенныхъ свѣденнй.

Сожалѣтельно шокмо л. д! чшо оныя госнода Геодешы, не давъ знашь свѣшу о убѣднвшнхъ и оправдающнхъ ихъ причинахъ, въ предосужденнѣ укорененнаго начшення къ прежнмъ землемрамъ и навигащорамъ, по положеннямъ конхъ земныя и морскня каршы издавна вездѣ печашались, и къ обидѣ всеобщнхъ мнѣшнй, смѣло и опважно перешначлн великня положення и нсправлення. Изъ числа снхъ новнзнь ошлчнвшншя сушь, 1) направленнѣ Мурманскаго берега, 2) огранчченнѣ Кавннскаго полуострова и 3) шеченнѣ рѣкн Печоры.

Знаю, чшо вы согласн со мною желаше ошавнть въ шакомъ видѣ, какъ ошн сушь, означенныя новоснн можешъ бышь и справедливыя, (кромѣ очевидной ошбкн Мурманскаго берега, которой должешъ прощягнванъ въ северозападъ, а не въ западъ) до времени ихъ подшверження или нсправлення: но ошѣ



уже служащъ показаніемъ и названіемъ всему свѣту.

Морская карта Онежскаго залива, сочинена Голландскимъ корабельщикомъ Маршиномъ Барцомъ, бывшимъ поселенцомъ въ Архангельскѣ. Лѣсная Гомовская Коншора, съ начала ея существованія, приняла сего Барца, для промѣру фарватеровъ Онежскаго и Мезенскаго заливовъ, неизвѣстныхъ иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ къ погрузкѣ лѣсовъ, и для проводовъ ихъ домѣнъ, на коихъ та погрузка производилась. Онъ, по сему, имѣя въ своей командѣ особую лхшу, дѣлалъ порученныя ему замѣчанія и положилъ оныя замѣчанія на карту. Сія карта хотя не оказывалась вида искусства, но согласуется съ генеральною выше означенною Благо моря картою, и по частности своей представляеть въ обширномъ видѣ гряду каменныхъ острововъ, усматриваемыхъ онымъ Барцомъ по большей части съ восточную сторону до самаго устья рѣки Онеги.

Морскаяжъ карта Мезенскаго залива, неизвѣстнаго сочинителя. Она хотя въ малыхъ положеніяхъ разисхвуеть

съ генеральною Бѣломорскою картою, по во многихъ обстоятельствахъ доставляеть пользу ея изъясненій.

Ландкарша Соловецкаго оспрова, сочиненная покойнымъ ключаремъ Михайломъ Торофьевичемъ Кузнецовымъ и при ней описаніе онаго оспрова, достойна примѣчанія, по трудамъ сочинителя. Онъ не будучи ученъ даже математическимъ началамъ и не имѣвъ книжныхъ геодезическихъ новодовъ, около 1750 года предпріялъ положить Соловецкой оспровъ на карту. Основательность его разума и употребленное прилѣжаніе, во многие годы житія его въ Соловецкомъ монастырѣ, представляющъ карту его въ бережныхъ окруженіяхъ довольно согласующеюся съ вышесказанными, оныя ученыхъ людей соснавленными картами. Прилѣжность и многократное обзрѣніе доставило его картѣ во внутреннихъ замѣчаніяхъ оспрова предъ оными ошмѣнное преимущество. Описаніе оспрова, изъясняющее сію карту, сочинилъ онъ изъ пункта своего зрѣнія, но естъ, онъ описывалъ только веселыя, угрюмыя, сухія, болотистыя, лѣсистыя и возвышенныя мѣста; онъ



изъявляя въ немъ еще сожалѣнiе, что между церковными службами, при коихъ присушествень бышь долженъ, недоспавало ему времени въ оплучкѣ бышь отъ монастыря для исполненiя разсмотрительныхъ его желанiй.

Ландкарта Соловецкихъ острововъ, съ чершежемъ прожектированныхъ укрѣпленiй около монастыря, сочиненная Совѣшникомъ Олонецкаго Правленiя и Кавалеромъ господиномъ Арсеньевымъ, ординованнымъ въ 1790 годѣ на Соловецкой островъ, по бѣшельной предосторожности Его Высочайшаго Генераль - Губернатора Туполмина, для опасемаго впаденiя въ Бѣлое море воевавшихъ тогда Шведовъ; и еще

Таковаяжъ ландкарта, сочиненная г. Землемѣрами. Въ обѣихъ сихъ картахъ показывающя всѣ ближнiя и отдаленныя выспройки на сихъ островахъ: при первой приобщенъ планъ монастыря съ изьясненiемъ. Недоспашеть въ нихъ, правда, раздробленiя внутрешней ситуации, но сiю дополняеть выше сказанная карта ключаря Кузнецова, въ копорой напрошивъ того не озна-

чено окольныхъ острововъ; впрочемъ всѣ сѣи при карты между собою довольно согласуются.

*Прилѣжаніе на II письмо.*

(1) При сей картѣ приложено извѣстіе о основаніяхъ, изъ коихъ она сочинена. Тщаніе Архангельской каншоры надъ портномъ заслуживаетъ, ошъ всѣхъ любящихъ Географію, признательность, и я для свидѣнія о семъ щданіи вношу здѣсь оное.

Генеральная карта всего Бѣлаго моря, „показующая, что въ ономъ описано „и не описано, съ крашкимъ объясненіемъ, „на какомъ она сочинена. Чшобъ лучше „сіе усмотрѣшь, шо берега раздѣлены „на ней на части, кошоры означены ли- „шерами. Часть 1) ошъ А до В означен- „ная. Въ ней заключается берегъ ошъ „Архангельска до рѣки Чижи (на Канин- „скомъ берегѣ) съ островомъ Моржовномъ. „Положены съ карты описи шшурмана „Толмачева 1756 года. Въ ней начальной „пункшъ полагаешся городъ Архангель- „ской, ушвержденной на астрономиче- „скихъ обсерваціяхъ широты и долготы, „а прочія иѣсна, шо ешъ Канцесъ, сло- „бода Окландикова на Мезенѣ, рѣки „Мгла, Чижа, Каменная и Кія положены

„описателемъ въ широкахъ обсерваціон-  
 „ныхъ. Онъ рѣки Чижи до Канденоса съ  
 „каршы описи Лейшенанша Бесстужева и  
 „Мичмана Михалева. Въ кошоромъ году  
 „ша опись учинена, на каршѣ не описано.  
 „Объихъ оныхъ описей журналовъ нѣтъ;  
 „Часть 2) отъ А до С. отъ Архангель-  
 „ска къ западу до рѣки Онеги съ про-  
 „мѣромъ глубины, съ каршы Капишана  
 „Лейшенанша Немшинова, кошорая имѣ  
 „сочинена съ его плаванія въ 1769 годѣ;  
 „журнала не имѣется, но мысъ Ухтъ и  
 „устье рѣки Онеги нынѣ положены въ  
 „широкахъ съ новѣйшей Россійской Гео-  
 „графической каршы.

„Часть 3) отъ С до D содержащая бе-  
 „регъ отъ рѣки Онеги до мыса Кашера  
 „или Пурнаволока, положена, за неимѣ-  
 „ніемъ другихъ описей, съ Голландскихъ  
 „каршъ. Въ семъ разстояніи часть берега,  
 „при Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ  
 „лежащая, острова, глубины, положены  
 „съ присланной въ 1777 году каршы опи-  
 „си Лейшенанша Пусшоржевцова и Штур-  
 „мана Козмина; а острова внесены безъ  
 „описи по сказкамъ жишелей Сумскаго  
 „острога. Нынѣ ушверждены въ широ-  
 „кахъ по новѣйшимъ астрономическимъ  
 „обсерваціямъ. Часть 4) отъ D до E про-  
 „стирающаяся отъ Пурнаволока до мыса  
 „Свяшаго носа, положены съ Голландскихъ  
 „каршъ, знашнѣйшіяжъ мѣста, а имен-  
 „но Кереть, Ковда, Кандалакша, Умба,

„Поной, утверждены на обсервационныхъ  
 „широшахъ, взяшихъ изъ кашалота.

„Часъ 5) ошъ Е до F производимая  
 „аккурашной описью съ промѣромъ глу-  
 „бины ошъ рѣки Пляиды къ порту до  
 „Орлова носа флота Канишанъ-Лейше-  
 „панномъ. . . . . А ошъ Орлова носа  
 „до Свяшаго носа и до мѣсечка Плошна  
 „. . . . . въ 1778 и 1779 годѣхъ. Берего-  
 „вая опись Шшурмановъ, первая Мляиды-  
 „на, а вторая Харламова. Оной описи со-  
 „чинена карта на правой компасъ. имѣю-  
 „щій склоненіе  $1^{\circ}$  градусъ О — прочія же  
 „части положены на правой компасъ.

(2) Въ вышесказанномъ при генераль-  
 „ной картѣ извѣстіи, объявляешия  
 „первая специальная карта береговъ  
 „ошъ Архангельска къ востоку до Мезе-  
 „ни и на Канинскомъ полуостровѣ до  
 „рѣки Чижи 1756 года Шшурмана Тол-  
 „мачева, о кошоромъ извѣщаешия, что  
 „ошъ полагалъ по обсервациямъ вышины  
 „Кандеса (зимня горы), Окладниковой  
 „слободы, (что нынѣ городъ Мезень) и  
 „проч. Госп. послѣдніе описашели Бѣла-  
 „го моря, кошорыхъ имена изъ почтенія  
 „къ нимъ умалчиваю, не сдѣлавъ сему  
 „Толмачева положенію повѣрки (ибо объ-  
 „ней въ томъ извѣстіи ни мало не объя-  
 „снено) чинили промѣры глубины и ши-  
 „рошы Бѣломорскаго пролива между Тер-  
 „скимъ и Зимнимъ берегами и между  
 „Терскимъ берегомъ и Канинскою землею

во многихъ мѣстахъ, по словамъ шого извѣстія, аккуратно, и нѣшъ о справедливости и точности сего изслѣдованія ни малаго сумнѣнія: но Шшурманъ Толмачевъ весьма ощутительно ошибся въ положеніи Канцеса и Воронова носа, уклоня ихъ гораздо ошдаленнѣе къ востоку и нѣскольکو къ югу. По сему, въ сочиненіи каршы съ журналовъ принужденнымъ образомъ влеклось очерченіе Терскаго берега ошъ Пялицы до Пооя за Толмачевскою ошибкою, кошорая шакимъ образомъ произвела разность положенія Пооя съ астрономическими обсерваціями, и содѣлала генеральную Бѣломорскую каршу, при означеніи мѣстечка Плошва, конфузною. Таковое замѣшательство, необходимо усмошрѣнное во время сочиненія сѣя каршы, могло бы шогдажъ безъ зашрудненія исправншься, ешълибъ начальство, имѣющее въ своей власши возможность и способы, послало искуснаго и надежнаго человекъ для повѣрки вышны и долгошы, къ Канцесу и Воронову носу, кошорые Шшурманомъ Толмачевымъ положены ошбчно. Надежнѣе всего было бы, ешълибъ держась астрономическаго положенія Пооя, принаровили къ оному Толмачевское очерченіе Знмносторонскихъ и Канннскихъ береговъ: шогдабъ сїю каршу можно было безъ зазрѣннѣя вырѣзашъ на мѣди.

(3) Голландцы назвали Сосновецъ Креспо-

вой осшровѣ, по видимымъ на немъ многимъ кресшамъ. Бѣломорскіе жители имѣютъ древнее обыкновеніе вездѣ на морскихъ берегахъ и въ становищахъ, гдѣ имъ долго спояшь случится, сшавить деревянные брусвые кресшы, съ подписаніемъ, ежели случится въ нихъ грамотной, времени шого приключенія. Такимъ образомъ на многихъ мѣстахъ множешво видно кресшовъ, кои иношранные почитаютъ за диво, но наши за благочестіе. Ибо прошша ихъ, вмѣсто свяшосши невещешвеннаго кресша, ш е. шерифнія Хрисшїанскаго, находишь въ вещешвенномъ изображеніи силу, прогоняющую демонскія приближенія.

### П И С М О III.

*Бѣлое море — оно есть заливъ сѣвернаго  
Океана имѣющій собственныя губы —  
поводъ къ его наименованію — фигура —  
раздѣленіе по губамъ и берегамъ —  
пространство — глубина — приливы —  
острова — окружающіе его  
жители.*

*Архангельскѣ Марта 28 дня 1793.*

Воображаю уже, не дождавъ еще опъ васъ извѣсшїя о досшавленіи вамъ второга моего писма, что вы мною недо-

вольны за шоль обширное разбираниѣ каршъ, и что вы пришли въ нешерпѣливостъ ошъ ожиданія обѣщаннаго путеописанія, кое сему проспранному пригошовасцю не можешъ соопвѣшшовавашъ. Такъ, и я въ шомъ нѣсколько признаюсь, но описаніе Бѣлаго моря, кое я начашъ хочу, шого ошъ меня шребуешъ; по шому что сіе море мало вамъ извѣсно, а сія причина заслуживаетъ ваше извиненіе.

Все вообще Бѣлое море, по опношенію ко всемірному Океану, естъ заливъ морской; но опношительно къ его нарочитому проспранству, носитъ имя моря, собшвенно раздѣляющагося на большіе и малые заливы или губы. Я не сумнѣваюсь, что вы разумѣете подъ симъ именемъ не Коспаншинопольское Бѣлое море, соименующееся нашему для различія его ошъ Чернаго Херсонскаго моря: наше сѣверное Бѣлое море, можешъ бышъ, названо шакъ Агличанами, перьвыми изъ иноспранцовъ въ началѣ лѣша 1553 года его посѣшшителями, увидѣвшими всѣ его берега обѣленные сибгомъ.

Есшъли вы видали изображеннаго на землѣ въ гордомъ положеніи мор-

скаго льва, упершагося двумя своими лапами, и поднявшаго голову и хвостъ къ небу, шо подобіе сего изображенія нарочито покажешь вамъ начерченную фигуру Бѣлаго моря. Голову онаго льва представляешь Кандалакской заливъ или Кандалакская губа; правую и лѣвую лапы, кажущъ губы Онежская и Двинская; губа Мезенская составляетъ уродливую выпуклость, несвойственную нижней части шѣла сего звѣря; выходъ изъ сего моря въ сѣверный Океанъ, представляешь конечное прозяженіе хвоста или кашаръ; Терской берегъ изображася поверхисе очерченіе сего звѣря головы, спины и хвоста. Симъ образомъ видится Бѣлое море на вышеописанной генеральной картѣ, когда оную предъ собою положишь, по направленію спранъ свѣта. Воображаемая голова и хвостъ пропягающа къ сѣверу, и первая лежитъ въ спранъ западной, а послѣдній, относительно къ головѣ, въ спранъ восточной. По оной же морскихъ Офицеровъ картѣ Кандалакская губа представляется широкою округленною, и въ шакомъ положеніи подобился она фигураю головѣ льва



морскаго; но по другимъ картамъ, коихъ начертанію сего мѣста новѣйшія и удостовѣренныя опытности дають преимущество, показывается она суженною и оспроконечною; и въ семь случаѣ можно предсавить ее подобною головѣ какого нибудь уродливаго оспроносаго живошного. Недосшаточное сіе уподобленіе натурально изображается долгимъ, искривленнымъ, неравно разширяемымъ морскимъ заливомъ, видъ полукружія имѣющимъ. Его устье или входъ, смотря ошь Архангельска, обращенъ къ сѣверу, а конечность или кушь къ сѣверозападу.

Сіе средиземное море раздѣляется, какъ уже показано, на главныя губы или большіе заливы; раздѣляется шакъ же по берегамъ, между сими губами проспирающимъ и его окружающимъ; а сіи береговыя пропяженія дробятся по селеніямъ и урочищамъ, на оныхъ берегахъ лежащимъ.

Главныя губы сущь: Кандалакская, Онежская, Двинская и Мезенская. Береговыя между сими губами пропяженія; Терская спорона, идущая ошь куша (1) Кандалакской губы въ юговоспокъ, къ

воспоку и въ сѣверь до самаго западнаго края Бѣломорскаго устья, ш. с. до Свяшаго-носа (2); Корельской берегъ, ошь Кандалакской же губы въ юговоспокъ до купа губы Онежской; лѣпшій берегъ ошь купа губы Онежской въ сѣверозападъ до Ухш-наволока и ошшуда на воспокъ до Двинскихъ устьевъ; зимній берегъ или зимняя спорона ошь Двинскихъ устьевъ въ сѣверь и сѣверовоспокъ до губы Мезенской; Канинской полуостровъ или берегъ ошь Мезенской губы въ сѣверь до Канинскаго носа или мыса, замыкающаго восточный край Бѣломорскаго устья (3).

Береговыя селенія или урочища сущь нижеслѣдующія.

Ошь Кандалакской губы къ Свяшному носу по Терской споронѣ или берегу:

Кандалакша, селеніе.

Порьегуба, заливъ и деревня.

Умба, рѣка и селеніе.

Деревня Оленица.

— Варзуга.

— Чаванга.

— Теприна.

— Пялица.

— Поной.

Урочище Орловъ носъ (4.)

- Оспрой носъ.
- Городецкая губа.
- Лумбовскіе оспрова и губа.
- Кукшинныя оспрова и губа.
- Коковинской носъ и губа.
- Орловець носъ и за нимъ
- Губа долгая.
- Святой носъ и за нимъ
- Губа Юконская.

Опъ Кандалакской же губы и опъ Кандалакши по Корельскому берегу до города Онега:

Кушовой заливъ Кандалакской губы.  
Деревня и губа Княжая.

— Ковда.

— Керешъ

Губа Гридина.

Деревня Калгалакша.

— Понгома.

Городъ Кемь.

Деревня Сорока.

Деревня Сума или Сумской острогъ.

— Колежма.

— Нюхча.

— Унежма.

— Кушерѣцкая.

— Ворзогоры.

Городъ Онегъ, при устьѣ рѣки Онеги.

Отъ города Онега по лѣвному берегу до Двинскихъ устьевъ:

Урочище Пиальемской наволокъ.

Деревня Кянда.

— Пурнема.

— Лямца

— и губа Пушлахта.

Орловъ наволокъ.

Деревня Лѣшняя Золошица.

Ухтъ Наволокъ.

Деревня Дураково.

— Лоншенга.

— Яренга.

Унская губа и Корги, называемыя Унскіе Рога (5), Першоминская пущыня или Монаспырь.

Деревня Красная Гора.

— и рѣка Сюзма.

Посадъ Ненокса.

Деревня Солза.

Никольской Корельской монаспырь.

Двинскія судоходныя устья, коими Двина рѣка въ море изливается между швердыми ея лѣвымъ и правымъ берегами и между крайними къ морю островами, называемыми Ягры, Омфаль, Кумбышь, Голецъ и Мудьюжской, сушь

1) Никольское, между лѣвымъ швердымъ берегомъ и островами, кои называются Ягры, проходное для мѣлкихъ судовъ; 2) Пудожемское, между островами Ягры и Омфаломъ, проходное для небольшихъ судовъ; 3) Мурманское, между островами Кумбышемъ и Гольцомъ, проходное для большихъ поморскихъ судовъ; 4) Березовское, между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ, широчайшее изъ всѣхъ, имѣющее разные фарватеры и проходное для каравелъ. За Мудьюжскимъ островомъ къ правому швердому берегу есть водное пространство называемое *Сухое море*; но по оному кромѣ мѣлкихъ карбасовъ ѣздить не можно. Расстояніе между швердыми берегами, ширину Двины, отъ югозапада къ сѣверо-востоку, составляющими, считается болѣе сорока верстъ.

Отъ Двинскихъ устьевъ, отъ коихъ вверхъ по Двинѣ около 60 верстъ лежишь Архангельскъ, по зимнему берегу до Воронова носа или до Кедровъ, и оттуда до Мезенской губы и до рѣки Мезени слѣдуютъ:

Мудьюжской островъ, предъ копорымъ простирается на морѣ Архан-

тельская корабельная рейда, углубляющаяся отъ рѣчнаго слива называемаго Барь.

Жельзныя вороша или проливъ между Мудьюжскимъ оспровомъ и Никольскою косою (узкое прошиженіе въ море плоской земли) изъ сухаго моря въ Бѣлое. Рѣка и деревня Козла.

Урочище Керецкой пось

— Зимнія горы, по Голландскимъ каршамъ Catshoes, а по языку военныхъ Навигаторовъ Канцесь.

Деревня зимняя Золошица.

Деревня Ручья.

— Мегра.

— Майда.

— Кеды.

Урочище Вороновъ или Кедской пось.

Селеніе Койда.

Урочище Аврамовъ пось.

Рѣка Кулой.

Берегъ Толспникъ.

Рѣка Мезень, при кошорой въ верхъ въ 40 верстахъ лежишь городъ Мезень.

Отъ Мезени по Канинскому берегу до Канина носа:

Селеніе Семжа.

Урочище Лухановъ мысь.

Рѣка Мара.

— Несь.

Урочище Михайловъ носъ.

Рѣка Яжма.

— Чнжа.

Каменная Конюшинская Корга.

Конюшинъ носъ.

Рѣка Кія.

— Шона.

Канинъ носъ, прошиволезающій Святому носу.

По симъ раздѣленіямъ удобнѣе окажутся полическія или гражданскія наземныя границы около Бѣлаго моря. Его окружающъ Архангельской Губерніи округи Кольская, Онежская, Архангельская и Мезенская, съ прикосновеніемъ Олонецкой Губерніи округъ, Кемской и Повѣнецкой. Кольской уѣздъ стороны полярной, начавъ ось Свяшаго носа, примыкается къ нему всею Терскимъ берегомъ и частію Корельскаго до деревни Керешни; Кемской и Повѣнецкой съ западную сторону Корельскимъ берегомъ ось Гридинской тубы до деревни Нюхчи; Онеж-

ской по Корельскому жь берегу отъ деревни Унежмы до города Онега и отсюда по лѣвному берегу вдоль Онежской губы до деревни Дуракова; Архангельской съ Екванорской стороны, по лѣвному берегу отъ деревни Лошницъ до Двинскихъ устьевъ и отсюда по зимнему берегу до деревни Койды; Мезенской съ той же стороны отъ Аврамова носа до рѣки Мезени и съ восточной отъ Мезени до Канина носа.

По Географическимъ положеніямъ крайнія черты Бѣлаго моря на картахъ означаются по слѣдующему:

Сѣверная широта.	Восточная	долгота отъ Ферро
Канинской носъ.	- -	65°. 18'. 61°.
Свяшой носъ.	- -	67. 53. 57½.
Купъ или конецъ Кандамакской		
губы.	- - -	67. 10. 49.
Терской беретъ ближайшей къ югу		
при деревнѣ Тепринъ (6)		65. 40. 55.
Купъ или конецъ Онежской		
губы.	- - -	65. 38. 55.
Двинскія устья.	- -	64. 40. 56½.
Купъ Мезенской губы.		66. — 61.
Простиранство Бѣлаго моря, измѣряемое по картамъ въ прямую линію,		



составляетъ самая большая длина отъ Корельскаго до Зимняго берега съ запада къ востоку около 260 верстъ. Самая большая ширина между Ухпнаволокомъ на лѣвнемъ и Тешриною на Терскомъ берегахъ отъ юга къ сѣверу около 100 верстъ. Меншая ширина между Зимнимъ и Терскимъ берегами отъ Золошицы до Пялицы въ сѣверозападъ около 60 верстъ. Между Каинскимъ и Святымъ носами около 150 верстъ. Если же измѣряшь по изгибленію, то длина Бѣлаго моря отъ Кадалакши до устья его между Каинскимъ и Святымъ носами простирается около 700 верстъ: но если бы кто пожелалъ знать береговое окруженіе, такъ чѣмъ обмѣряшь объѣздъ его санною ѣздою, тошь мало ошибется, когда положишь сію окольность около 2500 верстъ.

Глубина сего моря вездѣ кораблепроходная и безопасная, кромѣ прохода между Терскимъ берегомъ и Каинскою землею, гдѣ есть извѣстныя мореходцамъ мѣли, называемыя сѣверныя кошки, и кромѣ Мезенской губы, гдѣ стремительность приливовъ и отли-

вовъ и многія мѣлкія мѣста для незнающихъ бѣдственны. Большая глубина на Генеральной Бѣломорской картѣ означена до 160 сажень.

Ежедневно двоекратныя приливы и отливы воды по разности мѣстоположеній различны. Обыкновенно, ш. е. кромѣ вѣтровъ и полнолуныя, поднимается поверхность прибывой воды выше палой, въ Мезенской губѣ 15 футовъ (7).

При Двинскихъ успьяхъ 5 футовъ.

При Онегѣ. - - - - - 7 футовъ.

О Кандалакскомъ приливѣ неизвѣстно: но по законамъ счисленія надлежитъ оному возвышаться не малоримѣчительно.

Острова на Бѣломъ морѣ, кромѣ лежащихъ въ Онежской и Кандалакской губахъ, и подлѣ Корельскаго берега, весьма мало. Они всѣ нежилые, и шѣ, кои лежатъ подлѣ Терскаго берега, на морскихъ картахъ часно сливаются съ твердою землею. Одинъ, выключая острова Онежской губы, островъ Моржовецъ лежитъ отъ земли ондаленно въ разстояніи отъ Воронова или Кедскаго носа къ сѣверу и сѣверовостоку

около 25 верспъ. Острова лежащiе подлѣ матерой Терской земли, оупъ Свяшяго носа, по землемѣрческимъ картамъ означенные, по большой часпи безъ имянъ слѣдующiе:

Острова Кукшинные,	числомъ,	-	-	3
Зеленцы Булдырки	-	-	-	3
Безъ имени	-	-	-	3
Лумбовскiе	-	-	-	2
Безъ имени	-	-	-	1
Тожъ прошивъ рѣки Русинихи				2
Тожъ по близости Пооя				8
Сосновець	-	-	-	1
Безъ имени между Сосновцемъ и Пялицю	-	-	-	1.

На лѣшнемъ берегу прошивъ Ухпнаволока островъ Жогжизия (описанiе его въ писмѣ XV) одинъ. По Корельскому берегу прошивъ Калгалакши и Понгомы означается нѣсколько малыхъ острововъ, кои именуются Лудами. Прошивъ города Кеми есть нарочитыя скопленiя шаковыхъ же острововъ, изъ коихъ съ именами Сапорлуды, Горѣлы и Кузовскiе. Острова Кнуха и Жумжуй лежатъ отдалениѣ къ востоку, и будучи высоки, видны изъ Соловецкаго монастыря въ западъ къ сѣверозападу.

Предъ Сумою лежишь кучка острововъ, но именъ ихъ не написано.

Въ Капдалакской губѣ означено по землемѣрческой ландкартѣ 19 острововъ, но всѣ они не именованы. Одинъ изъ нихъ прошивъ Норвегубы извѣстенъ, по случаю изобрѣтенныхъ около 1740 года оныхъ парникулярныхъ людей присковь самороднаго серебра и по взятію оныхъ по шомъ подъ вѣдомство Бергъ-Коллегіи, кошорая усмотрѣвъ оныхъ безнадежность оставила, называется Медвѣдь. Въ Онежской губѣ насчитывается 50 острововъ, но средній ея параллельно съ Лѣшнимъ берегомъ лежащихъ. Я нахожу въ положеніи и свойствѣ ихъ особенное примѣчаніе, кое объявлю въ слѣдующихъ писмахъ.

Жишели, населяющіе берега Бѣлаго моря по Терской сторонѣ, древніе Лапонцы или Лопари и Рускіе; по Корельскому берегу, Кореляки, изъ нихъ содѣлавшіеся Рускими и преселенцы Рускіе; по Лѣшнему и Зимнему берегамъ, древняя Заволоческая Чудь, орусѣвшая по смѣшенію съ рускими преселенцами; а по Канинской землѣ Сямоядцы. Лопари, Кореляки и Сямояд-

---

цы сохранили упошребленіе природ-  
ныхъ имъ языковъ: въ прочихъ же одинъ  
Россійской разговоръ оспался. Лопари  
и Сямядцы ведутъ жизнь кочевную;  
первыя переселяющся два или три  
раза въ годъ для приобрѣшенія жизнен-  
ныхъ необходимостей, кои напура не-  
ремѣною время приугошоваещь, и жи-  
вуть при обыкновенныхъ лѣтнихъ, зим-  
нихъ и проч. урочищахъ въ шалашахъ  
собранныхъ изъ лѣсу и осыпанныхъ  
землею, называя ихъ вѣжами; послѣд-  
ніе переселяющся часто и по большой  
части для оленьяго корма, и коничес-  
кія ихъ кибитки, собираемыя и отпра-  
вляемыя удобно, называя ихъ Чумами,  
первозящъ съ собою; Рускіе и Коре-  
ляки имѣють жилища поспоянныя, при  
маломъ и ненадежномъ хлѣбопашествѣ.

О умоначерпаніяхъ и правахъ Бѣ-  
ломорскихъ прибережныхъ живелей уви-  
дѣше вы описаніе въ слѣдующихъ пи-  
смахъ.

---

*Прилѣжаніе на III лисло.*

- (1) Кушѣ, древнее нарицательное имя, вышедшее почти изъ общаго Россійскаго словоупотребленія. Оно означаетъ конечную внутренность залива, рѣки, улицы и проч. И шакѣ еще въ Архангельскомѣ обласномѣ просионародномѣ языкѣ употребляется. Такѣ означающѣ на прим. кушѣ залива, кушѣ правой или лѣвой озера, кушѣ печной, кушовая рѣчка, ш. е. имѣющая вершину и конецѣ, а не проливѣ. Я не находя въ нашемѣ языкѣ другаго подобнаго, сколько же свойство вещи означающаго, проснаго имени, принялъ его во употребленіе, дабы миновать сложности именованій.
- (2) Ошѣ положенія сего мыса, прѣемлещѣ различное названіе морской берегѣ. Идущей въ южновосточную сторону называешся Терской, прошивѣ котораго море называешся Бѣлымѣ: въ сѣверозападную, Мурманской, и море плещущее въ него словещѣ Мурманскимѣ. Каменная узкая, но высокая гряда соснавляещѣ его параллельное пропѣженіе съ позади лежащимѣ берегомѣ, ошѣ коего онѣ при окончаніи ошдалася на 13 вершѣ. Ошѣ сего жѣ конца до внутренняго окончанія влившейся за него глубокой губы шринадцать же вершѣ, гдѣ внадещѣ рѣка Юконга, давшая названіе сей губѣ Юконскою. Слѣдовательно даещѣ онѣ безопас-

ное убѣжище кораблямъ ошѣ штурмовѣ свирѣпствующихъ со сторонѣ, кромѣ сѣверной; но и ошѣ сихъ за островами надежныя естѣ якорныя мѣсна. Однакожѣ окружающія сей заливѣ высокія горы, ошнмая удобность изѣ него выхода, немогущаго приняшѣ вѣшровѣ вѣ пособіе, дѣлающѣ сію гавань неупотребительною. Крейсирующие по веснамъ на высотѣ сего залива, для спѣршихся здѣсь льдовѣ, иностранныя корабли, естѣли принуждены бывающѣ ошѣ нихъ сюда уклонись, шо выжидаютѣ многое время своего выхода. По близости мысоваго берега на морѣ приливы и отливы дѣлающѣ сиремисельное водѣ теченіе, прошивѣ когосила вѣшровѣ вѣ поднятіи судовѣ не всегда превозмогашѣ можешѣ, и для шого они ходяшѣ ошдаленіѣ вѣ морѣ илц по приморскому названію Голомяннѣ. Сію быспрошу'водную называющѣ поморцы Святоносскимѣ Сувоемѣ.

- (3) Канинской полуостровѣ, котораго сѣверной конецѣ называется Канинѣ носѣ, окружающѣ сѣ западную сторону Бѣлое море, сѣ сѣверную сѣверной Океанѣ, сѣ восточную Ческая губа. Прежде сего ошдѣлялася ошѣ сѣ южную сторону ошѣ Мезенской земли сладкими водами двухѣ рѣкѣ Чижи, падающей вѣ Бѣлое море, и Чеси, вѣ Ческую губу, которыя изшекали изѣ одного озера, и сіи рѣки и озеро совокупно давали малымѣ судамѣ между Мезенскою

и Канинскую землями проплави: но иныѣ  
 сіе изливающее шѣ рѣки озеро поросло-  
 мхомъ и содѣлалось болошомъ; ошѣ него  
 Канинская земля просширается вѣ сѣ-  
 верѣ около 150 вершѣ. Вся Канинская  
 земля естѣ камень, образованной рядами  
 горѣ, идущихъ ошѣ сѣвера къ югу, и по-  
 мѣщающій между ими болоша, на коихъ  
 расшущю яголю пишающіа олени ко-  
 чующихъ здѣсь Сямоѣдей. Гряда Канин-  
 скихъ горѣ, унизясь и ознаменовавѣ оду-  
 шительно каменное углубленное дно вѣ  
 Ческой губѣ, прошигаются по Мезенской  
 округѣ вѣ шужѣ сторону подѣ именемъ  
 Тиманскаго или Тіускаго камня, до шраиѣ  
 оказывающихся къ рѣкѣ Вычегдѣ. Сѣ  
 него шекунѣ рѣки на восшокъ и югѣ  
 вѣ Печеру и Вычегду: на западѣ вѣ Ме-  
 зень и самая Мезень. Вѣ семѣ камнѣ во  
 многихъ мѣсахъ видны шиферныа слои;  
 ишекающѣ вѣ иѣсколькихъ рѣчкахъ не-  
 фшяныа капи; почему заключаешъ можно,  
 что содержащя вѣ немѣ флещы камен-  
 наго угольа. Сверхъ сего довольно нахо-  
 дишя шамѣ сѣрнаго колчедана, и бывала  
 завожена разрабошка мѣдной руды: но  
 боязнь Зырянскихъ, шамѣ обитающихъ  
 кресшьянѣ, привела ее вѣ ничножесство.

(4) Между Пономѣ и Орловымъ насомѣ при  
 рѣкѣ Русскихъ вѣ 1740 или вѣ 1741  
 годахъ ошкрыта мѣдная руда, и ошѣ Бергѣ  
 Коллетіи прислано было вѣ Архангельскѣ  
 Горное Правленіе, а вѣ семѣ мѣшѣ учреж-



дно большое заведеніе подѣ управленіемъ Саксонскихъ рудокопашелей: но по причинѣ худаго успѣха все сіе заведеніе вскорѣ уничтожено.

- (5) Описаніе Унской губы въ письмѣ XV. Здѣсь слѣдуетъ историческое, къ ней принадлежащее извѣстіе. Государь ПЕТРЪ Великій, ѣзучи для важныхъ своихъ намѣреній въоруженно изъ Архангельска по Бѣлому морю на яхтѣ въ 1694 годѣ на пушешествіи въ Соловецкой монашырѣ, захваченъ былъ близъ сихъ Роговъ сильнымъ вѣтромъ, чаятельно сѣвернымъ съ сѣверовосточнымъ, кошорато снрежданіе и опасностъ волнъ, ознаменующихъ каменя Унскихъ Роговъ, не позволяли пособіемъ парусовъ ошдалишься ошъ берега, почему брошенъ якорь, но усиленіе вѣтра надежду на него ошнало. Смерть предшояла, и Государь духовнымъ наущствіемъ ошъ бывшаго съ нимъ на яхтѣ Архангельскаго Архїерея Аванасїя пригшовилса. Спасеніе предшавлялось въ одной шокмо удачѣ. Лотсманъ указывающій ходъ въ Соловки, принялъ ес на себя, и Государь на его резоны положилса. Яхта вбѣжала благополучно между Роговъ въ Унскую губу, и приснала къ лежащему на восточномъ ея берегу небогашому монашырю. Первоминскому, кошорой въ знакъ благодаренїя Богу одарованъ ошъ Великаго Государя деньгами, вышройками, землями и рыбными ловля-

ми. Исторія о семъ приключеніи содер-  
жится въ книжкѣ подъ шишуломъ, о высо-  
чайшихъ пришествіяхъ Великаго Госу-  
даря Царя и Великаго князя Петра  
Алексѣевича на Двину къ Архангель-  
скому городу, шрократно бывшихъ, на-  
печатанной въ Москвѣ при Университет-  
ской типографіи 1783. Въ сію губу за-  
веденъ былъ первопрішедшей въ Россію  
въ 1553 году корабль Аглицкой для пе-  
резимованія.

(6) Терскаго берега ближайшая къ югу  
крайняя окружность или подогой мысъ,  
на генеральной Россійской картѣ, поло-  
женъ при деревнѣ Тешринъ: но на гене-  
ральной Бѣломорской картѣ означается  
онъ между деревнями Варугою и Олен-  
ницею, въ шрехъ почши миляхъ къ за-  
паду онъ первыя. Слѣдовательно по  
сей Бѣломорской картѣ положенъ оный  
южный мысъ около десяти пѣмецкихъ  
миль западиѣ, и пошому въ градусахъ  
долготы разнесуется.

(7) Сей приливъ, особливо когда вѣснъ  
сильный сѣверъ, къ берегамъ и въ рѣки  
спремился весьма страшно шумящими,  
послѣдующій предвѣдущаго превышающи-  
ми валами, и сіе явленіе ошнимаснъ  
возможность имѣнъ здѣсь для большихъ  
судовъ рейду и вывозомъ изъ Мезени и  
другихъ рѣкъ лѣсовъ и прочихъ шаже-  
лыхъ продукшовъ пользоваться. Тамошней  
пажипной скопнъ знаенъ время онаго при-

лива и убирается заранѣе безъ понужденія съ низкихъ мѣсѣ въ скачки на возвышенныя; ибо по началъ прилива никакой успѣшной бѣгъ спасши его отъ смерти не можетъ. Опасности смѣлаго Конюшинскаго Тюленьяго промысла симъ приливомъ увеличиваются.

#### П И С М О IV.

*Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣдений — выгоды или представляемая — недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — чужезрительныя опасности — противъ ихъ дѣйствительная защита.*

*Архангельскѣ. 4 Апрѣля 1793.*

Хотя вы осмошрѣли уже Бѣлое море по знашимъ его часнямъ, но я васъ хочу еще при немъ удержашь. Простое познаніе о бытности вещи неудовлешворительно для разума, кошорой спремища найти сѣ бытности причину и порѣвается измѣршишь оныя причины количество и силу. Желалъ бы я подалъ вамъ о семъ морѣ, по крайней мѣ-

рѣ философическое или среднее позна-  
 ніе, но будучи первый объ немъ писа-  
 шель, не имѣю довольнаго собранія пре-  
 многихъ частныхъ свѣденій, могущихъ  
 соснавить полную объ немъ моногра-  
 фію, которая руководствовала бы раз-  
 пространенію разсужденій, основывая  
 ихъ на сообразности представляемыхъ  
 ея предметовъ. Гомеръ, воспѣвая о  
 Крипскомъ Лабиринтѣ, составлявшемъ  
 въ древности одно изъ семи днѣвъ міра,  
 сказывашель, что Дедалъ снроя его провелъ  
 шайную нить, по которой примѣчатель-  
 ные только обозрѣли, проходя всѣ его  
 разнообразныя совращенія, могли вы-  
 ходить вонъ. Нашъ премудрый архисек-  
 торъ положилъ во основаніе великаго  
 своего зданія не скрышную, но видимую  
 и ошущительную нить разума, по  
 которой рѣдкіе люди чрезъ дол-  
 говременное блуженіе едва находятъ  
 выпускныя двери. При шаковомъ не-  
 доснашкѣ свѣденій, благоразуміе со-  
 вѣшуетъ, оставя дерзость, пребыть  
 въ предѣлахъ скромности. Однакожь  
 изъ шѣхъ извѣстій, кои я показашъ  
 могъ, ешь поводъ вывести шѣшорыя  
 заключенія, кои нынѣ намѣренъ я вамъ

предсавить. Но прежде должно описать выгоды Блага моря, каковыя оно намъ уже предсавляетъ.

Оно произведеніями своими и положеніемъ процишываетъ и часно обогащаетъ поселившихся вокругъ его жишелей, которые не смотря на смертноносное его, но имъ привычное угроженіе (1), извлекающъ его продукты и замѣняющъ ими свои необходимости, въ коихъ земля и суровость Атмосферы имъ опказываютъ. По веснамъ промышляютъ они на переносныхъ въирахъ и печеніями, шакъже на примерзшихъ къ берегамъ льдахъ Сѣрку, осенью и зимою изъ полюсныхъ странъ въ оное море приплывающую; по льшамъ спрѣляютъ Нерпу, морскихъ зайцовъ Тевяковъ (порода морскихъ львовъ), и колющъ окидавъ неводами бѣлугъ. Рыбъ ловящъ, кромѣ обыкновенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ, около береговъ морскихъ и въ рѣкахъ семгу, сельдей, канбаль, навагъ, корюху. Сверхъ сего по водамъ Блага моря судоходствуютъ они на Океанъ сѣверной и ледовишой, для лову прески и Палшасины и для промысловъ моржевыхъ, бѣлужьихъ, песцовыхъ, олень-

ихъ и бѣлыхъ медведей. Сверхъ собственнаго употребленія ворвани, кожи и рыбы, доставляющъ они чрезъ Архангельскъ валовымъ количествомъ въ торговлю сало ворванное, кожи сѣрочки, нерничьи, заячьи, моржовыя, оленье и песцовыя; сало оленье и медвежье; соленыя рыбы, семгу, сельди, папшасицу, а особливо преску соленую и сухую, какъ коренную и здоровую пищу всѣхъ подвинскихъ жишелей. Для мелочной торговли доставляющъ они замерзлыя и сушенныя рыбы канбалы, наваги, корюхи и сельди, подающія жишелямъ хорошую и дешевую пищу.

Географическое положеніе Бѣлаго моря даетъ существованіе торговѣ внутреннему и вѣншнему, доставляя оныя обседающимъ его жишелямъ посредствомъ выгоды въ кругообращеніи всей Россійской коммерціи и умноженіи чрезъ то казеннаго интереса. Внутренній торгъ городовъ Колы, Кемь, Онега и Мезени съ Архангельскимъ, куда они привозятъ свои избытки на мореходныхъ судахъ, не только облегчается, но единственныи находить способъ по-

лучашь опшуда необходимыя жизненныя надобности.

Внѣшній шоргъ чрезъ сіе море начался сперва опъ случайности. Агличане, искавшіе чрезъ ледовишой Океанъ въ Оспь-Индію прохода, зашли въ него въ 1553 годѣ и узнали маловѣдомую имъ тогда Россію, кошорая съ того времени опкрыла всѣмъ Европейскимъ народамъ внѣшнюю свою шорговлю: а сія возпричиншвовала въ 1584 годѣ къ учрежденію перваго въ Россіи порша и города Архангельскаго, названнаго съ начала Новохолмогорскимъ городомъ.

Вшорой поршъ на Бѣломъ морѣ въ Онежской губѣ, при лежащей на успѣ рѣки Онеги Успенской волости, опкрышъ для внѣшняго шорга, въ началѣ вшорой половины сею сполшнія. Изъ Онежскаго порша оппускаются въ Европу изъ казенной продажи пильные лѣса; но съ опкрышя въ шомъ мѣспѣ въ 1780 годѣ города Онега, начинаютъ свержъ сею шупошніе граждане шоргъ въ Норвегію.

Для шаковаго же лѣснаго оппуска назначенъ еще былъ шрешій поршъ при успѣ рѣки Мезени: но суровые еже-

дневные приливы и отливы, о коихъ въ предыдущемъ письмѣ упомянуто, препящствовали и уничтожили уснѣхъ сего открышя.

Изъ сихъ портовъ первый, имѣя свободной входъ (2) и проспанную гавань, а оба безопасныя рейды, обилуютъ жизненными для мореходства припасами, и представляющею посредствомъ своимъ способностью сообщенія со всеми частями свѣта, какъ свойство и преимущество доставленное оныя природы Бѣлому морю, наравнѣ съ прочими всесвѣтными приморскими пристанями.

Вѣдняя, съ приморскими Европейскими державами, коммерція Архангельскаго порта приносить Король пошлиннаго сбора до 238210 рублей  $1\frac{1}{2}$  коп. а Государство выигрываетъ перевѣсомъ торго до 1150000 рублей. Онежскаго порта пошлиннаго сбора до 1010 руб.  $33\frac{3}{4}$  коп. Балансоваго выигрыша до 17804 руб. 10 коп. ежегодно (3).

Могущество Россійскаго военнаго флота, со стороны Бѣлаго моря, подкрѣпляется строеніемъ въ Архангельскѣ на казенной верфи линейныхъ кораблей до семидесяти-четырехъ-пу-



печной величины, и фрегатовъ, такъ же малыхъ военныхъ и ласповыхъ судовъ, изъ лѣсовъ липвенничныхъ и сосновыхъ, распущихъ по Двинѣ и въ нее выпадающимъ рѣкамъ. Сии корабли, по выспройкѣ и вооруженіи, чрезъ воды онаго моря выводятся въ шѣ мѣста, гдѣ пребуетъ ихъ Государственная надобность: и изъ числа ихъ нѣсколькіе имѣли участие въ славѣ изспребленія Турецкаго флота при Чесмѣ.

Упражненіе Бѣломорскихъ окружныхъ жищелей въ сообщеніи между городами и селеніями, такъ же въ необходимости морскихъ промысловъ и слѣдовашельно во всегдашнемъ мореходствѣ, приготавливаетъ изъ нихъ для военнаго флота привыкшихъ морскихъ служивелей.

Таковы суть выгоды Бѣлаго моря: но остановимся, любезный пріятель! на семь пунктихъ ихъ возвышенія, и обратимъ чувствія наши на пучину гремящую прѣсками морозовъ, раскалывающихъ преогромные льды и разносящихъ громовые удары, опзывающихъ подобно потрясенію справныхъ цѣней, коими нашуря сіе море оковываетъ.

Сѣи заклепы и кандалы сушь со-  
сѣдство ледовитаго Океана и усили-  
ваемая онымъ суровость Атмосферы.  
Два сѣи непреборимыя бѣдствія дер-  
жанъ Бѣлое море заключеннымъ еже-  
годно восемь мѣсяцовъ, начавъ ошъ  
Октября, и едва осшаваяюшъ его сво-  
боднымъ только на четверть года. Въ  
Октябрѣ замерзаюшъ устья Двинскія  
и другихъ впадающихъ въ него рѣкъ,  
заграждая шѣмъ входы и выходы судо-  
вые, а весною хошя въ Маѣ бышя ошво-  
ряюшя, но Бѣломорское устье по боль-  
шой части до конца Юня, а иногда до  
начала Юля, заперто бываешъ наноси-  
мыми полюсными льдами, съ коихъ вѣю-  
ще сѣверныя и сѣверовѣсточныя вѣт-  
ры на всю страну нашу наносятъ  
хладъ и мразъ. И шакъ въ сѣ время,  
когда во всемъ междуполярномъ свѣ-  
шѣ безиреняшественное происходитъ  
кораблешаваніе, мы лишь только  
съ жалостно взираемъ на оное. Вес-  
ною не прежде Маѣ, когда вскрываюш-  
ся рѣки, начинаешя наше мореходное  
сообщеніе, и то во внутренностяхъ Бѣ-  
лаго моря; а иностранныя корабли и  
Кольскія суда почти ежегодно до нехо-

да Юня и часпо до перьвыхъ чисель Юля не могушь намъ показашься, ожидая надъ успьемъ Бѣломорскимъ опноса опшуда вѣчныхъ льдовъ, въ ихъ холодное опечество. (4)

Умозрѣнїя предспавляющъ опъ сей невыгоды многїя препяшсивующїя слѣдспвія. Самое же дѣло показываспъ невозможноспъ дѣяспельности военнаго флота, каковой опъ него во всякое время ожидать можнобы было, и упверждаеспъ неудобноспъ содержанїя при Архангельскомъ поршѣ, Россійскому купечеству, національныхъ шорговыхъ кораблей; ибо сїи корабли, опшвезши свой грузъ въ чужеспранную Европу, не могушь погожъ лѣша обратнпсь въ опечество, почему должеспвующъ зимовашь съ людьми въ чужихъ земляхъ безъ дѣйспвія и слѣдспвенно съѣдаешъ все пользы, каковыя кораблесодержанїе приноснпъ. Слѣдоваспельно разпроспраненїе нашего собспвеннаго купческаго кораблеплаванїя лишено вовсе успѣшной надежды.

Но съ другую спорону, сїе еспспвенное помѣщаспельспво мы должнп почнпшашъ благодѣшпельнымъ спрошпсельспвомъ попечнпсельспвующей объ насъ

природы. Ибо Канинской носъ и полу-  
 оспровъ, шакъже положеніе между имъ  
 и Святымъ носомъ, соспавляющее усные  
 Бълаго моря, сушь враша и швердыа  
 забрала; кошорыя удерживаюшь спраш-  
 ный внупръ его входъ соспарѣвшихся  
 льдовъ сѣверныхъ. Хошя пространство  
 между Святымъ и Канинскимъ мысами  
 кажешся немалое и соспавляещъ по  
 каршамъ распояніе около 150 верстъ,  
 но оно нѣсколько южнѣе подъ  $67\frac{1}{2}$  и 67  
 градусами полюса, между мысами Орло-  
 вымъ на Терскомъ и Конюшинымъ на  
 Канинскомъ берегахъ, суживаешся до  
 100 верстъ. Сей сжашой проливъ за-  
 нимаюшь еще лежащія въ доль его въ  
 два яруса полосы мѣлей, называемыхъ  
 сѣверныя кошки, кошорыя хребны или  
 возвышеніе свое прошиву-поспавляюшь  
 онымъ, многосаженой шолцины, вели-  
 кимъ ледянымъ полямъ, кои спѣсня  
 одна льдина другую и остановяся на  
 сей неподвижной обмѣлѣосни крѣпко  
 смерзаюшся, и шакимъ образомъ какъ  
 будно въ нѣкопорой обширной ворон-  
 кѣ задерживаюшся ошь входа во внуш-  
 ренность Бълаго моря. Въ шаковомъ  
 положеніи спѣсенные льды черѣдко

держался и запираюшь проходъ судамъ до Юля мѣсяца или, пока не появяшся западные, южнoзападные, южные и южновосточные вѣтры, кои съ помощію умноженія рѣчныхъ вѣтнихъ водъ въ короткое время опогнашь ихъ опшуда, и опворишь проходъ судамъ удобны. Иное дѣло было бы, еспьлибъ не достпавало вышеописанной ушѣшишельной заграды, и льды, занесенные зимою и весною, внѣдрились въ Бѣлое море. Они бы тамъ оспавались по большой части во все лѣто или по крайней мѣрѣ до позднаго разтаянія. Производи-мой и пишасмой великимъ ихъ количе-ствомъ холодъ сколько прошивобор-снвовалъ бы съ шеплошюю, сколько опгонялъ оную, преломаяя и удержи-вая, густошюю испареній, лучи солнеч-ные. Набшное ими море, подобно лед-нику, содержало бы всю Архангельскую Губернію въ непрестанной сшужѣ, и ко-раблеплаваніе вспрѣчало бы вездѣ опас-ность. Тогда для изгнанія ихъ въ пространство Океана, шребовалась бы сила помянушыхъ вѣтровъ долговре-менная; чего опъ обыкновеннаго не-доспоянства нашей Атмосферы ожм-

дать не можно. Словомъ, нашъ воздухъ суровѣе былъ бы Кольскаго, и Архангельская Губернія не могла бы принести Государству шибкъ разнородныхъ интересовъ, каковыя теперь она представляеть. Мы читаемъ въ путешественныхъ описаніяхъ сѣверныхъ земель, что къ Гренландскому мысу Фарвель, лежащему подъ  $59\frac{1}{2}$  градусомъ сѣверной широты, между Бафинскимъ заливомъ и ледовитымъ Океаномъ, часно Данчане, владѣющіе сею землею, чрезъ два или три дѣла съ ряду, по причинѣ прижатыхъ къ нему вѣтрами и обмѣлѣвшихъ при берегахъ его льдовъ, дойти не могутъ: но наше море, весьма сѣвернѣе онаго мыса лежащее, гораздо больше подвержено бытъ могло бы сей бѣдственной неудобности.

Теперь опять обратимся а. д. къ часнымъ Беломорскимъ описаніямъ. Я намѣренъ васъ приблизить къ ожидаемому вами окончанію, и сего ради поведу васъ чрезъ гряду каменныхъ острововъ, въ Онежской губѣ лежащихъ, до Соловецкихъ острововъ и славнаго монастыря, оныя ихъ названіе получившаго.

*Приливанія на лисмо IV.*

(1) Въ примѣрѣ поражающаго страхомъ, по приморцамъ обыкновеннаго, приобрѣшенія выгодъ, привожу я Конюшинской ихъ сѣрочей промыселъ, упражняющій Мезенской округи жишелей. Въ Февралѣ до половины Апрѣля собираются они на берегъ Канинскаго полуострова, при коемъ естъ осыпанной крупными камнями вышгнувшійся въ море мысъ, называемой Конюшинъ носъ, подлѣ котораго спремительныя Мезенскіе приливы и отливы водъ мчашъ прикосновенно ко краямъ его ледъ. Въ сіе время раждающъ на шаковыхъ льдахъ дѣшей, вознишывають ихъ и для новаго зарожденія сходящяся Ушельги съ Лысунами. (Совершеннолѣшіе мужескаго и женскаго половъ, сѣрочнаго рода водноземныхъ звѣрей, сими именами различаешя, и каждагодной возрастъ особое имя носимъ, о чемъ ошъ меня показано въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненяхъ, Часъ XXV.) Промышленники съ сего мыса и съ другихъ береговъ, имѣя въ рукахъ дубину, на поясѣ ножъ, около себя опушанной долгой ремень, за пазухою или за плечами въ кономкѣ хлѣбъ и по надобности привязанныя къ ножнымъ подошвамъ, наподобіе лыжъ, доски называемыя ламбами, шириною въ одну, длиною въ пять и шесть пядей, бросающяся по одиначкѣ на шѣ спремительно

бѣгущія льдины, не ожидая повареще-  
ства своихъ соучастниковъ, безъ лодки  
и другихъ обнадеживающихъ пособій.  
На сихъ льдахъ, бѣгающъ они ища добы-  
чи и переносясь своевольноснѣями моря,  
печенія и вѣтровъ, шо въ сѣверъ къ Ка-  
нинскому носу, шо въ югъ къ рѣкѣ Ме-  
зени, шо въ западъ подъ Терекую сто-  
рону и къ острову Мѣржовцу: и во время  
шестичаснаго ошлива и шестичасна-  
гожъ прилива скорымъ образомъ иногда  
перевъзжаютъ великія разстоянія. Но ша-  
ковые поиски, не смотря на соединенные  
съ ними страхи, не всегда награждаются  
добычею, и недоспашокъ въ хлѣбъ при-  
нуждаютъ иногда промышленниковъ вы-  
браться на берегъ съ шюцими рукави.  
Сыскавъ звѣря одного, двухъ и по удачѣ  
въ разныхъ мѣстахъ до пяши, убивающъ  
ихъ въ носъ палкою, снимающъ кожу съ  
прицепляемымъ къ ней жиромъ, связыва-  
ющъ въ шюкъ и шаскающъ за собою, при-  
бираясь къ сторонѣ льдовъ, бѣгущихъ  
о берегъ, на кошорой вскакивающъ. Въ  
семъ послѣднемъ случаѣ не смотря на  
ощажденіе шого мѣсна, съ косто пуста-  
лись, ибо для поклажи добычъ и для  
запасенія себя новымъ хлѣбомъ забла-  
говременно, по всему пространству бе-  
реговъ, учрежденія сдѣланы.

Сіе прошое сказаніе не представляешъ  
страха кромъ содрагающаго воображенія,  
что надлежитъ предаться хрупкости



льдинѣ, одна другую ломающихъ; предашья необозримоу, кромѣ оставленнаго берега, простиранишву моря; предашья своеволію вѣтровѣ, сіе море обуревающихъ; предашья быстротѣ теченій, переносящихъ съ шумомѣ по ошдаленношамѣ, поднору и надежду жизни, ледѣ, Но обнимашь ужасѣ, когда предшанушѣ обшожнешельсшва сего плаванія: ибо ледѣ, на коемѣ бѣгая или ходя надлежитѣ прискривашь добычу, скопляешя многими великими полями и крупными и мѣлыми тлыбами, кои часно преламывашь не смыкающя плонию, и полосш между ими воды замѣшашься измѣльченными льдинами, чшо называющѣ шугою, коя человекѣ подизш не можеш. Тушѣ для нужнаго перехода шребуешя опышное искусство, кѣ кошорому, вѣ прибавленіе, необходимы помянушыя ламбы, коихѣ пособіемѣ перебѣгающѣ жидкостш шуги. Ибо какѣ ошѣ давленія ноги человекѣческой пригишашься его шяжесшю, мѣлкя льдинки, на водѣ плавающія, упопающѣ, шо вѣ предупреденіе сего пошребно, чшобѣ скоростш пересшунки ногѣ, одна другую обоудно свобождала ошѣ погруженія. Но шакшвая необходимая скоростш ногѣ, еще не будучи довольно кѣ удержанію человекѣческой шяжесши досшашочною, пособляешь широкою плоскостшю ламбѣ, одерживающихѣ скоростш погруженія; для чего сшѣ ламбы кѣ по-

гамъ приязывающъ. Таковымъ удивительнымъ образомъ перебѣгающъ; они чрезъ жидкость шуги на швердыя и большія льдины, по коимъ для способнаго хожденія ошязывающъ ламбы. Легко уже видѣшь, сколь шѣсно обычная смѣлосшь промышленниковъ сближается съ ихъ смершю, и сколь ненадежна иишь проворности къ удержанію ея пресѣтенія. Часно при самомъ вскакиваніи на шугу или при часныхъ переправахъ чрезъ оную, ламба за льдину концомъ задѣвшая опровертаешъ смѣльчака, а водное стремленіе и собсшвенная его шажесшь въ мигъ предаешъ его поглощенію водъ; и часно въпры ошносящъ съ нимъ ледъ на просшранствѣ моря, гдѣ голодъ окнчешаешъ жизнь его и проворствѣ. Всѣ сіи опасости превозмогаешъ привычка, содѣлавшая сей способъ приобрѣшенія насущнаго хлѣба, по пословицѣ, вторюю нашурою: а славолюбіе ошличныхъ смѣльчаковъ поощряется похвалою оишъ своей собраніи заощмѣнныя дерзости противъ замаховъ смерши. Таковою почесшью многіе превозносящя неменѣе одивной или шихшовой короны древнихъ ашлешовъ; смершь ежегодно насыщаешя многими изъ нихъ мершвецами, и родсшвенники пошерю ближнихъ не считающъ дальнюю ушрашою.

(2) Се счисленіе извлечено изъ десятильшней сложной суммы съ 1783 до 1793 годовъ. Ибо по щешамъ Архангельской Поршовой

Таможни въ сихъ десяти годахъ въ привозъ было въ Архангельскъ изъ иностранной Европы товаровъ на 6412020 руб. 40 $\frac{3}{4}$  коп. въ отпускъ шуда изъ Архангельска на 17908009 руб. 81 $\frac{1}{2}$  коп. следовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго торговаго, 11415989 руб. 30 $\frac{3}{4}$  коп. и шакъ одногодная сложность выходивъ около 1150000 рублей. Пошлиннаго сбора въ шѣхъ 10 лѣтахъ Россійскими деньгами 2337025 руб. 86 $\frac{1}{2}$  коп. серебромъ ефимочнымъ 161 пудъ 21 фунтъ 46 $\frac{1}{4}$  золотниковъ, кошорое, полагая по его внутренней добротѣ 24 рубли за фунтъ, составивъ 145075 руб. 68 $\frac{3}{4}$  коп. и шакъ пошлинъ Россійскими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 2382101 руб. 55 $\frac{1}{4}$  коп. а одногодная сложность 238210 руб. 15 $\frac{1}{4}$  коп.

По щешамъ Онежской таможи въ помянушыя же десяти лѣтъ, въ привозъ было изъ иностранной Европы въ Онегъ товаровъ на 5606 руб. 37 $\frac{3}{4}$  коп. въ отпуску шуда изъ Онега, по большой части лѣсовъ и небольшого количества прочихъ товаровъ, на 183647 руб. 38 $\frac{1}{4}$  коп. следовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго торговаго 178041 руб. и шакъ одногодная сложность перевѣса 17804 руб. 10 коп. пошлиннаго сбора въ шѣхъ 10 лѣтъ Россійскими деньгами 8877 руб. 12 $\frac{3}{4}$  коп. серебромъ ефимочнымъ 1 пудъ 11 фунтовъ, 9 зол. кошорое полагая по

---

его внутренней доброшѣ по 24 руб. за фуншѣ, сосшавишѣ 1226 руб. 25 коп. и шакѣ пошлншѣ Рускими деньгами и серебромѣ въ 10 лѣшѣ 10103 руб. 37 $\frac{3}{4}$ , а однотодная сложиность 1010 руб. 33 $\frac{3}{4}$  коп.

(3) Въ Архангельскую рѣчную гавань могутъ корабли входить чрезѣ барѣ при палой водѣ на 12, а при полной на 15 футовой глубинѣ: на Онежской рейдѣ грузящаяся они на 2 $\frac{1}{2}$  и 3 сажняхѣ.

(4) Собственныя Беломорскіе и рѣчныя льды, сосшаваясь въ одну зиму, и слѣдовательно не дѣлаясь шоль несравненно шодшими, какѣ льды полярные, по веснамѣ частію внутри Бѣлаго моря распшаваяшѣ, и частію ошашки ихѣ въ сѣверное море выносяшся.

---

## П И С М О V.

Вѣроятность о свойствахъ подтолюс-  
ныхъ земель и разширеніи его къ югу  
— Прилѣтныя вездѣ древнѣйшія осад-  
ки и дрснія изсерженія — Гряда  
каменныхъ остригововъ, составляющая  
хребетъ морскихъ горъ — Ея направле-  
ніе, протяженіе и окончаніе — Возвы-  
шеніе островныхъ холмовъ и глубина  
моря — Соловецкіе острова —  
Почва ихъ составляющая  
— Умозрительныя  
заключенія.

Архангельскѣ. 2 Апрѣля 1793.

Земля подъ полюсомъ и ошь него  
къ югу, гораздо далѣе Аркшическаго  
круга, кажется сосшоишь изъ го-  
лаго сливнаго граниша. Путешести-  
венныя и сказашельныя описанія вра-  
зумяюще насъ такимъ образомъ о  
Гудзонскомъ заливѣ, Лабрадорѣ, Тер-  
раневѣ, Гренландіи, Шпицбергенѣ, Новой  
землѣ, о Чукоцкомъ носѣ, о сѣвероза-  
падныхъ берегахъ Америки и о всей по-  
чпи сѣверной Америкѣ. Норвегія, Ла-  
пландія и Карелія шѣжь представляюще

изображенія. Таковое каменное существо простирается дальѣ къ югу уже грядами, великими и меншими. Уральской хребень, начинающій и простирающій свою гряду чрезъ всю Новую Землю и Вайгачь; Олонедскія горы, опроки Лапландскихъ сливныхъ высотъ; хребень идущій вдоль Канинскаго полуострова и простирающійся по Мезенской округѣ подъ именемъ Тиманскаго камня до рѣки Вычегды и дальѣ; кряжи по рѣкамъ Кулою, Пинегѣ и по Двинѣ сушь шебанъ, производяще многія опрасли: по виды каменнаго вещества, подвигаясь къ югу, примѣчательно перемѣляются по большой части въ известковые, алебасровые, гипсовые и пещаные. Ишьлибы землемѣры при Намѣстническихъ дѣйствіяхъ замѣчали горы съ ихъ свойствами, тогда бы мы могли яснѣе познавать исторію орографіи: но во ожиданіи общаго въ просвѣщеніи вкуса и приближаясь къ моему намѣренію могу сказать, что я самъ видѣлъ. Поверхность земли, по дѣльному Бѣломорскому берегу отъ Увской губы къ западу и заворачиваясь около Ухнѣ-наволока къ югу вдоль Онежскаго залива до Кянды и

близъ лежащей къ ней губы Ухолопской, присполнена по горамъ и усыпана по берегамъ крупными и мѣлыми гранитными кругляками. Пильнемской наволокъ начинаешъ отъ моря невысокой, пропягающей къ югу хребешъ известкового камня. Рѣка Онега испекая успешъ по сѣрому каменью, верховьемъ и серединою своею во многихъ мѣстахъ пресѣкаешъ гряды известкового измѣченного плинника, копорый отъ города Каргополя, сосавляя подъ нимъ груншъ, доходитъ до рѣки Двины, гдѣ онъ предсавляешся сливными слоями. Корельской берегъ отъ деревни Нюхчи начинаешъ бѣлокаменной хребешъ, идущей поперегъ рѣки Онеги при Бирючевскихъ порогахъ: впрочемъ сосавляешъ онъ подножіе Олонецкихъ и Лапландскихъ горъ. И шакъ въ сихъ спранахъ вездѣ видимы слѣды древнѣйшихъ ожеспѣлыхъ осадокъ и слѣды древнихъ изъ внупренности земной на поверхность изверженій.

Гряда острововъ, проспирающаяся вдоль Онежской губы по ея срединѣ, сосавляешъ хребешъ морскихъ каменныхъ горъ. Она началась изъ самаго

купна или конечности сей губы протягивающейся въ длину отъ юговостока въ сѣверозападъ, а кончится усѣчно Соловецкими островами. Оба окончанія сей гряды означены религіозными памятниками; на одномъ южновосточнаго конца островъ, называемомъ Кей, воздвигнутъ Крестной монастырь; а сѣверозападной украшается монастыремъ Соловецкимъ и скипомъ Анзерскимъ; всѣжь прочіе, между ими лежащіе острова нежилые, и поному свѣденія о нихъ въ правительственныхъ мѣстахъ не обрѣтаются, нѣмъ наче что они ни къ одной округѣ понынѣ не причислены и не описаны. По сказаніямъ Онежскихъ мореходцовъ, вся гряда сихъ острововъ, особливо отъ южнзападнаго ихъ конца, состоитъ изъ сливнаго сѣраго камня. Есть изъ нихъ нѣсколькіе крупновозвышенныя, другіе плоскіе; нѣкоторыя имѣютъ берега утесистыя другіе лещадные пещаные, а ные осыпаны измѣльченными круглыми камнями; всѣ поросли лѣсомъ, кромѣ лудъ; ибо именованіе Луды принадлежитъ вообще островамъ голымъ. Сихъ острововъ и лудъ пацциывається по картамъ



50, и какъ онѣ не имѣють общаго имени, по каменному ихъ сложенію назвалъ я ихъ каменными островами. Собственныя ихъ наименованія, начавъ отъ юговостока или изъ кушоваго окончанія Онежской губы къ сѣверозападу, суть слѣдующія.

Размещенные въ окончаніи губы острова:

Сельдяные	-	-	4.	}	Всего - - 11.
Гороншьевъ	-	-	1.		
Кій	-	-	1.		
Береговые	-	-	2.		
Шагландъ	-	-	2.		
Бакаамъ	-	-	1.	}	
Непа	-	-	1.		
Безъимянные	-	-	6.		
Осинки	-	-	3.		
Пурлуда	-	-	1.		
Пуллошь	-	-	1.		
Кондоспровъ	-	-	1.		
Перхлуды	-	-	8.		
Боршovy	-	-	3.		
Ньгоспровъ	-	-	1.		
Шужмуи	-	-	2.		
Кузеги или Кузега	-	-	6.		
Соловки	-	-	6.		

Всего - 50 острововъ. (1)

Протяженіе сей гряды идетъ, около 200 верстъ, параллельно сѣверовосточному берегу Онежской губы. Оны острова Нены идутъ они почти прямо въ сѣверозападъ и кончатся изъ числа Соловковъ собственно Соловецкимъ и Анзерскимъ островами. Отсюда Бѣлое море къ сѣверу свойственную ему глубину начинаеть. Большое возвышеніе холмовъ на сихъ островахъ прямо не измѣрено, а по скаскамъ мужиковъ простирается оно до 15 сажень оны морской поверхности. Большая глубина воды на Генеральной Бѣломорской картѣ замѣчена близъ Соловковъ къ сѣверу 24, а около половины Онежской губы 25 сажени; и шакъ, еслили къ сему углубленію моря приложимъ показанное возвышеніе острововъ, по выдетъ прямая мѣра высоты сихъ морскихъ горъ оны ихъ подножія.

Соловецкіе 6 острововъ, оканчивающіе сию каменную гряду, называють вообще Соловками, имѣють каждой собственныя имена. Они отличаются оны предъидущихъ слывокаменныхъ острововъ соснавомъ целоманыхъ и округленыхъ дресвяныхъ, полуостровныхъ

## П И С М О VII.

*Художественныя заведенія на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церкви и проч.*

*Архангельскъ. 25 Апрѣля 1795.*

Занявъ васъ описаніемъ суровой, грубой и жесткой сѣверной природы, приступаю къ содѣланному искусствомъ и руками человеческими ея умягченіямъ и выгодамъ. Санъ Ангельскій, владычествующій въ монастырь Соловецкомъ и на островахъ сего имени, возкрилялъ многихъ монашесствующихъ начальниковъ единственно къ Небу; многихъ же изъ нихъ занималъ убѣжденіями и дѣйствіями брагскія любви къ ихъ сожительствамъ опшельникамъ. Они опечески прудились въ приобрѣщеніи способовъ, для содѣланія льготнѣйшими вольныхъ ихъ спраданій; для доспавленія имъ избыточнаго пропитанія; для защищенія ихъ отъ суровости воздушной; для успроенія спокойнаго и безопаснаго ихъ жительства и возможныхъ выгодъ; для

и мало опаленныхъ гранитныхъ камней, засыпанныхъ дресвою и обнаруженныхъ сверхъ оныя, и пошому они суть каменнодресвяныя насыпи, окруженныя по берегамъ, на немалое въ море разстоянїе, размещанными малоопаленными и въ природной плоскости ославшимися крупными кругляками. Дресва сославляющая почву островной земли и засыпавшая округленные камни, кромѣ множества ихъ на поверхности обнаружившихся, покрыта шонкимъ, однодосканнымъ съверху дождевою водою, слоемъ сажи, которая въ озелененныхъ уже и непрораспавшихъ еще мѣсахъ разрывающую ее руку мараетъ. Таковой сажной слой находилъ я во всѣхъ мѣсахъ, гдѣ я былъ, ш. с. на островахъ Соловецкомъ, Муксалмахъ и Заяцкихъ. Правда, оказываются на сихъ островахъ, особенножь на Соловецкомъ, другихъ видовъ земли, какъ шо мѣстами глина, изъ коей дѣлають кирпичи, шакъ же песокъ и шина; но главную массу сославляетъ дресва, обнаруживаясь вездѣ несравненно въ большемъ количествѣ. Берега околоостровные и ближнихъ къ монастырю озеръ дресвяные;

монастырю, которой однакожъ мало стараются находить въ немъ выгоду.

- (3) Тусклость воздуха не одному здѣшнему мѣсту, но всему Бѣлому морю свойственна. Навигаторы жалуясь, что не могутъ пользоваться въ немъ яснымъ усмотрѣнiемъ горизонта и свѣтилъ небесныхъ для часныхъ тумановъ и оной всегдашней почти тусклости. Вѣроятно, что сіе явленіе происходитъ отъ ежедневныхъ впечатлѣній, съ приливами изъ сѣвернаго океана въ Бѣлое море холодныхъ водъ, которыя смѣшиваясь съ Бѣломорскими теплыми и чрезъ то, такъ же отъ шумнаго теплѣйшаго воздуха, принуждаются къ равновѣсной теплотѣ, и такимъ образомъ необходимо производящъ испаренія, коими зашмѣваются Атмосфера. Когда мы плыли подлѣ материка лѣшняго берега, тогда надъ моремъ видима была такая тусклость, но въ тожъ время наземная поверхность и отдаленное на ней направленіе горныхъ краей представлялись весьма въ ясномъ видѣ. Сіе обстоятельство подтверждало бы вышесказанную догадку о морскихъ испареніяхъ; но не согласуется съ нимъ существующая совокупно сухость воздуха, которой отъ испаренія принимаетъ естественную влажность, какъ она чувствительна бываетъ во время тумановъ; но можетъ быть пары, возносящiе сіе испареніе, весьма тонки, а туманныя гораздо грубѣе.

при кладбищной монастырской Онуфриевской церкви въ изгнанныхъ могилахъ оказывается до дна дресважъ, съ тонкими непорядочными глинными слоями; на Заяцкомъ островѣ близъ церкви вырытая, можетъ быть для колодца, яма глубиною въ двѣ сажени не кажется въ стѣнахъ своихъ и на днѣ ничего кромѣ дресвы и камня; голыя или непрорасшия на томъ же островѣ мѣста обнаруживаютъ одну дресву.

Поверхность оныхъ насыпей, состоящая изъ крупныхъ округленныхъ камней, вездѣ ими оплывается. Въ ближайшей окольности Соловецкаго монастыря, хотя и обраны для дивной его выстроики камня, но въ прочихъ мѣстахъ, какъ на самомъ ономъ островѣ, такъ и на другихъ, вездѣ представляются большіе округленные камены, на мѣлкихъ засыпанныхъ дресвою камняхъ лежащіе. Таковыя насыпи во внутреннихъ острововъ покрываются одеревоспню расшннн и засыпающія дѣсами: но со стороны морской по всемъ почти берегамъ, кажутся уснраняющее изображеніе дикихъ Чучъ, кои не имѣя дресвянаго замѣщенія представляются

рыхлыми. Сей прибережный каменный размахъ проспирася въ нѣкошорыхъ мѣснахъ по лещадямъ около шестъ верстѣ въ море, и каменя оказывася сверхъ водной поверхности усѣчными къ глубинѣ краеграничїями.

Вопь л. д. первоопышное изображеніе Бѣломорской гряды каменныхъ острововъ! но совѣстно долженъ я васъ предъупредить, что не видалъ я ея кромѣ Соловковъ, а собиралъ объ ней извѣстія издавна и примѣчалъ положеніе земель, переѣзжая неоднократно Онежскую округу. Я доволенъ, что вы и я, первые услышимъ возраженія или недоснашки, принадлежащїя до ея исторїи.

По основанїямъ умспвеннаго еспесивословія легко уже представивъ, что причина бышности сей каменной гряды была подземное потрясеніе; что внутренній огонь, причина онаго землетрясенія, содѣлавъ одновременный Вулканъ, вырвался на мѣстѣ Соловковъ; что сей огонь, переломавъ вывороченный слоемъ его слой гранита, пережегъ его въ дресву, размещалъ перемѣшанья цепережженныя его крохи или округы

ленные его куски по окольным сямъ своего Вулкана или опверспія; и что послѣ сего дѣйствія дно окружающаго моря содѣлало осадку, оставя края каменнаго размеша усѣчными, ш. с. не изподоволь обрѣжающимися. (2)

Осмотря яроспное дѣйствіе еспешива, пора уже приближиться къ благодушельнымъ его исправленіямъ. Въ слѣдующихъ писмахъ увидите вы ушѣшишельныя его спрощельсхва и за ними способствованія изобрѣсней чедовѣчскихъ.

### *Примѣчаніе на V писмо.*

- (1) Изъ сихъ оспрововѣ по разницѣ шокмо извѣсно, что на Кондоспровѣ расшетъ лишвенничной лѣсѣ: на Боршовыхъ ломали граниной камень для лѣсничныхъ спуненей въ Соловецкой монастырь.
- (2) Поняше о сей усѣчности принялъ я изъ примѣчаній въ разныхъ мѣсцахъ моего пушешесствія въ Соловки. Будучи заняшъ основаніемъ о размешѣ камней изъ Вулкана, и смощра всегда изъ сего пункта зрѣнія, сомнѣвался я о причинѣ окончанія сего размеша усѣчною черною, а не изподовольнымъ обрѣженіемъ, каковое ему Механизмъ придашь былъ долженъ:



но взявъ мѣнѣе о возможности осадки и увидѣвъ, что въ осадившемся краеграничїи не видно болѣе на днѣ морскомъ ни одного камня, согласилъ сіе явленіе.

## П И С М О VI.

*Соловки состоятъ изъ 6 острововъ —  
Ихъ собственныя имена и положенія —  
Отдаленія отъ разныхъ странъ —  
Соловецкой островъ собственно — Его  
происхожденіе — Почва — Заключение  
о знакахъ перемѣны земной — Разсуж-  
деніе объ одерившии — о затруднитель-  
ности сего задерившїя — Раствнїя —  
Животныя — Атмосфера.*

*Архангельскѣ. 18 Апрѣля 1793.*

Острова Соловецкіе, вообще называемые Соловки, оканчивающъ къ сѣверо-западу, какъ уже показалъ я, гряду каменныхъ острововъ, лежащихъ вдоль Онежской губы. Сіе окончаніе равно лежишь по параллельному градусу съ лѣшнеспоронскою пвердою землею и Ухпнаволокомъ, подь  $64^{\circ} 40'$  сѣверной ширины: воспочное ихъ ошспояніе ошъ острова Ферро, на каршахъ полагаеш-

ся подъ 55 градусомъ. Подъ именемъ Соловковъ считается 6 острововъ, и. е. собственно Соловецкой, Анзерской или Колгуевъ, два Муксалмы и два Заяцкіе. Ось оловецкаго къ востоку лежишь Анзерской, а ось сего къ западу Соловецкой: съ восточной же лежань, къ югу подавшишь, Муксалмскіе, а вдоль западной стороны южище всѣхъ Заяцкіе острова. Соловки раздѣляются между собою узкими каналами или Садами; (1) пространнѣйшій изъ нихъ между Колгуевымъ и Соловецкимъ около пяти верствъ считается: Сада, между Муксалмы и Соловецкаго, усыпана большими камнями, и быстрою прилива и отлива здѣсь весьма стремительна, почему ее называютъ Желѣзными воронами; но каналъ между обими Муксалмами не судопроходень и въ палую воду по камнямъ переходить его можно.

Острова Соловецкой, Муксалмы и Заяцкіе, берега имѣють низкіе, а средины возвышенныя: Анзерской же, напрошивъ шого, берега возвышенныя, а средину плоскую или унженную, кромѣ одного высокаго бугра, называемаго горою Голгофою. Анзерской или Кол-

гусевъ островъ фигуру имѣеть весьма подобную конской нижней челюсти, протянувшейся отъ запада къ востоку длиною 16 верстъ. На замкѣ сей челюсти, обращенномъ къ сѣверу, вливается внутрь острова 4 версты губа Троицкая, (2) въ купѣ кошорыя выстроены скипы Анзерской. Островъ большой Муксаамы длиною представляется отъ запада къ востоку 18 верстъ; малой Муксаамы въ ширь сторону 10 верстъ; оба, одинъ въ другого вдавшись и представляя безобразную фигуру, протягаются отъ сѣвера къ югу 13 верстъ. Заливъ оба острова протягаются 3 версты: малой изъ нихъ оканчивается къ югу мысъ, называемой Красной наволокой. Сверхъ сихъ большихъ острововъ окруженъ Соловецкой островъ немалымъ числомъ лудъ, формирующихъ голыя островка, кошорые отъ Соловьяны по большой части общимъ именемъ Сѣнухами называются, и не заслуживающъ, кромѣ равнаго съ большими каменнаго сложенія, особеннаго замѣчанія. Приливъ морской мимо Соловковъ идетъ отъ сѣвера къ югу въ Онежскую губу. Обыкновенное возвышеніе воды бываесть 3 фуза,

Разстояние Соловковъ отъ Ухп-наволока до Анзерскаго 35, до Муксаамы 50, отъ Орлова носа до Муксаамы 30. Совокупно отдаленіе они отъ Архангельска въ западъ около 250; отъ Онега въ сѣверозападъ съ небольшимъ 200; отъ Кемпи въ восшокъ и юговосшокъ 70; отъ Сумы въ сѣверовосшокъ 55; отъ соседствующихъ шоя же каменной гряды острововъ называемыхъ Кузети, около 10 верстъ, всѣ въ прямую линію.

Теперь пойдѣмъ мы л. д. на Соловецкой, собственно, островъ: но сперва на янаковой, каковымъ его представляеть нашуря.

Онъ изъ своей обратнѣи величайшій; протягается отъ сѣвера къ югу 25, отъ запада къ востоку, по большому разширенію 15 верстъ: фигуру имѣеть нѣсколько подобную янцу, конорого островой конецъ обращенъ къ югу и называется Печакъ или Песчаной мысь. Срединя его возвышена и ознаменуется размещанными бутрами, изъ коихъ нѣкоторыя протягаются отъ сѣверовосшока къ югозападу грядями верстъ на десяти; но большая часть однакѣя и соснавляютъ нидѣ

видъ коническій, не возвышаясь однакожь ошь своего подножія, по сказкамъ, болѣе десяти сажень. Впрочемъ состоишь онъ изъ бугровъ и глубокихъ ямъ, изъ коихъ замкнутыя землею, наполняясь атмосферною водою, составляютъ озера, а опверсныя съ моря формируютъ губы или заливы морскіе. Сверхъ сихъ бугровъ и долинъ повсюду осыпанъ сей островъ большими и малыми округленными камнями, частію и въ полности обнаруженными. Возвышенія бугровъ, какъ выше означено, хопя не весьма велики, но углубленія въ губѣ, называемой Глубокою, насчитываютъ до 70 сажень, чего и въ окольномъ близкомъ морѣ не примѣчено. Озеро на немъ, по каршѣ прилежнѣйшаго ключаря Кузнецова, означено 177, но въ описаніи говоритъ онъ, что еще нѣсколькихъ не знаетъ, для того что время, между церьковными службами, надолго оплучахся ему не позволяло. Глубокія озера, лежа на каменной почвѣ, натурально содержатъ прозрачную воду и вкусную рыбу: но озера на мѣлкихъ впадинахъ, моховыми поростами

затягивающіяся, приняли ошь согнивающего мха цвѣтъ и вкусъ воды, сему веществу сходственный, ошь чего плодящаяся въ нихъ рыба видъ и вкусъ перемѣнила.

Большія двѣ губы, вливающіяся внутрь оспрова, называющяся Сосновая и Глубокая. (Малыя губы, для сокращенія, миную). Первая влилась съ сѣверную сторону, а послѣдняя съ восточную ошь оспрова Муксальмы: обѣ помѣщающъ внутрь себя много оспрововъ, лѣсомъ поросшихъ. Глубокая губа едва не пересѣкла оспрова на двѣ части: ибо перешеекъ между ею и монастыремъ составляетъ около двухъ верствъ разстоянїя.

Земля, составляющая почву сего оспрова, есть дрсва, и полупережженный одресвѣлый камень. Поверхность ея какъ будто насѣяна разбросанными, обнаруженными и полуобнаруженными, большими и малыми полудресвяными, а на берегахъ негорѣлыми округленными камнями. Ея покрываетъ вездѣ ополосканной дождемъ, тонкой слой сажи: но есть небольшія пространства глиняныя и пещаныя, кои на свойственному со дна морскаго вывер-

жею каменнаго слоя сопущивовали. Есть шакъ же и болоша, но онъ суть послѣдствія и произведенія атмосферическаго благодѣшельства. Мѣлкія впадины, наполняясь дождемъ, обыкновенно въ сѣверныхъ странахъ заплывающа моховыми поросшами, сперва какъ будто сѣлкою, которая разширяясь и паросшая съ верху согнивается низомъ, отущается чрезъ то воду, дѣлается пономъ дыбучей проходъ, и наконецъ отущившій шурфъ. Таковыя заросшія озера есть на островѣ уже отущалыя и есть еще неудобнопроходныя. Около монастыря, для содѣланія сѣнокосовъ, наполняющъ ямшныя мѣста навозомъ изъ скопскихъ дворовъ, что производить черноземъ; лисныя древесныя шрава и самыя согнивающія вообще расшїїя. шакъ же помешъ пшичей и звѣриной, покрывающъ ошъ времени до времени дресву черноземомъ; но все то послѣдствія, производимыя шроншельствомъ благодѣшельствующія шшурны и послѣдствія случайности. Въ писмѣ V показалъ я усмошрѣнныя мною при кладбищныхъ могилахъ и на Заяцкомъ островѣ, о внутренихъ швойствахъ ошровныхъ

почвъ доказательства, кои ясно представляють древнѣе знаки ужаснаго дѣйствія естества, безъ сумнѣнїя многокрасно преобразившаго видъ лица земнаго.

Возмите л. д. въ разсужденїе, какихъ вѣковъ или лучше тысячелѣтїй пребывалось, съ того неизвѣснаго времени, въ кое сїи острова формировались, для перваго ушучненїя полъ жестокой и сухой почвы? Пусть оную изъ перва, шѣжъ безчисленныя спада часкъ, каковыя и теперь около береговъ островскихъ ведутся, унавоживали; пусть приносили въ своихъ желудкахъ сѣмена расшѣнїй, или пусть оныя стремленїемъ воды и вѣтровъ на островъ доставлены: что могло удержать оныя снесенїя порывающаго силою вѣтровъ какъ самой помещи ппичей, такъ и сѣмена на дрсвяной гладкой поверхности, коя по подобїю песка не всплывается и не завьюжается? и еще по силъ непоняпндмъ намъ остановленїи помеща на дресвѣ и по перегоренїи онаго, какъ могли сѣмена развязать пѣжные свои роспки и опкрыть ихъ предъ дѣйствїемъ вѣтровъ, загнобляющимъ и совокупно



опалющимъ большія древесныя возрашенія? Въ слѣдующихъ путешественныхъ моихъ писмахъ увидите вы описанную сію палящую силу въпра (письмо XII) и свидѣтельствующія еще пунѣ неодолившія на Заяцкомъ оспровѣ мѣста (письмо XIII).

Не смотря на сіи преияшствія, убѣжденные соспарѣнемъ времени, мы увѣрены, что не было уже нужно для сей нововозставшей земли вторичное всемогущее изреченіе опредѣленія о произращеніи былій и древесъ съ сѣменами (бышій гл. 1. сп 2.). Нашура, одинъ разъ принявшая силу, имѣеть много различныхъ и многомощныхъ спези, къ повсюдному оныя изліянію, для произведенія порученныхъ ей спроисельствъ. Таковыя ея способы въ ясныхъ изображеніяхъ не рѣдко мы усмаприваемъ. Ходя по оспрову Муксалмы увидѣль я узкое, крупое, ошъ поверхности земной аршина на два поднявшееся возвышеніе, кое съ южную спорону покрылось до верха гуспымъ и шолспымъ сплешеніемъ шонкихъ кореньевъ, подобно войлоку, и на семъ сплешеніи опцѣшала и завязалась уже ягода Воро-

ница. Съ сѣверную сторону по былъ голый надвисло споячій камень, а съ южную задерибшія сплешенія, поросшы сего древесноваго ягодичнаго расшѣнія, согниваго уже съ низу и превращившагося въ землю.

И такъ находимъ мы теперь на Соловецкомъ островѣ расшѣнія, изъ хвоистыхъ деревь сосну, ель и можжевельникъ: изъ лиственныхъ березу, осину, ольху, иву, рябину и мало черемушника; изъ плодовишыхъ кустарниковъ малиникъ, черной смородинникъ, щипшиникъ и дикой перецъ. О классахъ и породахъ нравъ и о различіи оныхъ не могу я сказать. Я только усматривалъ мало различающуюся зелень и кормящагося ея скоша: но признаюсь въ маломъ познаніи Ботаники. Изъ описанія ключаря Кузнецова и по словеснымъ сказаніямъ явствуетъ, что ягоды родящяся на мхахъ и болошахъ изобильно, морошка и клюква; по пригоркамъ расшѣнь брусница, черница, голубель и ворошца, въ нашихъ сиранахъ называемая сдыхою, сверхъ сего прозябають грибы и губы разныхъ родовъ. Изъ упомянутыхъ лѣсовъ немно-

гѣе попадающся годными въ постройку, но дровяныхъ, необходимыхъ въ здѣшнемъ климатѣ, великое изобиліе.

Къ умноженію произведенныхъ спрощеніемъ самаго естественнаго растенія, усилія человѣческаго едва успѣли присовокупить небольшое число коренныхъ и лиственныхъ насѣвокъ. И такъ въ огородахъ, съѣнами монастырскими опъ въпродъ защищаемыхъ, садящъ въ маломъ количествѣ репу, редьку, морковь, каршофели, лукъ, чеснокъ, капусту зеленую: но къ удивленію украшается Архимандричей огородъ рапортниковымъ листьемъ, и сіе Сибирское растеніе за нѣсколько уже десятковъ лѣтъ посажено начальствомъ монастырскимъ подъ общимъ Россійскимъ званіемъ черенковаго ревеня: но о качествѣ корней и о здѣшнемъ его употребленіи узнать не удалось.

На поляхъ, неподалеку отъ монастыря воздѣланныхъ и скопскимъ навозомъ удобренныхъ, съѣтся и снимается урожайно одна репа. Съ посѣвомъ редьки дѣланъ былъ опытъ, но не удался. Она рождается хорошо на Колгуевѣ островѣ около Анзерскаго скина. Рав-

нымъ образомъ въ посѣвѣ ячменя дѣланъ  
 была опытъ: но ранніе морозы во вре-  
 мя цвѣта оной побивали. Живошныя  
 чешвероногія на островѣ лѣсныя и во-  
 дноземныя и разведенныя сушь лоша-  
 ди, быки, кошки, крысы и лягушки;  
 дикія, олени, лисицы, зайцы и бѣлки;  
 сѣрка, нерпа и морскіе зайцы. Быки и  
 кошки заведены домоводствомъ; олени  
 охотою начальствующихъ; лисицы,  
 зайцы и бѣлка приносныя съ шведской  
 земли на льдахъ; сѣрка по веснамъ изъ  
 сѣвернаго ледовитаго океана въ Бѣлое  
 море пригребающая; нерпа и морскіе  
 зайцы всегда во ономъ около острововъ  
 пребывающія и на берега выпалзываютъ;  
 крысы привозимыя съ хлѣбными  
 припасами. О происхожденіи лягушекъ  
 сказать не знаю: змѣвъ и ящерицъ во-  
 все нѣтъ.

Воздушныя живошныя одніи видимы  
 въ превеликомъ множествѣ въ мона-  
 стырѣ и по берегамъ морскимъ большія  
 чайки, копорыя подобно домашнимъ  
 птицамъ людей не бояшся. Но зимами,  
 сказываютъ, прилетаютъ вѣроны, когда  
 чайки, по причинѣ замерзающихъ около  
 острововъ пространныхъ припайковъ,

опш монастыря къ морю оплучаются. Въ монастырь ведущя полевые голуби, но они содержатся нарочно даваемымъ хлѣбнымъ кормомъ, и пошому содѣлались домовымъ.

Насѣкомыхъ воздушныхъ, мухъ, комаровъ и проч. бывши тамо въ началѣ Юля, какъ въ теплѣйшее время года, вовсе я не примѣшилъ. Въ кладовой монастырской палатѣ, висящія чрезъ шесты на простѣ лисы, куньи и другихъ звѣрей мѣхи свободны опш моли, копорую въ нашихъ мѣсахъ лещающія насѣкомыя въ мѣховую пушь виѣдряющъ посредствомъ своихъ яицъ. Вши здѣшнихъ жишелей, сказывающъ, не беспокоящъ: но жалуются они на премножество блохъ и нѣсколько на клоповъ.

Рыбъ достаютъ монастыряне въ морѣ селдей, и иногда навагъ, въ озерахъ щукъ, окуней, лещовъ, плотву, ершовъ, налимовъ и проч.

Состояніе Атмосферы, въ бытность нашу на островахъ, было теплосе при легкихъ переменныхъ вѣтрахъ, дуящихъ съ южнозападной половины компаса. Не было со мною термометра; но въ полдень и далѣ жаръ солнечной

не беспокоилъ ; въ ночь, какъ казалось, шеплопа была около 12 градусовъ Реомюровыхъ; слѣдовательно самая приятная была погода, и всѣ монашьярне ходили въ легкомъ плащѣ.

Сказывали при томъ, что сею приятнѣею погоды въ лѣтнее время постоянно пользоваться они не могутъ ; ибо сколь скоро направится сильной вѣтеръ оупъ съвера, особливожь оупъ съверовоспока, толь скоро оупъ его холодной пронзительности укрывающія шубами и согрѣваются въ шеплахъ покояхъ, копорые во все лѣто нагрѣваются. Морозы бываютъ внутрь оспрова самимъ оспровнѣянамъ песносны: по около береговъ морскими ванорами смягчающіяся. Зимой, какъ губы оспровскія и проливы, такъ самое море около оспрововъ замерзають, и примерзній къ берегамъ, на немалое пространство, ледъ называется принайкомъ. Частно такыяе принайки вѣтрами и шеченіемъ овламываются и оиносянся въ море, и частно приносныя съ другихъ береговъ ледовыя поля къ симъ приайкамъ примерзають. По сему перѣздъ на швердую землю съ оспрова

пресъкается. Ошдаленіе ошкрышаго моря, по причинѣ сихъ припайковъ, морозы дѣлаются жесшочайшими, а близкое его ошвершеніе, иснареніями, скорѣе наноситъ шенлошворную ошраду монашшрцамъ. Глубину снѣговъ внущрь монашшря прогрѣбають они для прохода къ церквамъ и въ двои выѣзжіа изъ монашшря вороша, и сими проходами какъ будио глубокими сухими каналами пробираются въ надобныя мѣста.

Ясношть воздуха едва ли когда здѣсь бываетъ прозрачная: ибо во все время бышности моеи въ Соловкахъ погода была солнечная и небо безъ облаковъ, но яркостъ лучей солнечныхъ, выключая небольшое время споянія сего свѣшила въ споронѣ меридіана, шерялась въ шусклости, и можно было безъ дальнаго ошкорбленія глазъ смощрѣть на самое солнце. Таковая шускlostъ не одному здѣшнему мѣшту, но по увѣреніямъ мореходцовъ всему Бѣлому морю свойшвенна (3). Я восходила неоднократно на самую вышнюю монашшрской колокольни, желая обощрѣть ошржностъ; но видѣ былъ всегда сумраченъ. Нельзя было съ восшочную

спорону чрезъ островъ видѣшь моря, и Анзерской островъ едва оплывался ошь Соловецкаго. Въ южнозападной споронѣ во мглѣ означались плоскіе, а въ западной сѣверозападной два высокіе острова. Первые изъ нихъ называли монашныряна, во шупому лю-бопытству, равно какъ и лѣжащія кругомъ ихъ острововъ луды, Сѣнну-хами, а послѣднія Кузовями: но пер-вые изъ нихъ сушь Кузети, принадле-жащіе грядѣ каменныхъ острововъ, а послѣдніе Жумжуй и Клуха, лежащіе близъ Карельскаго берега, ошь мона-шныря въ 40 и болѣе верспахъ.

Симъ заключаю я изображеніе Соло-вецкаго острова, по его натуральному сосноянію.

### *Прилжканія на лисмо VI.*

- (1) Бѣломорскіе крестьяна, проливы мор-скіе называютъ Салмами, а Мезенскіе Шарами. Губами называютъ большіе за-ливы, а лухами малые.
- (2) Въ сей губѣ ловяшея самыя лучшія Бѣломорскія сельди: но ловъ сей прина-длежишь по праву обладанія Соловецкому



монашью, копорой однакожъ мало стараешя находить въ немъ выгоду.

- (3) Тусклость воздуха не одному здѣшнему мѣся, но всему Бѣлому морю свойственна. Навигаторы жалуется, что не могушь пользоваться въ немъ яснымъ усмотрѣнiемъ горизонна и свѣшилъ небесныхъ для часныхъ гусныхъ шумовъ и оной всегдашней почши тусклости. Вѣроятно, что сiе явленiе происходитъ оиъ ежедневныхъ вшеченiй, съ приливами изъ сѣвернаго океана въ Бѣлое море холодныхъ водъ, копорыя смѣшиваясь съ Бѣломорскими теплыми и чрезъ то, шакъ же оиъ шумошнаго теплѣйшаго воздуха, принуждаются къ равновѣсной теплотѣ, и шакимъ образомъ необходимо производяшь испаренiя, коими зашмѣляется Атмосфера. Когда мы плыли подлѣ матераго лѣшняго берега, тогда надъ моремъ видима была шаквая тусклость, но въ шокъ время наземная поверхность и ошталенное на ней направление горныхъ кражей представлялись весьма въ ясномъ видѣ. Сiе обстоятельство подшверждало бы вышесказанную догадку о морскихъ испаренiяхъ; но не согласуется съ нимъ существующая совокупно сухость воздуха, копорой оиъ испаренiя принимаетъ естественную влажность, какъ она чувствительна бываешъ во время шумовъ; но можешь бышь пары, возносящiе сiе испаренiе, весьма шонки, а шуманья гораздо грубѣе.

## П И С М О VII.

*Художественныя заведенія на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церкви и проч.*

*Архангельскъ. 25 Апрѣля 1793.*

Занявъ васъ описаніемъ суровой, грубой и жесткой сѣверной природы, приступаю къ содѣланному искусствомъ и руками человѣческими ея умягченіямъ и выгодамъ. Ся Ангельскій, владычествующій въ монастырѣ Соловецкомъ и на островахъ сего имени, возкрѣпляетъ многихъ монашескующихъ начальниковъ единственно къ Небу; многихъ же изъ нихъ занимать убѣжденіями и дѣйствіями бранскія любви къ ихъ сожительствамъ оншельникамъ. Они ончески прудились въ приобращеніи способовъ, для содѣланія льготнѣйшими вольныхъ ихъ спрадацій; для доснавленія имъ избыточнаго пропитанія; для защищенія ихъ онъ суровости воздушной; для усиренія спокойнаго и безопаснаго ихъ жительства и возможныхъ выгодъ; для

всегдашняго представленія ихъ взорамъ церковнаго благолѣпія и повсюдно разсѣянныхъ предметовъ, набожность возбуждающихъ. Многіе изъ нихъ напрятали усилія для впечатлѣнія въ мирянь и убѣжденія ихъ въ вѣрованіи о неизосылаемомъ ошъ ублажаемыхъ ошцовъ, за монашескую заслуги, благословеніи, представляя его въ богатомъ, великолѣпномъ и могущесивенномъ сошпоянїи.

Огромной Соловецкой монастырь лежитъ на западномъ краю острова при спокойномъ заливѣ, огражденномъ съ моря около двухъ вершъ коргами, лудами или островками, оставившими для прохода большихъ судовъ узкія ворота, ознаменованныя съ обѣихъ сторонъ, на каменныхъ насыпяхъ, крестами деревянными.

Насмотрѣвшись, въ долгое время странствованія около Соловковъ, на дикія и суровыя каменные груды не вездѣ озеленѣвшія, и на повсюдно почти размѣшанные голыши, усматривательно изъ воды шорчащїе, видъ Соловецкаго монастыря представляется приятнымъ, спраннымъ и величесивеннымъ. Спѣны

и башни его, изъ неописанныхъ большихъ камней воздвигнушыя, представляють цвѣтъ сѣрый; кирпичные парапеты бѣлые и оперхлые, бѣлый и рудожелтый; подкрышечныя возвышенія церквей и колоколенъ, бѣлый: крышки и главы церковныя, разными красками покрытыя, пестрый: верхи церковныя, колоколенныя и башенныя кажутъ дикое скопленіе шпигель и возвышенныхъ остроконечій.

Монастырская ограда состоить изъ двухъ каменныхъ огражденій. Внѣшняя ограда, или городъ, простирающаяся западною стѣною противъ гавани отъ сѣвера къ югу, имѣеть фигуру продолговатую пятиугольную, и чертёжомъ точно подобна большому спану съ плоскоконусною крышкою. Я беру измѣреніе огромнаго сего зданія съ плана снятаго г. Совѣшникомъ Олопецкаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ. (1)

Длина стѣны въ 7 фузовую сажень.  
 Сѣверная между башнями - 36. сажень  
 съ башнями совокупно - 50.  
 Воспочная между башнями 115.  
 съ башнями - 128.

Западная кремль угловыхъ				
башень	-	-	-	110.
съ угловыми башнями	-			125.
Южновоспочная между баш-				
нями	-	-	-	42.
съ башнями	-	-	-	60.
Южозападная между баш-				
нями	-	-	-	38.
съ башнями	-	-	-	58.
Между вѣшностями восточной и за-				
падной стѣнъ въ ширину чрезъ мо-				
наспырь самое большое разнося-				
нiе	-	-	-	70.
Между вѣшностями сѣвсною и юж-				
ною наибольшая длина всего ме-				
наспыря	-	-	-	160.

Прямость линiи западной стѣны нѣсколько выпуклится, и переломъ сей, здѣланный подъ Успенскою башнею, соспавляетъ шупой уголь на 3 градуса. Южновоспочная и южозападная стѣны соспавляютъ прямой девяностоградусной уголь.

Къ задней или восточной стѣнѣ пристроено нѣкое каменное загражденiе, возвышенное ниже главныхъ стѣнъ, съ двумя башнями длиною 39, а шириною  $6\frac{1}{2}$  сажень по вѣшности. Сiя при-

ешройка кажешся для того сдѣлана, что въ главной снѣнѣ прошивъ ся помѣщены общая кухня и квасоварня, изъ конхъ еспѣ въ сеѣ загражденіе проходы.

Возвышеніе главныхъ снѣнѣ по неравноспи грунта не одинаково: но по глазомѣру оны 3 до 4 сажень.

Башенъ на семь замкѣ восемь. Они называются слѣдующими именами:

#### Западные.

1. Корожная съ сѣвернаго конца круглая. Подъ нею была преспрашная, во все глухая, подземная шюрма, называемая Корожня.
2. Успенская, четвероугольная въ срединѣ.
3. Прядиленная, круглая; на поворотѣ въ юговостокъ.

#### Восточные.

4. Никольская круглая съ сѣвернаго конца.
5. Квасоварная } на двухъ углахъ при-
6. Поваренная } городочныхъ.
7. Архангельская круглая, на поворотѣ къ югозападу.
8. Бѣлая, круглая, смыкающая снѣны южновосточную и южнозападную.

Ворѣшь или проходѡвъ спѣно-  
выхъ восемь.

По западной спѣи.

1. Свяшья, ближайшя къ югу, при вхо-  
дѣ въ нихъ рундукъ съ двумя спу-  
пеньми, вынесенъ изъ граница, при-  
везеннаго съ острововъ Воршевскихъ.  
На верху ихъ, подобное церковному  
возвыщеніе съ главою и крестомъ.
2. Рыбныя, между башнями Успенскою  
и Корожною.

По восточной спѣи.

3. Никольскія, подъ Никольскою башнею.
4. Квасоваренныя } на опшавкѣ между  
5. Поваренныя }    большою спѣною  
                          }    и башнями.
6. Свяшоозерскія.
7. Архангельскія.

Опш юга.

8. Бѣлыя подъ Бѣлою башнею. Съ сѣ-  
верной стороны ни одного пѣшь  
прохода.

Описанная спѣна составляетъ огра-  
ду внѣшнюю или городъ: но кельи мона-  
шескія и нѣкоторыя службы, складен-  
ныя по большой части изъ кирпича, со-  
ставляютъ внутренній замокъ, не во-  
все однакожь сомкнувшійся.

Городъ или ви́шняя монастырская  
 бграда, взорамъ приѣзжающихъ молеб-  
 щиковъ представляесть рѣдкое и пора-  
 жающее диво и есть странное произве-  
 деніе грубой напуры, неправильнаго  
 зодчества и естественной, въ высокомъ  
 степені, механики. Стѣны ея взромаж-  
 дены изъ неопесаныхъ сѣрыхъ камней,  
 коихъ величина, по взѣму и положе-  
 нію ихъ на мѣсто, въ людяхъ невидав-  
 шихъ и незнающихъ силы механизма и  
 предубѣжденныхъ набожными описа-  
 ніями, раждаесть благоговѣйное удивленіе  
 и останавлиаесть всякое испытаніе: ибо  
 видны въ наружности нѣсколькіе камни  
 въ длину болѣе трехъ маховыхъ сажень,  
 въ вертикальную толщину отъ 6 до 7  
 пяденей; неизвѣстнаяжъ ихъ ширина во-  
 ображаесть польже огромною, какъ ви-  
 димыя два измѣренія. Они, правда, лежатъ  
 отъ поверхности земли невысоко, но  
 многіе въ верху камни, по чайпельному  
 уваженію, болѣе 500 пудъ содержатъ.  
 Все они прибраны болѣе ограниченныя, и  
 пошому ловчѣе одинъ на другомъ лежа-  
 щіе: однакожъ при округленныхъ ихъ  
 углахъ оснающіяся полоски малы-  
 ми съ известкою замѣщены. Немалая



часть изъ сихъ камней нарочно одрес-  
вѣлые. Поверхность свѣны, или пара-  
пешъ съ Амбразурами, выложена кир-  
пичами и малыми камнями. Для пос-  
тановленія пушекъ и для прохода по  
всей свѣнѣ вокругъ положенъ дощатой  
полъ, и верхъ покрытъ шаквоюжь кро-  
влюю. Амбразуры или бойницы, по тол-  
щинѣ своей и узкости, ни для пуше-  
чнаго посредствомъ ихъ отбою, ни  
для смолѣнія изъ нихъ, кромѣ одно-  
дѣльнаго направленія, негодятся. Въ  
низу подъ башнями выложены подоб-  
ныя круглыя бойницы. И такъ виѣш-  
ный видъ сей свѣны кажется шерохо-  
ватую нарочитую гладкость, но кошо-  
рой однакожь во многихъ мѣстахъ безъ  
лѣспицы, спуская съ камня на камень,  
можно до верха добратъся. (2.)

Внутренняя изъ монастыря наруж-  
ность сей свѣны, состоятъ вся изъ  
сводныхъ арковъ, на конхъ лежить про-  
ходной деревянной мостъ, и утверж-  
дены такіежь столбы поддерживающіе  
крышечныя спринлы. И такъ внутрен-  
нее лицо свѣныю половиною ниже виѣ-  
шняго, пошому что оно сверхъ моста  
парашны превышаетъ. Признаюсь, что

упустилъ я разсмотрѣть ирильжиѣ, въ одинъ ли рядъ камни ли цовой снѣны спроншельную клажу сосставляющъ, или оной усугубленъ. Но по шолешонъ камней и по проспранспву подь башнями и снѣною, кажешся можно заключить, что спроншели однорядною клажею довольны были, и предпріятное здѣшество, безъ дальняго поняшїя о военныхъ выгодахъ, во взгромажденїи опличнаго дива досшигло своей цѣли. Въ прочемъ наклонность лицевой снѣны и наклонность арковъ сами въ себя упирающїяся и швердосполящїя на каменной почвѣ, дающъ всѣмъ снѣнамъ и равно башнямъ надежныя связи и ушверженїе, а швердосшь самаго камня неразрушимую, кромѣ вѣшнихъ прикосновенїй, прочностъ.

Не будучи познакомленъ съ Вобаномъ и другими военными Архипекторами, не могу я писашъ ихъ языкомъ о защитишельномъ и оборонительномъ состоянїи сей ограды. Но военною крѣпостью для времени, ошкрывшихъ разнообразностъ дѣйствїя пороховой силы, назвашъ ее нельзя, не смотря на придаваемое ей ошь монашпырцовъ и набожныхъ



посѣщителей имя непобѣдимато чуда. Для удивительнаго же ея спросенія, принадлежишь ей достоинство монумента или памятника упавшей въ забвеніе древней безправильной Архитектуры. Неопытному взгляду кажется, что одно стремительное движеніе воздуха, произведенное противъ сей стѣны большокалибернымъ пушечнымъ выстрѣломъ, удобно къ попрысканію рыхлоспадающихъ ея камней и слѣдовательно къ ихъ разсыпанію. Не смотря на сіе, въ бытность мою насчитывалъ я въ монастырѣ по стѣнамъ и въ разныхъ мѣстахъ около семидесяти древнихъ желѣзныхъ, чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ. Сіе число въ 1791 годѣ по распоряженіямъ Генераль Губернатора Тимоѣя Ивановича Туголмина, для опаснаго Шведскаго въ Бѣлое море впаденія, умножено господиномъ Совѣтникомъ Арсеньевымъ до 81 орудія, кои разсѣялены по возможной правильности на стѣнахъ. Ошь давныхъ времени содержихся въ монастырѣ не малой запасъ пороха и нарочитые осѣпки спаринныхъ стрѣлцкихъ и древнѣе ихъ вооруженій, кои хранящся въ погребахъ и оружейной палатѣ.

Внутренняя вторая стѣна составляется изъ монашескихъ кирпичныхъ съ камнемъ складенныхъ келей въ два, идѣже въ три жилья, и изображается вездѣ, какъ будто нарочно, неправильное водчество съ неравными и не по одной линіи окнами. Третье жилье представляющъ возвышенныя надъ впокрымъ паланки, но не вездѣ и неравной ширины и возвышенія, слѣдовательно подъ особыми крышками. Ся стѣна не совсемъ сама съ собою смыкается, и поному не составляетъ цѣлаго зѣмка. Съ сѣвернаго конца отъ Рыбныхъ воротъ на западной стѣнѣ и проспирается она къ югу около 80 и поворачивается шупымъ угломъ въ восточно-южновосточную сторону на 55 сажень, гдѣ смыкается со вѣншею южновосточною оградою. Сѣверная внутренняя стѣна примыкается обоими концами ко вѣншей оградѣ. Восточная внутренняя стѣна начинается отъ Свяозерскихъ воротъ, и протягаясь къ югу 50 сажень, кончится близъ Архангельской бани, не сомкнувшись съ южною внутреннею стѣною.

Между оградными и келейными стѣ-

нами вездѣ оставлено узкое пространство лишь  $2\frac{1}{2}$  до 5 сажень, которое, такъ какъ и арки оградной стѣны, завалено бывають дровами. Пространство между северными стѣнами расширено на 20 сажень. Въ немъ помѣщены 1) палата для поршневыхъ и обувныхъ швалей; 2) палата для иконописцовъ, обѣ къ вѣнцѣй оградѣ прижнувшіяся; 3) палата на среднѣ кладовая для кожевенныхъ кожъ. Южное прямоугольное пространство, между оградными стѣнами и келейною, заспороено надъ подземнымъ изъ Свяшаго озера каналомъ 1) вододѣйствующею порпомойною, 2) шакожъ мукомольною мельницею и шремя хлѣбными анбарами.

На площади монастырской воздвигнута шри главныя зданія, имѣющія еѣ запада искривленную линію, и по ней соединяющіе ихъ покрышыя переходы на сводахъ съ двумя колокольнями, изъ коихъ одна часовая. Они суть.

1. Соборъ Преображенской съ придѣлами.
2. Церковь Свяшаго Николая Чудотворца.

3. Церковь Успенская Соборная съ общю прापесою.

Воспочныя и боковыя спороны сихъ зданій не имѣють ни малой правильности. Онѣ всѣ подняты на свободныхъ палатахъ, конъ нижній ихъ ешажъ соспавляють. Сѣ жильє складено изъ большихъ и малыхъ камей, заровненныхъ кирпичами: по спадшая съ камней извеспка обнажаетъ природной ихъ видъ въ большихъ пятнахъ. Еще на сей площади выспроены

4. Церковь Св. Филиппа Митрополиша; при ней больница, примкнувшаяся къ келіею западной стѣнѣ, близъ Рыбныхъ воротъ.

5. Казенная кладовая палата, выспроенная на срединѣ въ при ешажа.

6. Колодезь подъ крышкою.

Къ вышеозначеннымъ главнымъ зданіямъ принадлежатъ малыя церкви или приделы.

Въ Преображенскомъ Соборѣ:

Съ сѣверную сторону, Соловецкихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савванія, съ серебряными раками гробницъ ихъ.

Съ южную сторону, Соборъ Архиспрашига Михаила.

Надъ сводомъ Собора подъ угольными главами на южновосточной Св. дванадцяти Апостоловъ; на сѣверовосточной, Св. семидесяти Апостоловъ; на южнозападной Св. Феодора Спранилаша; на сѣверозападной Св. Иоанна Списашеля Аспиницы.

Надъ сводомъ Успенской церкви: Успеніе главы Св. Иоанна Предшени, да Св. Димитрія Муромочиваго.

Надъ Святыми врачами внутрь келейной спѣны, Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

При нижнихъ спажакъ церковей 2 часовни, изъ коихъ въ одной гробница съ Мощами Св. Германа.

И такъ внутрь монастыря Престооловъ 13 и 2 часовни.

Въ келейныхъ спѣнахъ, сверхъ жилыхъ покоевъ, множество сосноищъ шенерь цусныхъ, въ коихъ, сказываютъ, въ спарину помѣщалось до 500 монаховъ. Въ шѣхъ же спѣнахъ помѣщены, пороховая кладовая и погреба. Во вѣншей оградѣ помѣщены кухня и квасоварня. Подъ церквами и въ переходахъ, оружейная палата, хлѣбная и просфирная пекарни, книгохранилища

и ризница. На внѣшней западной стѣнѣ расположена прядильня, для веревокъ.

Дальнѣйшаго повѣсшвованія ожидайте л. д. въ слѣдующихъ за симъ писмахъ,

*Призываніе на число I'II.*

- (1) Господинъ Арсеньевъ посланъ былъ въ 1790 году съ Генералъ Губернашора въ Соловки для защищенія монастыря, онъ опасасемаго тогда Шведскаго нападснїя; для чего назначилъ онъ около монастыря башарей и привелъ самой замокъ въ защищеніельное и оборонительное состояніе.
- (2) Будучи шамъ въ 1747 году подросткомъ, влаживалъ я по симъ стѣнамъ, для собранїя расшущей между камнями шравы, называемой Бронсцъ. Одинъ разъ хвашился я за малой камень, съ извесшкою между большими вложенной: но онъ выдержувшись упалъ на низъ, пощаснїю между моихъ ногъ.



## П И С М О VIII.

*Вѣшняя выстройка при Соловецкомъ монастырѣ — Службы — Разсужденіе о экономическомъ положеніи.*

*Архангельскъ. 5 Маія 1793.*

Кажется, долженъ я уже васъ утрашивать, чшобъ не поскучили ошъ обстоятельство моего описанія. Я къ нимъ привязался подобно изобразителю малознаемаго Японскаго Царства; мнѣ хочется, чшобъ большая часть путешественныхъ моихъ записокъ имѣла здѣсь помѣщеніе. Слѣдовательно я обязанъ не миновать предметовъ, вѣ монастыря разсѣянныхъ, кои хотя не вперлютъ разуму величественныхъ понятій о свѣтѣйшемъ законѣ, но послужатъ для возбужденія въ людяхъ набожности: къ чему все свое вниманіе многіе изъ священноначальниковъ усремаляли, и осыпали, такъ сказать, ими Соловецкой и другія острова. Изъ нихъ сущь.

1. Церковь Святаго Онуфрія, деревянная, высѣренная при кладбищѣ, по южную сторону монастыря.

2. Церковь въ пущыиѣ на Заяцкомъ оспровѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и при ней кельи, кухня, погребъ и баня.
3. } Двѣ церкви на Анзерскомъ оспро-
4. } вѣ, изъ коихъ одна съ кельями и службами составляеть Анзерской скинъ, а другая, въ 4 отъ онаго верспахъ, съ кельямижъ на горѣ Гольгофѣ, составляеть ошшельническую пущыню.

#### Часовни.

1. Подлѣ западной стѣны монастыря близъ Свяныхъ ворошь, воздвигнушая въ память бытности здѣсь Государя Императора Петра Великаго въ 1694 годѣ; что на крестѣ въ ней водруженномъ рѣзными золочеными лиферами описаю.
2. Позади монастыря по Ребольской дорогѣ, воздвигнушая на мѣстѣ, гдѣ погребались умерше изъ войска, присланнаго для покоренія взбушовавшагося монастыря.
3. Филимоновская по той же дорогѣ.
4. Зосимина по Исакіевской дорогѣ.
5. Германова по той же дорогѣ.

Пустыни съ часовнями, кельями и службами

1. Исаковская, гдѣ на озерѣ погожѣ имени увеселяющся начальники рыболовствомъ.
2. Савватшевская, при томъ же озерѣ къ сѣверу.
3. Сосновская при Сосновой губѣ.
4. Реболдская при переправѣ въ Анзерской скипѣ.

Економическія выспройки внѣ монастыря.

Кожевня каменная въ два жилья надъ озеромъ Гагарымъ, съ сѣверную сторону монастыря.

Бани, брашская и госпиная, съ завидными выгодами и угодами.

Избы и сараи для столярныхъ, бочарныхъ и плотничьихъ работъ.

Анбары кладовые для сушеной и копченой рыбы; такъ же сельдяной, соляной, сальной.

Изба для пряжи и вязанія сѣтей.

Кузница каменная о 8 горнахъ, при ней изба кузнечная, анбары желѣзной и угольной.

Дворы конюшенной и скопской, въ коихъ въ зиму оспаешся быковъ ошь 120 до 150, сверхъ убиваемыхъ

для работниковъ попребнаго числа: лошадей отъ 100 до 150.

Къ нимъ принадлежатъ избы, конюшно-парядничья и сѣдельная, и анбаръ скошобойной.

Избы дрововозная и Шапшева: въ первой живутъ дрововозы, а въ послѣдней работники неопредѣленные къ особенной, а упошребляемые для всякихъ работъ.

Пивоварня, поварня и почильной анбаръ на водяномъ прошокѣ въ Свяшое озеро. Въ семъ послѣднемъ есть водяная несложная машина, дѣйствующая разными почилами, на одной оси водянаго колеса оборачивающимися. Вода движущая колесо сиремленіе дѣлаешь въ два усироенныя русла, изъ коихъ подколесное опшираешь, когда испруменны почить надобно, а другое опшираешь, когда ишь почильной работы, и когда колесу надобно бышь въ покоѣ. Одинъ мужикъ собравъ испруленные испруменны, сносимые отъ всѣхъ работниковъ въ одно мѣсто, выпачиваетъ ихъ способно и кладетъ шуда, откуда взять. Я съ удивленіемъ замѣчалъ сіе полезное

для всякаго большого заведенія избрѣшеніе.

Въ гавани предъ монастыремъ выспрое- ны анбары, для судового шакелажа. Тоже мучные и крупиные.

Тоже для разныхъ съсанныхъ припа- совъ.

Тоже съ лавками для портовыхъ людей, кои приѣзжаютъ на Пепровъ день и продаютъ свои товары, соснавая въ то время для монастыря и съѣзда поморцовъ нѣкошорую ярмонку.

Госпиталь, для опланныхъ богомоль- цовъ, со многими чуланами.

Такаяже безъ чулановъ.

Тоже: мужская и женская для чернаго народа и для женщинъ кухня.

Въ гавань съ земли пропущены три каменные площадки, къ коимъ съ судами приешаютъ весьма спо- собно.

Многія озера на островѣ сообщающ- ся между собою вырытыми протоками, испуская одно въ другое излишнюю воду; но изъ Свяшаго озера, лежащаго позади монастыря, для сноку воды въ гавань монастырскую, успродело ша-

ковыхъ коней двѣ. Одна для сполку излишней вешней и дождевой воды чрезъ вешнякъ, а другая чрезъ глубокой каналъ, проведенной подъ спѣнами и зданіями монастырскими и заровненной на сводахъ землею. На семь каналѣхъ поставлена, какъ я уже выше сказала, мукомольная мельница съ 3 спавами, и къ ней присоединены мукосѣйныя машины. На той же водѣ поршомойна, моющая стремленіемъ воды спущаемое въ нее на крючкахъ брашское и рабоничье бѣлье и свобождающая прудниковъ отъ непривычной мущинамъ прачешной работы.

Я не берусь оцѣнивать драгоценнейшей монастырскихъ, коими обыкновенно набожная древоность, по мѣрѣ прославленія мѣсяць званышею, обогащать ихъ старалась. Знающіе люди даютъ имъ цѣну ширшею степени посылъ Троицкаго и Бѣлозерскаго монастырскихъ богатствъ. Но меня обнимаетъ удивленіе о полѣ огромныхъ, дошапочныхъ и выгодныхъ заведеніяхъ, для весьма пероскопнаго и проснаго содержанія малаго числа монаховъ, коихъ въ мою бытность считалось около

двадцати человекъ. Они жаловались на недостаточное свое количество, которое церковныхъ служебъ исправити не можешь, и весьма охотно желали бы умноженія своей братии. Но умоначерпанія нынѣшняго времени, находя вкусъ въ другихъ многоразличныхъ профессіяхъ, сему желанію не соопвѣтствуютъ.

Около сихъ 20 монашествующихъ обращается въ монастырскихъ службахъ бѣльцовъ, служащихъ по договорамъ за денежную плату и пропитаніе, такъ же трудниковъ по обѣщаніямъ за одно пропитаніе и платье, во время лѣтнее около 200, а въ зимнее болѣе 100 человекъ. Къ симъ въ мою бытность придавался солдатъ на казенномъ жалованьи 19, а теперь оснавлено 33 человекъ.

Лошадей содержишь монастырь ошъ 100 до 150, кои только въ воженіи дровъ упражняются. Молодыхъ быковъ оснавляютъ на коомъ въ зиму сполькоже какъ и лошадей, а излишній рогатый скотъ убиваютъ для пици бѣлецкой, приобретаая всякое лѣшю привозимыхъ вновь примоскими богомольцами

телятъ и жеребенковъ. Молошныхъ коровъ прежде содержали на оспровѣ Муксалмы, гдѣ выспросѣ былъ коровой дворъ для ихъ пипанія съ коровницами; но съ давнаго уже времени сіе экономическое заведеніе, для нѣкоторыхъ произшествій, брошено. Ибо по успаву монастырскому женской поль непернимъ при монастырѣ, и сіе правило надлежало распространить на всѣ Соловки.

Безденежные шрудники, коихъ бываетъ въ годъ отъ 20 до 50 человекъ, по вступленіи ихъ въ монастырскую службу, получаютъ всю полную одежду монастырскую, отдавъ свое платье въ сохраненіе чиновнику, дабы при выходѣ, окончавъ обѣтъ, опять его получить. Больше уже они не имѣютъ попеченія какъ одѣться въ сіе платье по годности, перемѣняя изодравшееся, извешшалоое и замаранное: имъ нѣтъ нужды ни въ иглъ съ нитками ни въ шилъ съ вервами. Всегда магазины отворены для перемѣны, и никогда нѣтъ въ томъ зашрудненія. Съ шпорами и другими орудіями шожь дѣлаешся, а испорченное особенные лю-



ди поправляющъ. И такъ всякой прудникъ ни о чемъ не заботился. Назначенное ему безъ оспягощенія дѣло составляло прогулку оспь праздности; жилище даюшъ ему просторное и тепленое; къ сполу садился набранному яствами; съ нарѣзаннымъ обиліемъ хлѣба; постелю имѣетъ покойную; одной недостаетъ роскоши, коя въ здѣшнихъ мѣстахъ мало щекочетъ, кромѣ оспя: но впрочемъ какое оспдохновеніе оспь всѣхъ попеченій и какое блаженство для склонныхъ къ флегматической жизни!

И такъ, шолкія шолпы работающихъ упражняются почти единственно для собственной своей выгоды, оспдавая непримѣнную часть своихъ шрудовъ въ пользу выгоды монашескихъ: и по сему начальство монастырское кажется не весьма обмысленно усиливается къ поддержанію пышности, введенной во времена обладанія крестьянами и къ поддержанію знаменитости, спавропигіальной его степени. Таковая экономія почерпается не весьма изъ прочныхъ правилъ сея науки.

Оспавимъ л. д. шаковыя изображе-

---

нїя для самихъ монашеспвующихъ. Свѣтскіе люди не могутъ отъ сихъ изображеній снискашь полезнаго употребленія: почтеніе же къ древности, облеченной въ святыню, пребудеть отъ насъ неприкосновеннаго имъ мимохода.

Я намѣренъ познакомить васъ съ исторією сея Лавры, къ чему влечеть меня печеніе самаго повѣствованія. Оное, идучи постепенно о Соловецкихъ островахъ и монастырѣ, требуетъ по крайней мѣрѣ сокращительнаго довершенія въ бытописаніи о ихъ заселеніи: топографія сего прославленнаго мѣста шѣмъ возметъ свой конецъ.

---

## П И С М О IX.

*Исторія Соловецкаго монастыря до  
временъ игуменства — Игуменство —  
Успѣхи и каменная выстройка мона-  
стыря — Архимандритство — Стар-  
тескій бытъ и девятилѣтнее цлорство  
— Услышеніе его военною рукою —  
Ставропольская степенъ монастыря  
и штатное достоинство.*

*Архангельскѣ. Маія 10 дня 1793.*

Есѣли не находимъ мы во успа-  
новленіяхъ монастырскихъ обществъ,  
по причинѣ ихъ безбрачности и опре-  
ченія оупъ міра, ни малаго сходства  
съ учрежденіями мірскихъ семействен-  
ныхъ сословій: то само собою слѣду-  
етъ, что бышописанія монастырскія  
неудобны предспавляшь мірянамъ ни  
изящесства примѣровъ, сходспвующихъ  
съ ихъ натуральнымъ сослоиіемъ, ни  
наспавлений, полезныхъ въ граждан-  
скомъ сожитіи: чего мы оупъ изученія  
исторіи ожидаемъ. Они свойспвенное  
находяшь мѣсто въ исторіи церковной,  
кошорая, подавая свѣденія о успѣхахъ  
разширенія вѣры и о сослоиіи внѣшняго

благочестія, представляешь образцы, симъ предметамъ согласующіе. Свѣтскіе глубокомысленные люди, смиславъ вкусъ и пользу во всеобщей испорціи, находящъ въ ней руководство производить разсужденія о степеняхъ вліянія Духовенства въ дѣла политическія и о степеняхъ погданскихъ общихъ умоначертаваній. Но я не касаясь сихъ основаній представляю въ сокращеніи испорцію монастырскую по правиламъ бышописанія о свѣтскихъ заселеніяхъ, слѣдовательно не вступаю въ права, Церковными писаніями присвоенныя, ни же, изъ починительности къ нимъ, прикасаюсь къ нимъ пунктамъ зрѣнія, изъ коихъ сіи писаніи на дѣлія монашескую взирають. Краткимъ называемый Аѳонисецъ Соловецкой, замѣчающій просто историческія преключенія, служишь мнѣ руководствомъ; а связь сихъ приключеній съ общою Россійскою исторіею содѣлываетъ бышпоснь ихъ достоверною. Испыланъ была пошребность раздѣленія, по бышпоснаіе сіе моглобы помѣститься въ чешырехъ періодахъ, въ числѣ коихъ, 1) начало и основаніе общесства монаховъ

Соловецкихъ; 2) состояніе сего общества при игуменахъ съ полученія грамоты, на владѣніе островами; 3) состояніе монастыря при Архимандритахъ; и 4) состояніе въ спавропигіальной степени: но для нашего намѣренія довольно будетъ безраздѣльнаго сокращенія.

Сія исторія заимствуешь свою Епоху во временахъ Новгородской республики, коея обладанію подлежали Бѣломорскія страны Двинская, Онежская и Карельской берегъ: никто не препящевалъ республиканскому присвоенію близлежащихъ къ симъ странамъ, на морѣ, нежилыхъ острововъ. Двинская область будучи населена Чудью Заволоческою и обладашелями оной Чуди съ ея землями и угодьями Новгородчанами, подчинилась Скипешру великихъ Московскихъ Князей въ 1471 годѣ, а Онежская страна и Карельской берегъ остались во власти оной республики, до конца ея существованія.

Блаженный Инокъ Германъ, почитаемый во Святыхъ Соловецкихъ угодникахъ, обращаясь на матеромъ Карельскомъ берегѣ Бѣлаго моря, и осмошрѣвъ безъ

сумнѣнія близъ онаго берега въ морѣ лежащѣе оспрова, предпріялъ дальновидное намѣреніе; но для произведенія его въ дѣйство, или не желалъ умалишь смиренномудрїя, или не находилъ въ себѣ потребныхъ: силъ, или лучше хотѣлъ быти подъ рукою движущимъ и содѣйствующимъ. Преподобный Савванїй, оставя Кириловъ Бѣлозерскїй и поживъ въ Валаамскомъ на Ладожскомъ озерѣ монастырѣ, пришелъ на оной же Карельской берегъ, и увидѣвшись съ блаженнымъ Германомъ, принялъ его убѣдительное предложеніе о поселенїи на Соловецкомъ оспровѣ, куда они оба переѣхали въ 1429 годѣ. Соорудивъ жилище подъ Сѣкирною горою, въ 7 верспахъ къ сѣверу отъ воздвигнутаго послѣ монастыря, жилъ тамо шестъ лѣтъ безысходно, а Германъ производя промысловыя заведенія отпѣзжая на швердую землю, старался о расширенїи интересовъ, о прочности пропитанія, о умноженїи монашескивающей или служащей братїи и о приобрьщенїи будущихъ выгодъ. Во время таковыя оплочки преподобный Савванїй заболѣвъ, перебрался на швердой берегъ,

преславился въ деревнѣ Сорокѣ и погребенъ тамо въ Маѣ 1435 года.

Преподобный Зосима пришелъ на помянушой же берегъ, гдѣ познакомился съ нимъ Германъ, и видувъ выгодныя Соловковъ положенія обиадеженныя уже произведенными опытами, склонилъ его шамъ поселиться, что и учинили въ 1436 годѣ. Они взяли намѣреніе собрать сколько возможно большее общество монаховъ, выспроишь монастырь и испросишь оупъ Новгородскаго правительсва Соловки въ исключительное монастырское владѣніе. Для достиженія сихъ намѣреній построили съ нѣсколькими собравшимися брашьями и служащими церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ, какъ кажется, посвященнымъ Святому Николаю, и испросили оупъ Новгородскаго Архієпископа Іоны Аншимисы для освященія той церкви и Ігумена Павла, за симъ Θεодосія и послѣ его Іону: но сии Ігумны не усмапривая въ новыхъ заведеніяхъ общупительной и скорой пользы, по неперпѣливости оспавляли свое начальство. При послѣднемъ изъ сихъ Ігуменовъ Іоць, Преподобные Зо-

сима и Германъ соградили монастырь, назвали оный обителью свяаго Спаса и Св. Николы, и выпросили оиъ Новгородскаго начальства (1) грамоту на исключительное владѣніе Соловецкими островами, въ которой упоминается заведенное монастырями солонвареніе, слѣдовательно соляной промыселъ и рыболовство; о чемъ выше сего я сказалъ вообще. Съ полученія сей грамоты должно считать Епоху возвышенія Соловецкаго монастыря; ибо она доставила по тогдашнимъ обстоятельствомъ богатое обладаніе островами Соловецкимъ, Анзерскимъ, Муксами, (что нынѣ зовутъ Муксалъмами) и Заяцкимъ, раздѣляющимися на двое. Къ сему тогдажъ приложила изъ собственнаго недвижимаго имѣнія Новгородская славная посадница Марфа Борецкая, на Карельскомъ берегу волости Суму и Кемь, въ вѣчное монастырю владѣніе. Точнаго времени сей Епохи положить не можно; но слѣдуя лѣтописцу надлежитъ его считать около 1450 года.

Послѣ Ігумена Іоны опредѣлено братствомъ избирать сихъ начальниковъ изъ своей Соловецкой общины, а не изъ



другихъ монастырей, и Преподобный Зосима выбранъ и посвященъ оиъ Новгородскаго Архїерея Ігуменомъ въ 1452 годъ. въ 1471 для прославленія новой обители перенесены Мощи Преподобнаго Савванія изъ деревни Сороки въ монастырь, а въ 1478 годъ преставился Преподобный Зосима. Въ 1484 годъ воспричинислвующій заведенію монастыря, спарательный о пользахъ его Преподобный Германъ, будучи отправленъ въ Новгородъ; преставился на рѣкѣ Волховѣ, и Мощи его чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1485 годъ погорѣлъ первосозданный монастырь. Въ 1537 годъ постриженъ въ монахи Преподобный Филиппъ. Онъ былъ изъ дворянской фамиліи Колычевыхъ, по бѣлцкому имени Федоръ Степановичъ, посвященный послѣ въ Ігумена Соловецкаго и пономъ въ Московскаго Митрополита. Въ томъ же годъ монастырь вторично выгорѣлъ до основанія. Въ 1548 годъ Преподобный Филиппъ посвященъ въ Ігумена. Онъ заложилъ каменныя церкви Успенскую и пономъ Преображенскую, и въ 1566 годъ взявъ

по Указу Государя Царя Ивана Васильевича грозного на Митрополию Московскую. Краткое время приближенного Царскому Престолю его священноначалія, безъ сумнѣнія много содѣйствовало пользамъ и возвышенію монастыря Соловецкаго. Въ томъ же годѣ перенесены прославленные Мощи Чудотворцевъ Зосимы и Савватія въ новопостроенный каменный придѣлъ, подле соборной Преображенской церкви. Въ 1484 годѣ изъ Тверскаго Опоча монастыря Мощи Святаго Филиппа Митрополиита, прославленнаго, по невинности поспраданія, Святымъ, перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1584 годѣ, стараніемъ и исканіемъ своимъ Игуменовъ внушена была Государю Феодору Иоанновичу опасность монастыря отъ находящихся на Карельской березѣ Шведовъ, и Государь, по набожности своей, указалъ обложить около Соловецкаго монастыря каменной городъ. Въ 1594 годѣ присланъ былъ для сего спросенія начальникъ Иванъ Яхонтовъ, даны работники съ волостей, и городъ выспрошенъ шоголь алта. Зодчій сего градозданія былъ по-

сприжепникъ Соловецкой монахъ Трифонъ, коего чиносостояніе довольноное дасть поидіи о разумѣніи его невѣдомой тогда Гражданскимъ начальникамъ военной Архипекшуры. Въ 1602 поспросены каменные переходы и ружейная палаша. Но сему видно, что военными снарядами для обороны ошъ Шведовъ снабдѣнъ былъ монастырь ошъ Московскаго правительсва. Въ 1611 годѣ прислали съ границы Шведскіе военачальники къ Ігумену Аншонию девять писемъ, требуя ими здачи въ ихъ руки Сумскаго оспрога; но по прошенію Ігумена Аншонія присланы были изъ Москвы въ оной оспрогъ Восвода Максимъ Лихаревъ, да голова Елизарій Беседной съ военными людьми. Въ 1651 годѣ по Указу Великаго Государя Царя Алексія Михайловича поспавленъ былъ въ Соловецкой монастырь перьвый Архимандритъ Ілія, кошорому пожалованъ оплачной прерогативъ въ разсужденіи одѣянія и въ разсужденіи употребленія оубняльныхъ свѣчь, рипидъ и ковра. Въ 1652 годѣ взяшы въ Москву прославленные Мощи Св. Филиппа Митрополиша присланнымъ для шо-

го Новогородскимъ Митрополиномъ Никономъ, посприженникомъ Соловецкимъ, бывшимъ послѣ Московскимъ Патриархомъ. Въ 1658 годѣ оныя спрѣха нахожденія Шведовъ на Карельской берегъ, многіе пушопшіе поселяна бѣжали въ монашырѣ, а шуда въ Суму и Кемь прислано было съ Холмогоръ военныхъ 200 (2.) человекъ. Въ 1667 годѣ спарцы монашырскіе, не знающіе прямо Россійскаго языка, шакъ какъ и всѣ спарообрядцы, по грубосни своей въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ словъ, въ повоесправленныхъ церковнослужебныхъ книгахъ, разосланныхъ шогда по всѣмъ Россійскимъ церквямъ, ошказались оныя повелѣваемаго указами упошребленія оныхъ книгъ. Для увѣщанія ихъ присланы были изъ Москвы разныя духовныя персоны безуспѣшно, а на послѣдокъ командированы военные люди, чшобъ привесшъ ихъ спрѣхомъ въ подданическое повиновение: но фанатизмъ сихъ буншовщиковъ до шого дошелъ, чшо они, ожесшвъ въ упрямствѣ своего мнѣнія, ошказались оныя послушанія предержащей власни, заперлись въ монашырѣ и выдерживали

въ шаковомъ упорствѣ облеженіе девять лѣтъ. Военный сей отрядъ сперва держалъ по лѣшамъ монастырь въ блокадѣ, выѣзжая къ зимѣ въ Суму, а потомъ продолжалъ облеженіе безвыѣздно съ острова. Осажденные, какъ видно, или занеделись на все сіе время жизненными нуждами, или по слабости блокады могли запасъ приобретать тайно. Примѣнно такъ же, что штурмовать монастыря или дѣлать спѣшной проломъ не было повелѣно. Въ 1676 годѣ оплошностію осажденных ворвались осаждающіе воины въ монастырь, и мятежниковъ по достоинству наказали многихъ смертію, а многихъ ссылкою въ Кольской и Пусозерской остроги; многіе же признавшись въ повинности получили прощеніе и оставлены въ томъ же монастырѣ, кошорой тогда лишены многихъ почестныхъ преимуществъ.

Въ 1682 годѣ, по учиненіи Холмогорской Епархіи, Соловецкой монастырь переведенъ въ ея подчиненіе изъ Новгородской.

Въ 1694 годѣ, Государь Петръ Великій, наслаждаясь, въ построенной на-

рочно за моремъ яхшѣ, мореплаваніемъ по Бѣлому морю, и основывая, чрезъ оное, могущество свое въ морской силѣ, посѣпшалъ Соловецкой монаспырь, жаловалъ его, въ знакъ своего удовольствія о семъ плаваніи и о предпріяпномъ великомъ намѣреніи, щедро деньгами, хлѣбомъ и припнскою во владѣніе Марчуговской пустыни на Москвѣ рѣкѣ со всѣми угодыми.

Въ 1702 годѣ, проѣзжая ошъ Архангельска на 30 корабляхъ съ войсками для взятія ошъ Шведовъ крѣпости Нопсбурга, Великій Государь впорично посѣпшалъ Соловецкій монаспырь. Во время сего прибытія, по поводу неопкрытыхъ испоріею причинъ, пожаловалъ монаспырю пороху 200 пудъ, и поблажилъ Архимандрита Фирса, подшверженіемъ или возобновленіемъ подной Архимандрической службы пропшкѣ грамошы, какова дана Архимандриту Іліи въ 1651 годѣ, да въ прибавокъ къ шому позволялъ носить ему маншю со скрыжалями и посохъ съ яблоками, и сіе преимущество просшерно на слѣдующихъ Архимандритовъ

Между печеніемъ лѣшъ ошъ 1750 до 1760, Архимандритъ Геннадій, не

иерія подчиненія власполюбію Архангельскаго Архіерея Варсонофія, бывшаго прежде Соловецкимъ Архимандритомъ, испросилъ указъ отъ Свяшійшаго Синода, состояющій въ Епархіальнаго вѣденія подъ непосредственнымъ начальствомъ онаго духовнаго правительства.

Въ 1763 при Архимандритѣ Досиоѣ, Свяшійшій Синодъ даровалъ монастырю на достояніево Спавропигіальной Лавры грамоту, чѣмъ вышесказанное неподчиненіево Архангелогородской Епархіи совершенно утверждено.

Въ семь возвышеніи оснался онъ, по духовнымъ шшанамъ 1664 года, въ классѣ первыхъ монастырей.

Крѣпость сихъ историческихъ начертаній показашъ неудобна о степеняхъ имущественнаго возвышенія сего монастыря: но по ревизіи 1744 года, считалось за нимъ крестьянъ мужеска пола 5180 душъ. Въ хранилищахъ церковномонастырскихъ, соблюдаются и показываются богомольцамъ въ числѣ реликвій, Преподобнаго Зосимы холщевыя ризы, коими при посвященіи въ Ігумены благословилъ его Новгородской

Архієпископъ Іона. Они изображають бѣдность и совокупленное съ нею пустынное смиреніе: но нынѣшнія церковныя облаченія, ушвари и выспройки показываютъ богатство и могущество, усиленно прославленной Славропити. То и другое изображаетъ скорость спомъ, поднявшихъ въ шри съ половиною вѣка сію обитель изъ ничтожности на полкій верхъ прославленія.

### *Примѣчаніе на лисмо IX.*

- (1) Списокъ сея древня грамошы доспалъ я изъ Соловецкаго монастыря чрезъ усиленное стараніе, начавъ оное въ бытность свою тамо. г. Кресининъ здѣлалъ на сію грамошу извѣстительныя примѣчанія. Для нѣсколькато показанія формы вѣроятно-народнаго правленія Новгородской республики, я ее прилагаю и съ упомянутыми примѣчаніями.

„Господину Пресвященному Архієпископу Великаго Нова Града и Пскова „Владыкъ Іонъ, (А) господину посаднику Великаго Нова Города священному „Ивану Лукничу и старымъ посадникомъ, „господину тысяцкому Великаго Нова „Града священному Трифону Юрьевичу „и старымъ тысяцкимъ, и бояромъ, и



„жишейскимъ людемъ, и купцемъ и чер-  
 „нымъ людемъ, и всему господину Госуда-  
 „рю Нову-Граду всѣмъ пяши концевъ на  
 „вѣщъ (Б) на Ярославлѣ дворѣ, се биша  
 „челомъ Игуменъ Ивона (В) и вси старцы  
 „Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы съ  
 „Соловцевъ съ моря Акіана, Аркуци (Г)  
 „шакъ: обишель Господо Свяшаго Спаса  
 „и Свяшаго Николы наша пуешыка ошѣ  
 „міру удалѣла тоо вершѣ ошѣ людей,  
 „чшобъ ешя Господо жаловали обишель  
 „Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы и  
 „насѣ убогихъ шѣми ошровы Словки и  
 „ошровомъ Анзеры и ошровомъ Мукса-  
 „ми и ошровомъ Заяцкимъ и малыми  
 „ошровки. И по благословенію Господи-  
 „на Преосвященнаго Архїепископа Вели-  
 „каго Нова-Града и Пскова Владыки Іоны  
 „господишъ посадникъ Великаго Нова-Гра-  
 „да шшепенный Иванъ Лукиничъ и ста-  
 „рые посадники, и господишъ шысяцкой  
 „Великаго Нова-Града шшепенный Три-  
 „фомъ Юрьевичъ и старые шысяцкѣ, и  
 „бояре, и жишии люди, и купце, и чер-  
 „ные люди, и весь господишъ Государь  
 „Великїй Новъ Городъ, всѣ пяшь концевъ,  
 „на Вѣщъ на Ярославлѣ дворѣ, пожалова-  
 „ша Игумена Ивоню и всѣхъ старцовъ  
 „обишели Свяшаго Спаса и Свяшаго Ни-  
 „колы шѣми ошровы Соловки и Анзеры  
 „ошровомъ, и Пюксами ошровомъ, и За-  
 „яцкимъ ошровомъ и малыми ошровки. Вѣ  
 „шѣхъ ошровахъ землею и ловищами и шо-

„иями и пожнями и лешими озеры. Землат  
 „имѣ дѣлаши (А) и пожне косиши и дѣше  
 „озера ловиши, и шонѣ ловиши добро-  
 „вольно. А бояромѣ Повгородскимѣ, ни  
 „Корельскимѣ дѣшемѣ, ни иному ни ко-  
 „мужѣ въ шѣ остроу не вешунашиел  
 „въ спрадому землю, ни въ пожи, ни  
 „въ шонѣ ни въ ловища, ни череновѣ (Б)  
 „не наряжати, ни дѣсовѣ ни подѣсовати  
 „никомужѣ чрезѣ сѣю жалованную Вели-  
 „каго Нова-Города грамоту. А кто при-  
 „дешѣ на шѣ остроу на ловлю, или  
 „на добышокѣ на сало или на кожу (Ж)  
 „ино всѣмѣ шымѣ давати дѣ домѣ Свя-  
 „шаго Спаса и Свяшаго Николы изо-  
 „всего десятина. А шыми остроу и  
 „землею и водою, ловищами и шонями  
 „и пожнями володѣши Игумену и всѣмѣ  
 „сшардомѣ обителю Сешаго Спаса и  
 „Свяшаго Николы по сей жалованной Ве-  
 „ликаго Нова-Города грамотѣ въ вѣки.  
 „А борониши Игумена и всѣмѣ сшардовѣ  
 „всѣмѣ Великимѣ Новымѣ - Городомѣ. А  
 „кто имѣшѣ насшупнишиел на шы остро-  
 „у, чрезѣ сѣю жалованную Великаго Нова-  
 „Города грамоту, и шой дашѣ Великому  
 „Нову-Городу 100 рублевѣ въ шѣну. (З) Кѣ  
 „сей грамотѣ приложилъ господниѣ Прѣ-  
 „освященныи Архїепископи Великаго Но-  
 „ва-Города и Искова Владыка Гона свою  
 „печатъ. Сшенишый Иванѣ Лукиничѣ и  
 „штысяцкой сшенишый Трифанѣ Юрьевичѣ  
 „приложиша свои печати повелѣнемѣ все

го господина Государя Великаго Нова-Города изъ всеѣхъ яшии концевъ приложиша по печашн. (и)

- (А) Иона Архієпископъ Великоновгородскій посвященъ на Архієпископство въ лѣто <sup>6966</sup><sub>1438</sub>, Епископствовалъ шринадцать лѣтъ, скончался въ лѣто <sup>6979</sup><sub>1471</sub> Маября 8 дня, память его починается во Свяшыхъ по мѣсяцеслову, Маября 5 дня.
- (Б) Въ именишельномъ падежѣ Вече, знаменуешъ вообще вѣщаніе, означиваетъ же собственно народовѣщаніе или демократическій совѣтъ вольнаго города; сіе имя производимъ оиѣ глагола, вѣчу или вѣщаю.
- (В) Ивона или Иона, шрешій Игуменъ монастыря Соловецкаго, былъ настоятелемъ послѣ Павла и Феодосія, перьвыхъ Игуменовъ Соловецкихъ. Сіи Игумены были не изъ посприженниковъ Соловецкихъ: жили сколько хошѣли въ Соловецкой обители, и выходили изъ нея прежде конца своея жизни. Но Ионѣ избранъ въ Игуменство общимъ совѣшомъ Соловецкихъ Монаховъ Преподобный Зосима, основатель и шрошитель монастыря Соловецкаго. Имя Ивона естъ уменьшительное шакъ какъ Іоаниѣ и Иванѣ, почему высокосшепенная особа называлась полнымъ именемъ Іоны, а подчиненная уменьшительнымъ Ивною.
- (Г) Аркуци или Аркучи, естъ сокращенное дѣспричастіе, рекучи, рекуци, съ при-

доженіемъ союза, а. „Изъ Липвы Князь Ве-  
 „ликій Казимиръ присла въ Новъ Городъ  
 „аркучи шакъ, возмише моихъ Памъсши-  
 „ковъ на городище, а язъ васъ хочу бо-  
 „рониши и проч. (сшаринный Новгородскій  
 лѣтописецъ, подъ л. 6952).

(Д) Хлѣбопашесшва на Соловецкомъ осшровѣ  
 вѣ производишь невозможно, по причинѣ  
 суровосши студенаго воздуха. Все зем-  
 ледѣліе на Соловецкомъ осшровѣ состо-  
 итъ вѣ сѣяніи и собираіи рены.

(Е) По нынѣшнему древъ, большая соло-  
 варенная сковорода, вѣ кошорой на со-  
 ляныхъ варицахъ вываривающъ соль изъ  
 росола. Содовареніе и рыбодовенство было  
 главнымъ упражненіемъ и шрудомъ на  
 Соловецкомъ осшровѣ перьвыхъ Соловец-  
 кихъ монаховъ во время жизни началь-  
 ника ихъ Преподобнаго Зосимы; ошъ чего  
 зависѣло ихъ проишаніе, по свидѣтель-  
 сшву писашеля жизни, Соловецкихъ Пре-  
 подобныхъ ошцевъ Зосимы и Саввашія,  
 Смирідона Московскаго Мишроподиша. „ И  
 „дровъ множесшво сѣкуще гошовляху и  
 „воду ошъ моря черняху, и шако соль  
 „варяху пригошовляху и даяху шоржни-  
 „комъ на куплю, и взимаху ошъ нихъ вся-  
 „ко орудіе на пошребу монашвырекую, и  
 „вѣ прочихъ дѣлахъ шрудяхуся и рыб-  
 „ную ловишву шворяху: благоугодно мѣ-  
 „сно оно на сосшавленіе монашвыря. И  
 „шако ошъ своихъ шрудовъ и вѣ пошѣ  
 „лица своего кормляхуся. „ Гла 4. Шп

берегахъ острова Соловецкаго водятся лучшія предъ прочими мѣсами Бѣлаго моря сельди. Анзерскія же сельди почитаются по своей добротѣ первыми.

(Ж) Сало и кожа морскихъ звѣрей сѣрки, перны и морскихъ зайцовъ, промышляемыхъ въ Бѣломъ морѣ прибережными жителями онаго моря. Товаръ сей принадлежалъ издревле къ Заволоцкой торговлѣ, предшавленной въ Начертаніи Искеріи города Холмогоръ, напечатанной въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

(З) Древнее образословіе, давань въ шѣну деньги, или собирашь деньги въ шѣну, не вышло еще изъ памяти Холмогорскихъ поселянъ, шарожиловъ около посадныхъ волосшей. Ошъ ихъ увѣренъ я, что сими словами означивается окладъ денежный, или шагло относимое на щель Государственной казны, что принадлежитъ изыскашь безъ упущенія и заплашишь непременно.

(И) Годъ, мѣсяцъ и день, когда сія грамота была совершена, не показаны въ шей грамотѣ по старинному обыкновению древнихъ писмоводителей, причиняющихъ симъ недоспашкомъ немалое замѣшательство и затрудненіе въ Россійской Искеріи древнихъ временъ.

(2) Лѣтописецъ не извѣсняетъ, съ сего ли времени или позже оставлены для монашескаго охраненія солдаты, кои и по

нынѣ еще ведутся, и выдается имъ изъ казны шашной суммы жалованье деньгами по 3 руб. хлѣбомъ по 4 $\frac{1}{4}$  чешверши въ годъ. Число ихъ было еще въ 1791 годъ 89, а нынѣ оставлено только 33 человека.

## П И С М О Х.

*Заключеніе описанія Бѣлаго моря, каменныхъ острововъ и Соловецкаго монастыря — Извѣстіе о прѣлагаемыхъ гертежахъ.*

*Архангельскѣ. 17 Маія 1793.*

Теперь я совѣстно могу признаваться, что весь собранной мною запасъ матеріаловъ, принадлежащихъ къ описанію Бѣлаго моря, изсопщенъ. Но кто знаетъ Естественную исторію человеческого сердца, тому извѣстны его спрасхи и прихоти. Я вижу, что любопытство ваше раздражено, и вы опять меня теперь пребуените больше, какъ съ начала сей моей переписки хотѣли. Вспомните, что многожды предъувѣдомлялъ я васъ о томъ подъ разными видами, и въ томъ числѣ выражалъ по

жалуясь на ранность времени и незрѣлость случаевъ: и естълибъ изобразилъ все прямыми начертаніями, тобъ вы, несмотря на дружбу, сочли меня досадникомъ многихъ. Примите за придашокъ къ моимъ описаніямъ еще примышленные изъясненія и совокупно украшенія, кои первыя мои сказанія дополнишь и оживишь могушь. Они суть 1) описанная во второмъ писмѣ генеральная карта Бѣлаго моря; 2) Планъ Соловецкаго монастыря и вѣшнихъ по близости онаго выспроекъ. О сихъ изображеніяхъ долженъ я сказать еще нѣчто.

Изъ генеральной Бѣломорской карты вынялъ я ту часть, которая предсказываетъ Онежской и Двинской заливы или губы, показывающей гряды каменистыхъ острововъ, изображающей путь изъ Архангельска до Соловецкаго монастыря, и которая не имѣвъ сумнительныхъ положеній, но нынѣ не подвержена противуречіямъ. Фигуры Соловецкихъ острововъ нѣсколько въ ней поправлены со спеціальной карты.

Планъ Соловецкаго монастыря съ окружными выспройками, и частями озеръ и гавани есть шрудъ Г. Олопец-

каго Правленія Совѣтника Арсеньева; о чемъ сказывалъ я во вѣпоромъ моемъ писмѣ.

Могъ бы я, по приличности, приложить еще спеціальную карту Соловецкихъ острововъ, но медленность копированія отняла способность къ сей услужности.

Таковымъ образомъ подавъ вамъ хотѣя не во все доспапочно, однакожь нарочитое понятіе о всемъ Бѣломъ морѣ и о частномъ положеніи во ономъ гряды каменныхъ острововъ, а особливо изъ нихъ о Соловецкомъ съ воздвигнувшимъ на немъ монастыремъ, уповаю, что доставилъ я вамъ свидѣнія по крайней мѣрѣ о главныхъ до сего моря принадлежностяхъ, руководствомъ коихъ не токмо слѣдующія путешествія мои писма, но и все до сего предмета касающіяся извѣстія будутъ для васъ весьма вразумительныя.

Желалъ бы я, чтобъ вы меня вопрошали о томъ, что вамъ покажется сумнительно, темно или недоспапно. Можете быти и возмогъ бы я таковой вашъ вопросъ выполнить: но самъ собою шеперь вообразить того не могу. Сверхъ





сего, таковое напоминаніе моглобы дать поводъ къ снисканію въпредь дальнѣйшихъ извѣстій, до разпространенія сего описанія касающихся. Я, за честь носившая, продолженіе вашей довѣренности, почишаю себя обязаннымъ соизвѣщивать вашимъ желаніямъ.

*Вашъ и прот:*



Изъясненіе цифирныхъ знаковъ на  
планѣ Соловецкаго  
монастыря.

ЕѢ самомѣ монастырѣ.	24	Спѣсны монастырскія.
1 Соборѣ Преображенія Господня.	25	Башня Успенская.
2 Церковь Николая Чу- домворца.	26	— Корожная.
3 — Соборная Успенская.	27	— Никольская.
4 — С. Филиппа боль- ничная.	28	— Квасоваренная.
5 — Благовѣщенская.	29	— Поваренная.
6 Колокольня Соборная.	30	— Архангельская.
7 Часовня Святаго Гер- мана.	31	— Бѣлая.
8 Кельи Архимандритыи.	32	— Придѣлная.
9 Кельи Намѣстничьи и брацкскія.	33	Ворота Святыи.
10 — Брацкскія и мастер- скія.	34	— Рыбныя.
11 Пороховыя погреба.	35	— Никольскія.
12 Палата кладовая ка- зенная.	36	— Квасоваренныя
13 — Чебошарная и порш- ная.	37	— Поваренныя.
14 — Иконописная.	38	— Святозерскія.
15 — Кладовая кожевен- ная.	39	— Архангельскія.
16 Погребѣ.	40	— Бѣлыя.
17 Общая кухня и кельи.	41	Огороды внутрь и въ монастырѣ.
18 Мельница мукомоль- ная водная.		Внѣ монастыря.
19 Поршомойна вододѣй- ствующая.	42	Кладовыя анбары для сѣбесныхъ и судовыхъ припасовъ и въ одномъ изъ нихъ лавки для шортовыхъ людей.
20 Сушило.	43	Госпиталь мужская.
21 Солодовня.	44	Часовня высиросская въ память бытности здѣсь Императора Цес- ря Великаго.
22 Анбары хлѣбныя.	45	Госпиталь для ошлич- ныхъ богомолцовъ.
23 Пѣза для вододевъ.	46	Госпиталь большая, въ которой кваршировалъ Государь Цесрь Вели- кій.

- 
- |  |  |
|--|--|
| 47 Госпинал женская.   | 55 Изба для кузнецовъ.                                 |
| 48 Кухня для женской<br>госпиной.  | 56 — для прядильщиковъ<br>и сѣшковязовъ.               |
| 49 Сарай судовой и боч-<br>карная судоваѣ изба.  | 57 Сухой каналъ выкла-<br>денной камнемъ.              |
| 50 Каналъ, коимъ спу-<br>скается изъ озера из-<br>лишняя вода въ заливъ<br>гаванской, чрезъ кошо-<br>рой усроенъ каменной<br>мостъ на сводахъ.                 | 58 Сарай бочкарной.                                    |
| 51 Церковь кладбищная<br>С. Онуфрія.   | 59 — Плошничей.  |
| 52 Шлюзъ для спуску изъ<br>озера въ покрешой сво-<br>домъ каналъ воды, кою<br>дѣйствуютъ мельница<br>и поршомойна, и кою<br>изливается въ заливъ<br>гаванской. | 60 Изба для смоляровъ<br>и плошниковъ.                 |
| 53 Кузница каменная.   | 61 Огородная.  |
| 54 Анбаръ для желѣза и<br>уголя.   | 62 Часовня Филиповская.                                |
|  | 63 Анбаръ на погребу для<br>сушеной и кошеной<br>рыбы. |
|  | 64 Погребъ сельдавой съ<br>анбаромъ.                   |
|  | 65 Изба сѣшковязная.                                   |
|  | 66 — Для рыбаковъ.                                     |
|  | 67 Анбаръ соляной.                                     |
|  | 68 Сальной.  |
-

# РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

содержащій

Писма изъ путешествія въ Соловецкой  
монашпырь, 1789 года.

---

## СОДЕРЖАНІЕ.

Писмо

стр.

- XI. Путешественное общество — Суз-  
но, заласъ и отвалъ — Промыселъ  
бѣлузъ — Выходъ въ море. - 145.
- XII. Плаваніе по морю до Ухт-наволока  
— Положеніе деревень — Состояніе  
земли — Улитогные зародыши —  
Тура — Травы — Олушка лѣсная и  
описаніе — Замѣтанія о приливахъ. 156.
- XIII. Переѣздъ къ Соловкамъ — Залцкой  
островъ. - - - - 165.
- XIV. Соловецкой монастырь — Видъ его —  
Обстоятельства — Тайки — Голуби  
— Библіотека — Кормъ гайкамъ —  
Кельи — Вишнійя работы — Число  
богомольцовъ — Просвѣщеніе и нрав-  
ственность по морцовъ — Монасты-  
рянь — Выѣздъ изъ монастыря. 172.
- XV. Переѣздъ къ твердой землѣ —  
Островъ — Жегжизня — Ункія рога  
губа — Входъ въ Двиню — Пригипа  
поѣздки и удовольствіе. - - 189.
-

## П И С М О XI.

*Путешественное общество — Судно —  
Заказъ — Отвалъ — Промыслъ бѣлугъ  
— Выходъ въ море.*

*Яры. 27 Июня 1793.*

## Любезный другъ!

Разпрощавшись съ вами прешьяго дня въ Архангельскѣ, опираясь я въ Солонбалу, составляющую зарѣчное предместье нашего города. Тутъ въ 8 часовъ вечера съли мы на нашъ корабль и пушились къ морю, между оспрововъ, Двинскимъ пропокомъ, ведущимъ къ Пудожемскому усью.

Путешественное наше общество составляли одиннадцать человекъ. Въ числъ сихъ находились г. Степанъ Лапышевъ, купецъ Архангельскій и я, какъ Каргадоры или сооружисели всего походнаго подъема: двое моихъ сыновей, какъ пассажиры: шесть человекъ работниковъ, какъ мапрозы и гребцы, и одинъ кормщикъ или шпурманъ Сава Яковлевичъ Кожинъ, заслуженной отспавной изъ мастеровыхъ Императорской Адмиралшейской службы.

Увольте меня л. д. отъ подражанія древнему Гомеру, описавшему прекрасно не уклюжую барку, названную Аргосомъ, и шолпу плавающихъ въ ней забіакъ, прозванныхъ по ней Аргонавтами, кои ограбили Колхидскій храмъ. Наше намѣреніе не приобрѣтеніе Златого руна; и корабль нашъ спросятъ не шѣмъ покроемъ. Я бы, можетъ быть, удачнѣе сего Греческаго праотца Песэи, могъ описать свое судно, еспылибы древность пособила закрыть непривычку мою къ мореходной Архипекшурѣ и шакелованію, и еспылибъ описаніе мое было баснословно. Будете довольны шѣмъ, когда я скажу на перечень, что наше судно, хошя одинаковое съ Аргосомъ имѣетъ намѣреніе не вступая въ опдаленность моря перенѣся около его береговъ, но выспроено надежнѣе и выгоднѣе онаго; что составлено оно по Англинской конспрукціи и носитъ названіе бездечнаго одномачтоваго кашпера; что измѣреніе его длины 32, ширины 10 и глубины 4 фуша Лондонскихъ; что силу его движенія въ случаѣ вѣтра производили треугольные парусы гропзейль, шахи-зейль и кливерь; что въ без-

въспрѣ по нуждѣ подвигашься могъ онъ чепырьмя веслами и всегда управлялся рулемъ; и что могъ держашься, въ случаѣ надобности, на якорѣ, мѣсно коего занималъ у насъ дрекъ няшилапной, тяжестію около  $2\frac{1}{2}$  пудъ, прикрѣпленной къ пропорціональному просу. Каюша наша соспавлена на лучкахъ изъ разпянушаго брезента, закрывающаго насъ и дорожное имущество отъ дождя. Мы запаслись всѣмъ нужнымъ хлѣбнымъ, харчевымъ, пищейнымъ, свѣжею водою и льдомъ; свѣжиною, солониною, живьемъ и зеленью съ кореньемъ; жарвнкою и угольемъ съ дровами, для содѣланія суповъ и шеплошворнаго пишя, весьма нужнаго въ морскомъ воздухѣ. Сверхъ сего взяли мы съ собою довольное число нововышедшихъ книгъ, коихъ въ городѣ перечипашь еще не имѣли времени.

Въспрѣ былъ W (1), когда мы въ пущь пуспились, слѣдовапельно намъ прошивной. Тогда узнали мы малую послушность нашего судна гребнымъ весламъ; однакожь палая вода опдала насъ отъ города, и мы усильли, до усшали работниковъ, подашься



съ нею верстѣ 15, и потомъ легли на дрекъ, для ободренія себя сномъ.

26 Юня по утру въ  $2\frac{1}{2}$  часа при томъ же вѣтрѣ; въ  $6\frac{1}{2}$  часовъ громъ и молнія съ дождемъ; въ 7 часовъ вода запала и мы погребли; (10 часовъ лавировали на парусахъ и миновали Чирконосскую таможенную заставу); въ 4 часа за полдень легли на дрекъ, при островѣ Яграхъ у промышленничьихъ избъ и при самомъ выходѣ въ море. Веселость, редившаяся ошъ переменныхъ видовъ, не допустила примѣнить намъ нераспорочности штурманской и малаго его радѣнія о немедленномъ выходѣ въ море. Въ 7 часовъ вѣтръ легкой S. S. W — поднявъ якорь вышли въ море. Вѣтръ спалъ усиливаясь и поворошился въ 10 часовъ къ S. W. — шупъ мы узнали, что наше судно очень не бѣшко и насъ ошъ берега часъ ошъ часу въ средину моря опдирало. ЕСТЬ либъ кормчій нашъ былъ искусный мореходъ, тобъ надобно было ему имѣть способность къ поправленію сей невычайности (2); но онъ не будучи свѣдушъ, забоялся опдалишься ошъ береговъ и хощѣлъ возвратиться въ усные. Мы

представляли, что берегъ морской, под-  
 лѣ коего мы держимся, приворачивает-  
 ся въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи  
 ближе къ сѣверу, и доказывали по имѣ-  
 ющейся у насъ каршою, такъ же что  
 въ случаѣ излишняго опдаленія отъ не-  
 го можно оняшь приблизиться поворо-  
 тнымъ рѣемъ, или, естли вѣпръ еще  
 будетъ западнѣе, войши тогда въ кото-  
 рое нибудь изъ Двинскихъ устьевъ къ  
 сѣверовостоку лежащихъ: но страхъ на-  
 шего штурмана вынудилъ признаніе,  
 что онъ не знаетъ никакого другаго бе-  
 рега кромѣ находящагося еще въ виду,  
 и не зная такъ же другаго устья ни какъ  
 не можетъ отважись жизнь на неизвѣс-  
 тность. Съ полчаса мы съ нимъ спо-  
 рили; но родившаяся въ насъ самихъ,  
 по отъ неискусна штурманскаго, по  
 отъ неудачности судна въ бѣшкости  
 и на гребяхъ, по отъ непривычки еще  
 къ морю, робость заставила съ нимъ  
 согласишься; будучи уже около 25  
 верствъ въ морѣ, поворотили въ 10 $\frac{1}{2}$   
 часовъ и вошли оняшь въ Ягры около  
 1 часа утра.

27 Іюня во время шестичасоваго  
 нашего въ морѣ спрансшвованія, живу-

щѣ въ Ягорскихъ избахъ промышленники доспали промыселъ бѣлугъ (Philetet Kodon, Weißfisch) соспоящій изъ 62 звѣрей; что починали они благополучнымъ приобрѣтеніемъ. Я весьма сожалѣлъ, что не былъ при семъ побойщѣ. Спятыя съ убиныхъ звѣрей кожи съ жиромъ, ссворданныя ремнями, ошъ морскихъ прибережныхъ мѣлей только что припавлены предъ нашимъ возвращомъ къ избамъ и лежали еще въ рѣкѣ. Что я видѣлъ и что выспросилъ, о томъ съ охотою вамъ перескажу.

Кожа сихъ звѣрей гладкая безъ шершни; цвѣтъ ея у совершеннолѣтнихъ бѣлый съ мертвенною просинью; хвосты и ласны, конхъ нѣсколько отрубленныхъ, ошъ оставшихся на мѣсѣ побойки шруповъ промышленники привезли съ собою, шакагожъ цвѣта, но края или обрѣзъ ихъ, пошому что они шолщиною были въ два и три палца, видъ имѣли пепельной. Молодыхъ звѣрей кожа цвѣтъ посипъ совершенно пепельной. Длинною лафшаки были, уснарѣлыхъ звѣрей около 5, а молодыхъ около 2 аршинъ; по чему слѣдуешь, что и звѣрь поволошой споль былъ

дологъ, съ прибавкою къ шому головы  
 и хвоста, съ коихъ кожа не снимается.  
 Хвосты шириною были близъ полу-  
 аршина; окончаніе ихъ какъ будто опи-  
 сьчено мало вогнутою прямою линією.  
 Толщина ихъ въ два и при пальца; со-  
 ставъ ихъ жироватой, ошпанушій пѣж-  
 ною кожицею бѣлою, по краямъ перель-  
 ною, почему они мягки какъ плоская  
 шуго набитая подушка. Ласпы плече-  
 выя подобны фигурою небольшимъ  
 свинымъ окорокамъ, продолжавшо че-  
 твероугольны, съ выдавшеюся изъ одно-  
 го угла, ошпанною отъ состава,  
 полсною костью. Составъ сихъ лас-  
 повъ и оболочка подобны хвостовымъ,  
 но толщина нѣсколько тонѣе, длина  
 6, ширина 4 вершковъ. Промышленники  
 по большей части ошпаняють сіи  
 хвосты и ласпы при прунахъ; а я  
 теперь сожалью, что не велѣлъ видѣн-  
 ныя обрѣзать, для внутренняго размо-  
 шрѣнія костяной основы. Съ наружи не  
 показывали сіи члены ни какой спосо-  
 бности къ сожиманію, разирасиранію,  
 и согбенію: медлѣнной и кувыркающіеся  
 въ водѣ ходъ бѣлуги согласуень съ  
 сею неспособностію (3).



Промышленники въ нашу бытность жиръ опъ кожи опрѣзывали, или, по ихъ, брили серповидными ножами, оспрѣ на виѣшнемъ окруженіи имѣющими, и складывали обрѣзанную шелегу въ бочки, а кожи распяливали для просушки.

Ловь сихъ бѣлугъ бываетъ на мѣляхъ, спускающихся полого въ море, при крайнихъ островахъ Яграхъ, Омфалъ, Кумбышъ и Гольцъ, на коихъ построены во многихъ мѣстахъ промысловыя избы. Низовскіе, ш. е. ниже Архангельска по островамъ живущіе кресныяна соглашаются въ общества, кои раздѣляются по числу соединенныхъ карбасовъ, снабженныхъ извѣстнымъ количествомъ людей, полось бѣлужьяго невода, спицами или рогатицами, ножами и прочимъ приборомъ. Составленіе сихъ обществъ основываютъ они въ концѣ зимы, а въ промыселъ вступають съ начала весны, до проходу еще рѣчныхъ льдовъ, и продолжаютъ до 20 Іюля, когда уже ночи опшемнѣють, и когда опзываютъ промышленниковъ сѣнокосныя работы. Таковыя общества, или, по ихъ, ромши,

составляются ошь 9 до 12 карбасовъ, на каждомъ по 4 человекъ и по 400 сажень невода. У каждаго общества бываетъ изба и общій малолѣтний служитель, коему даютъ плашу и конюрой лошкормонную, караульщицью и прочія службы исправляютъ. Промышленники, ѣздя попеременно по морю подаль острововъ, усматриваютъ бѣлугъ, приближающихся къ пескамъ и рѣчнымъ устьямъ. По усмотрѣнн юрова или спада бѣлугъ, кои по одиночкѣ не ходятъ, выславляютъ осмотрщики знаки, которыхъ оставшіеся въ избѣ промышленники назираютъ. Тотъ часъ бросаются они въ карбаса со всѣми ловчими приборами, окидываютъ усмотрѣнное юрово неводомъ, связавъ способно часши онаго. Такимъ образомъ прихватываютъ юрово ближе къ мѣлямъ, сжимая часъ ошь часу окиданное просиранство и окружая еще по юрово, смотря по его силѣ, другимъ рядомъ сѣтокъ. Между шѣмъ промышленники, ѣздя около сѣточного огражденія и въѣхавъ внутрь его, колотъ бѣлугъ рогатинами и заколотыхъ вышаскиваютъ на песокъ, разрѣзываютъ

кожу до мяса и костей вдоль звѣря, и снимають кожу съ жиромъ, ибо жиръ оный шѣла легко отдѣляется, держась крѣпко за кожу. Снятой жиръ съ кожею связавъ, сплавливають къ избамъ, а обрѣзанные шруны бѣлугъ съ головами, хвостами и капарами, въ пожрение орламъ и чайкамъ, на пескахъ оснавливають. Мясо бѣлужье весьма жестко, цвѣтомъ шемнобурое; жиръ срѣзываемый съ кожи называется шелега, изъ коей оный согрѣянiя и закисанiя выжимающееся сало зовуть сыроникомъ. Тогдашнiй промыселъ, какъ показано, состоялъ изъ 62 звѣрей; бываень оный болѣе сна, но не презирають и 5 бѣлугъ.

Вѣшрѣ направилса оный съвера, и мы оная пуцаемса во власнь и царство Иешуново. Вечерь 7 часовъ; прощайше.

---

*Приложанiя на лисмо XI.*

- (1) Мореходцы въ своихъ журналахъ и путешествственныхъ описанiяхъ, для сокращенiя, всегда означаютъ званiе вѣшровѣ начальными лишерями, чему и я подражая знаменую W. Вестъ, западъ; N.

Нордъ, сѣверъ; О. Остъ, востокъ; S. Зюйдъ, южный; W. S. W. Весп-Зюйд-Веспъ, западный южно-западный, N. N. W. Норд-Норд-Веспъ, сѣверный сѣверозападный и проч.

(2) Искусные мореплаватели, для приобретёния въ ихъ судахъ скорѣйшаго хода, награждаютъ ихъ шажесями до пошребной осадки въ воду всего судна, равно или одного его конца глубже, шакъ же прииятиваяющъ наклоненіе мачшъ на носъ или на корму ваншами и шшагами. Все сіе перемѣняя многокращными приемами, усмащриваяшъ и находяшъ лучшую выгодношъ.

(3) Въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Часшъ XXV. на Іюль 1788 года, въ сочиненіи о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промыляемыхъ въ Бѣломъ морѣ, показъ я величину сего звѣря большею; по шо описаніе взяшо изъ иносщранныхъ автороеъ, образуяущихъ поролу бѣлугъ, ведущуюся въ большомъ Ледовишомъ Океанѣ, близко къ полюсу, гдѣ всякой морской звѣрь возрасшасшъ гораздо крупнѣе южныхъ приближенношеш; къ шомушъ шъ писашели, шакъ какъ и я по § 5. шого описанія, не всеъ были самошдцы сего звѣря, или видѣли сухую бѣлужью кожу, котшрая обшкновенно онѣ воздуха сшановищца желшою.



==

## П И С М О XII.

*Плаваніе по морю до Улт-наволока —  
Положеніе приморскихъ деревень —  
Состояніе земли — Умноженные зародыши — Тура — Травы — Видѣ олшкки  
лѣсной — Приливы и зальзанія.*

*Тонкая изба близъ Улт-наволока 29 Іюня 1793.*

Третьяго дня въ 7 часовъ вечера пустились мы изъ Иудожемскаго устья на парусахъ — Въспрь N. а вчерашняго 28 числа по упру въ 6 часовъ поворотилъ оныкъ S, когда мы плыли прошивъ деревни Сюзмы, въ 50 версняхъ оныъ Ярръ; въ 8 часовъ поровнялись мы съ деревнею Красною горою, а въ 10 часовъ показалаея чрезъ просѣку за горою церковь Першоминскаго монастыря, копорая лежишь къ берегу, окружающему Унскую губу. Въ 10 $\frac{1}{2}$  часовъ увидѣли мы волненіе на камняхъ и самые камни, выдавшіеся въ море вершъ на 6 двумя грядами, называемыми Унскіе рога, кои соспаляли входъ въ Унскую губу, расширяющуюся по устью на 5 вершъ. Въспрь легкой S. W. къ S. въ 1 $\frac{3}{4}$  часовъ въспрь O. прошивъ шойже губы. За полдень въ 4 часа прошивъ деревни Яренги, въспрь S. O. Въ 6 $\frac{1}{2}$  часовъ прошивъ деревни Лоп-

шенги, Шпиль; пошли гребью. 29 по  
 упру въ 3 часа миновали деревню Дура-  
 ково — Въпръ S. S. W. Въ 4 часа силь-  
 ная, прошивная ошь N. W. полоса при-  
 нудила возвратиться и лечь на дрекъ  
 подь деревнею Дураковымъ. Въ 6 часовъ  
 опяшь пуспились въ гребь. Въ  $7\frac{3}{4}$  часовъ  
 подняли парусы — Въпръ S. W. осп-  
 ровъ Жегжизня въ N. W. Въ  $8\frac{1}{2}$  часовъ  
 громъ съ прошивною полосою прину-  
 дилъ лечь на дрекъ при Тонской избѣ,  
 гдѣ я сіе пишу. Всѣ вышеупомянутыя  
 деревни лежатъ въ подгоріяхъ къ берегу  
 морскому; за ними земля возвышается  
 и представляетъ весьма далеко прекрас-  
 ный видъ, изнещреннѣйшій ошдѣленіями  
 горныхъ рядовъ, проспирающихся въ  
 разныя спороны. Таковыя хребшовыя  
 возвышенія болѣе обнаруживаются ошь  
 Уиской губы, ошкуда подаваясь къ  
 западу, берега идуць болѣе камениспы,  
 и въ горныхъ къ нимъ глиниспыхъ уше-  
 сахъ много видно круглаго крупнаго  
 кругляка.

Ошь деревни Дуракова къ Ухш-на-  
 волоку берегъ пошелъ весьма камениспъ  
 и насыпанъ крупными кругляками одинъ  
 на другомъ, почему проходъ по оному

весьма шрудень, и подлежало перескакивать съ камня на камень.

По выходѣ на шаковую насыпь, поразилъ мое зрѣніе лежащіе камни близко въ воду, кошорая во время прилива ихъ закрываешь, а по отливѣ обнаруживаешь. Камни шь, или изъ нихъ многие ушляль я осыпанные какъ будто сирунями, на подобіе бѣлыхъ бородавокъ или крупной и рѣдкой осы на шьль человеческомъ. Между шаковыми бородавками сидишь многія маленькія улишки, къ камню присосавшіяся; я разсмотрѣль, что сперва показавшіяся бородавки были преузорочныя плосковыя, овальныя, длиною въ полдюйма и менше, коробочки, составленныя изъ крупныхъ и мѣлкихъ шариковъ, какъ будто изъ жемчужинъ, порядочными линиями съ карнизамъ; что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли верхъ запертой равнымъ же узорчатымъ изображеніемъ, а съ нѣкоторыхъ спала оная крышечка, оснѣвъ на поверхности коробочки еще узенькія закрайки и обнаженное продолговатое ошверспіе, изъ коего торчалъ ошроой верхъ маленькой улишки, сидящей въ зеленой влажноти. Я взяль

перспами за таковую обечейку, шакъ же хопѣль опдѣлишь опъ камня цѣлаую коробочку, но онѣ между перспами опъ легкаго прижима разсѣдались, и оспа- валась зеленая киселеваная влажностъ съ зародышами и безъ зародышевъ улич- почныхъ. Таковое явленіе Естественна представило мнѣ въ познаніи натураль- ной исторіи о черепакожныхъ новостъ, изъ кошорой я усмащриваю, что при- морскія улишки родящя въ яицахъ коробочкообразныхъ; что скорлупа сихъ яиць устрояетъ въ мащери и при- лѣпляетъ къ камнямъ, изъ извесшко- вашой, подобной яишной скорлупѣ, ма- щеріи; что яичную киселеваную влаж- ностъ испущающъ въ сии яица оплодо- шворенную или оплодошворяемую ма- щери, можешъ бытъ совокунно съ опца- ми, или еще върояшнѣе обоеспольныя, и по наполненіи замуравливающъ крышеч- кою; что зародыши высиживающя дѣй- ствіемъ лучей солнечныхъ и поливомъ воды; что возраспающіе зародыши, воз- вышеніемъ черепаваго своего домика, спѣхивающъ скорлупиую крышечку сво- его яица; и что оставшаяся обечейка, по превращеніи яичной мащери въ шѣ-

ло или въ сѣдѣ поворожденной улишки, сбивается плещущею водою.

Желательно мнѣ было взять съ собою шаковую коробочку, но сколько я ни старался, поддѣвая ножичкомъ, не могъ ни одной снятъ ни цѣлой ниже ся часни, по причинѣ разваливающейся рыхлости. Камней для величины ихъ, взять и уберечь отъ неразбитія сидящихъ на нихъ коробочекъ, не доставало возможности. Примѣчанія такъ же достойно, что по прилѣжномъ моемъ осмотрѣ не сыскалъ я между камнями и не видалъ въ водѣ ни одной уснарѣдой или взрослой улишки. Естьлибы случилось быть во время спроектия сихъ коробочекъ, коему кажется должно происходить въ Маѣ, тогдабы яснѣйшее понятіе возымѣлъ я въ сей часни Естественной испорціи.

Въ водѣ близъ берега морскаго, видно было расшнѣе, вообще кануша морская или шура называемое. Оно примѣчанія достойно не по одному укорененію на малыхъ камняхъ, но болѣе по удивительному естественному охраненію его отъ вишнихъ жесткихъ прикосновеній, содержа его всегда почти

спянувшіяся. Второй за ними рядъ деревьевъ имѣеть спелель повыше, а прешій, четвертый и далье все возвышеннѣе, но всѣ съ переломленными пригнуемыми вершинами безъ вѣшвей, съ морскую сторону, очеркѣлыя и красножелныя. Я не могу ясно изобразить сего прогашельнаго явленія, и для сего прошу васъ, въ помощь мнѣ, вообразить видъ стоящаго дерева во время сильнаго вихря, оборвавшаго переднїя егѣ вѣшви и согнувшаго вершину и боковыя опрасли вдоль своего напряженія.

Такое явленіе производить здѣсь сила вѣтровъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ; сила влекущая съ собою безъ сумнѣнїя влажные пары ѣдкой морской кислоты, и можетъ быть частицы мезишическаго или другаго плешворнаго газа: сила проникающая чрезъ внутренность расшнїй, сѣдающая растительные ихъ соки и вибдряющая чахлоснь. Лучи сихъ вѣтровъ, упершись сперва въ берегъ, преломляюся и отражаюся косвенно къ верху, въ перьвой рядъ лѣсной опушки, но потомъ во второй, прешій и далье, по все возвышен-

вертикально, не смотря на его жидкость и высокость. Корень его на подобие персповъ ручныхъ охватилъ камешокъ, и коренные стебли такъ плотно впились въ порусы камня, что кажется нельзя ихъ отдѣлить отъ него совершенно. На верхинкахъ молодого растѣнія, раскинувшася на нѣсколько вѣтвей, сидѣли продолговатые шарики въ подобие цвѣшовъ или сѣмянныхъ сосудовъ, коихъ пустоша легкостью воздуха (можетъ быть горючаго газа) наполненная плавала всегда въ водной пѣжести, поднимала за собою все растѣніе вертикально, и не допускала узкимъ молодымъ листьямъ о песокъ перешься. Сія легкость пузырьковъ поднимала и самый камень, на коемъ укоренялось растѣніе, и относила его, по мѣрѣ его возраста, въ глубину. Я доспаль изъ воды сіе растѣніе, и разорвавъ пузырьки ничего въ нихъ не усмотрѣлъ: но они прижаемые между перспами лопались со звукомъ; взрослая шрава видна была глубочае, имѣла широкія долгія листья, кои держались въ водѣ, безъ помощи уже пузырьковъ, сами собою, шожъ не касаясь дна.

Подавшись ошь берега къ началу лѣса находилъ я на песокъ разспилающуюся богородскую траву, *Serpillum*, ароматическимъ запахомъ и малиновыми цвѣтами обилующую, шакъ же въ лѣсу дикой дощикъ. По крайняя съ моря лѣсовая опушка, плачевнымъ своимъ образованиемъ, представляла примѣчанія достойное зрѣлище. Она по всему берегу казалась оборвannoю, опаленою, закопченою, красножелтою и слѣдовательно лишенною зелености: и сіе изуродованіе шло изъ ея края внутрь лѣса до десяти сажень. Можжевельникъ, березникъ, ивинокъ, сѣльникъ и сосна посели не свойственныя имъ помянутыя краски. Первый, гранича съ берегомъ, разспилался въ природномъ своемъ цвѣтѣ по земли, не смѣлъ подняться, а дерзнувшая возвыситься его вѣшочка опалена, казалась рудожелтою. Березки и ели перваго ряда ошь берега, не могли возрасти выше полуаршина и спояшь будно ошь пожара зачернѣлыя и пожелнѣлыя, съ морскую спороду вовсе вѣшвей неимѣющія и пригнувшія къ лѣсу переломомъ или шупымъ угломъ свои вершины, сверхъ полуаршина ошь корня вы-



нѣе, и симъ направлѣнемъ обезображивающъ, по косвенной плоскости, верхи деревь даже до десяти сажень внутрь льса, и предспавляющъ край его осѣченнымъ и опаленнымъ, покапо къ морю.

Къ описанію о Ёлкой слѣ въспровъ присовокупить я долженъ еще замѣчанія: 1) что весь льшій берегъ Бѣлаго моря, обращенный къ сѣверу и сѣверовоспоку, ся дѣйствію подверженъ, и малые посѣвы поселившихся на ономъ крестьянъ, защищающа оныя сея силы прибережнымъ льсомъ и пригорками: но берегъ сегоже званія оборонившейся въ Онежскую губу прошивъ въспровъ западныхъ и южнозападныхъ оныя онаго дѣйствія застѣненъ и свободенъ; 2) что въ нашихъ спранахъ позлащенные церьковныя кресы и главы, вскорѣ по поднятіи ихъ, блескъ свой теряютъ, и шусклость начинается со стороны помянутыхъ въспровъ. По сей причинѣ не имѣемъ мы злаповерхихъ зданій, каковыми другіе города украшающа.

Для надежнѣйшей способности въ ходъ нашего судна погрузили мы въ него здѣсь каменя съ 50 пудовъ, и ше-

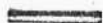
перь опять пуцаемся въ пущь съ при-  
былою водою на веслахъ: симъ писмо  
мое заключаю.

### П И С М О XIII.

*Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой  
островъ.*

*Заяцкой островъ, 1 Июля 1789.*

29 Июня въ 3 часа за полдень при ши-  
хой погодѣ пустились мы, съ помощію  
прибылой воды, отъ шонской избы,  
гдѣ мы  $6\frac{1}{2}$  часовъ спояли, къ Ухшнаво-  
локу или къ мысу поворошному въ  
Онежскую губу. 5 Часовъ легкой О. по-  
несъ насъ отъ Ухшнаволока въ голомя  
(такъ называютъ наши поморцы ошда-  
леніе отъ береговъ моря). Направленіе  
курса поставилъ нашъ осанистой шшур-  
манъ въ W. S. W. 6 часовъ въшрѣ  
нарочишой N.  $6\frac{1}{4}$  часовъ гусшой шу-  
манъ — 8 часовъ шуманъ спалъ про-  
чищаться, въшрѣ N. O. 9 Часовъ уви-  
дѣли островъ Муксалмы въ N. W.  $9\frac{1}{4}$   
часовъ поворошили въ W. Плывучи по-  
дѣ Муксалмы и пошомъ подѣ Соло-



вещкаго острова, нѣсколько разъ задѣвали за подводные камни. Кормщикъ нашъ робѣлъ, но не зналъ способнаго прохода къ берегу, пошому что вездѣ опасаться было должно, между часъми обнаруживающимися закрытыхъ водою камней. До 12 часовъ бился мы, приближаясь къ Заяцкому острову, миновавъ въ то время, по незнанію, между Заяцкимъ и Соловецкимъ островами проливъ, копорой бы ближайшую даль дорогу къ монастырю. Наконецъ въ половинѣ перваго часа, по утру 30 Іюня, проѣхали мы весьма каменистымъ узкимъ проливомъ между двухъ Заяцкихъ острововъ и зашли въ маленькую, по весьма спокойно усроенную гавань, подъ Заяцкою пустынною церковью Св. Апостола Андрея. Тутъ нащли мы карбасъ Архангельскаго посадскаго Карачева съ 27 богомольцами, возвращающимися изъ Соловковъ. Два поморскіе карбаса изъ Лопшенти и Яренги и одинъ посадскаго Паныщева съ 40 богомольцами, идущіе въ Соловецкой, почти въ одно время съ нами вошли въ ту же гавань. И такъ всѣхъ судовъ собралось въ ней пять. Въ поморскихъ судахъ

помѣщено нѣсколько шедяшъ, въ даръ монастырю назначенныхъ.

Гавань сія не есть дѣло напуры, но успроеніе вымысла и прилѣжанія человѣческаго, порожденныхъ свободно-стїю ошъ всякихъ дѣлъ и попеченій, хошя по здѣшнему обыкновенію все приписывается чудотвореніямъ. Сказываютъ, выспраивалъ ее одинъ черноризной монастырской опшельникъ, кошорый, какъ видно по успроенію, при шрудолюбїи и силѣ, обладалъ напуральною механикою въ возвышенномъ градусѣ. Подъ боковыя ея стѣны, какъ видно, напура успроила двѣ каменные гряды, прошигающіяся ошъ берега въ проливъ, изъ промежутка коихъ выкашывалъ онъ камни для очищенія берега и прошивъ онаго дна морскаго, и взваливалъ ихъ въ стѣны. Весь берегъ и самой ошровъ представилъ ему великое множество сихъ насыпанныхъ матерїаловъ, изъ коихъ могъ онъ избирать шѣ, кои пригоднѣе и равнѣе поверхность стѣнъ составишь могли безъ ошески. Такимъ образомъ выкладены округленными камнями и засыпаны дресвою шри стѣны, вышнюю ошъ водной по-

верхности въ 3 или  $2\frac{1}{2}$  аршина. Западная и восточная стѣны, идущія отъ берега по 10 сажень длиною; южная параллельная съ берегомъ, заграждающая гавань съ морскую сторону, начавшись отъ западной, протянуша  $7\frac{1}{2}$  сажень; разстояние между концомъ ея и окончаніемъ восточной стѣны оставлено для входа судамъ шириною въ  $2\frac{1}{2}$  или 3 сажени. И такъ во внутренности сихъ стѣнь площадь для судовой гавани содержишь около 100 квадратныхъ сажень; но въ ней протянушы еще отъ берега, для удобнѣйшаго выхода изъ судовъ, два дама или площадки каменныежъ, между конми шири судна вмѣщаются, а во всей гавани болѣе десяти ихъ уберется. Суда разумѣются здѣсь небольшія, каковы суть карбасы ѣздящіе съ богомольцами, кои боясь инсурмовъ, и кои по тому самое безопасное пристанище здѣсь находятъ.

Заяцкіе два острова принадлежатъ владѣнію Соловецкаго монастыря, и воздвигнушыя на большемъ изъ нихъ, симъ монастыремъ выспройки называюшыя Заяцкая пущыня. Надъ самою гаванью построены, церковь деревянная Святаго Апос-

шла Андрей; домикъ деревянной жѣ для приѣзда начальниковъ; людская изба и кухня, складенныя весьма грубо изъ сѣраго камня смѣшаннаго съ кирпичемъ и известкою; погребъ, конюшня, баня, деревянные, и колодезь съ хорошею водою. Между кучкою сихъ выстроекъ и особливо ближе къ церкви наспавленное великое множество деревянныхъ крестовъ, подобися лѣсной рощѣ; сквозь которую взоръ едва проникнуть можеть. Древній обычай или разславленное благочестіе доставляло на сіи кресты деревье съ Соловецкаго острова, по тому что здѣсь оно не возрастаетъ. Матеряе и украшеніе всѣхъ кресты, какъ видно по надписямъ, спановили Архимандриты, при отѣздахъ своихъ на зимованіе въ Сумское свое селеніе, и при развеселенномъ прощаніи съ любимымъ брашествомъ, въ монастырѣ оспаяющимся.

Весь Заяцкой островъ состоить изъ дресвы, одресвенѣлыхъ и неразвалившихся огромныхъ и малыхъ гранишныхъ камней, и вся поверхность его усыпана оными. Камни лежащіе на берегахъ по большой части пшверды и дре-

свяноспи не показывающъ. Близъ церкви выкопанная, невѣдомо для какого употребленія, круглая яма, шириною въ поперешникъ около шрехъ аршинъ, глубиною двѣ сажени, показывающъ въ снѣгахъ и на днѣ одну дресву и камень. По печальному случаю взрыль я персыями поверхность дресвы и увидѣль подъ оною шонкой, въ чешверть дюйма, слой сажн, кошорая руку мою зачернила. Я повшоряль во многихъ мѣстахъ сей, удивившей меня, оцынь, и вездѣ находилъ поже самое. Толь сухая и холодная почва, можешъ ли удобно принять сѣмена расшѣній? Не смотря на сѣе, видны на ней оныя, но въ бѣдномъ образѣ: березки коренговашныя, вышиною немного болѣе человека, между холмами произраспали. Видны пакъ же побѣги осинника, ивняка, маличника, цинищика и можжевельника: но сѣи только что начинающъ обнаруживашься, но и начинающъ исчезашь, или оспающъ въ крошечномъ возвышеніи. Брусница и воронца возраспающъ и досѣвающъ безъ помѣшательства. Оказывающъ знаки чернишнаго и голубельнаго расшѣній; но для морошки,

хотя права ея возраспала, не доставало болопныхъ мховъ. Низкія мѣспа поросли пушистымъ мхомъ, а возвышенныя яголюю, въ малыхъ побѣгахъ. Большая часть острова опушилась правою и показанными мхами: есть и голая дресва. Въ одномъ мѣспѣ видно разработанное поле, посредствомъ подсѣченнаго и выжженнаго лѣса; что означающъ оставшіяся на немъ головни: но малость лѣса, слѣдовательно малость пожара и золы, недостачочны были къ удобренію дресвяной почвы, и посѣвъ репы, какъ сказываютъ, небылъ удаченъ. Тяжелая, масперски успроенная борона, лежитъ на неудачной разработкѣ брошенной.

Удивительно, что не видно было здѣсь чаекъ, коихъ множество летало, когда мы проѣзжали подлѣ острововъ Муксама и Соловецкаго; одинъ помѣвъ заячій появлялся на островѣ; а сіе подаетъ худую надежду къ удобренію почвы черноземомъ въ слѣдующія времена.

Соловецкой монастырь, ошстоящій 5 или 6 верспъ, мы въ виду имѣемъ; въпрѣ споймъ не поворачиваясь N. O. а намъ надобенъ S. послѣ полудня



опсвалнлѣ шуда на гребяхъ Папышевской карбасѣ: мы сѣдовашь за нимъ не были въ силахъ, и для того оспалнсь до ушра; чѣмъ я писмо мое заключаю.

#### П И С М О XIV.

*Соловецкой монастырь — Видѣ его —  
Обстоятельства — Чайки — Голуби —  
Книгохранилища — Кормленіе га-  
скѣ — Келли монашескія — Внѣшнія  
работы — Число богомольцовѣ — Про-  
свѣщеніе и нравственность поморцовѣ —  
Монастыряніѣ — Выѣздѣ изѣ  
монастыря.*

*Соловецкой монастырь. 3 Іюля 1789.*

Болѣе сутокъ пробыли мы на Заяцкомѣ оспровѣ, имѣя въ виду здѣшнее прославенное мѣсто. Вышрѣ вѣялѣ все съ одной стороны, ш. с. Н. О. прямо прошивной и довольно усильчивой. На конецъ рѣшились мы преодолѣть, нещадиіемъ нашихъ силъ, его упорчивость, и пустился 1 Іюля по ушру 9 часовъ бечвою, подлѣ берега Заяцкаго оспрова. Трудно было опскальвашься ошѣ подводныхъ камней, около

берега лежащихъ, кои безпрестанно спучали во дно и киль нашего судна. Добравшись близь оспровка, не подалеку отъ Заяцкаго лежащаго, называемаго Парусная луда, пустились къ нему на гребяхъ, и миновавъ его приблизились къ берегу Соловецкаго оспрова, чрезъ что получили небольшой выигрышь въ вѣспрѣ; распянувъ парусы съ помощію весель добились на послѣдокъ до ворошь гавани монастырской, ознаменованныхъ по обѣимъ сторонамъ прохода деревянными креспами, въ каменныхъ насыпяхъ водруженными. Въ одинъ часъ за полдень вошли мы въ сіе спокойное опишіе.

Ошвыкнувъ чрезъ 6 дней отъ зрѣнія на многочудныя собранія, и будучи въ сіе время окружены, при рѣдко-видѣнныхъ живошныхъ, представленіями голыя и чаще грубыя и устрашишельныя природы, вдругъ объяшы спали мы усладительною перемѣною. Не большія открышыя суда, называемыя весновальскими карбасами, наполненныя людьми, одно за другимъ выходили прошивъ насъ въ море; крикъ густаго множества чаекъ, по воздуху лешаю-

щихъ, на камняхъ сидящихъ и на водѣ плавающихъ, представляла атмосферу торжествующую; видъ монастыря, показавшійся намъ спраннымъ и величественнымъ, представлялъ предъ нами. Въ шакговомъ обуюни привалили къ присани, гдѣ въ небольшомъ пространствѣ наши шѣспону шолпящихся людей, собирающихся на суда и отваливающихъ въ море. Служилель монастырской, разпрося объ насъ ошъ нашей свишы, явился къ намъ и показаль учпивымъ образомъ для кваршированія намъ хороную свѣшлицу, прошивъ самой гавани, подлѣ шѣсны монастырской, въ которую мы немедленно поселились. Выходъ изъ гавани судовъ продолжался, и людство, шолпящееся на присаняхъ, умалалось. Вскорѣ посѣшили насъ ошець казначей Арсеній и соборной монахъ Кирѣакъ, урожденіемъ наши земляки и знаемые. По ошпускъ ихъ, представлялъ къ намъ ошрядной церковнослужилель съ предварительнымъ вѣжливымъ вопросомъ, сколько для всѣхъ пассажировъ нашего судна пошребно будель служилель большихъ молельновъ называемыхъ сороковыми? Мы

разпрося у всѣхъ своихъ работниковъ, не меньше нашего въ семь случаѣ чивоспи оказавшихъ, дали ему пребуемой опвѣшь, а онъ во извиненіе себя расказаль, что сей обрядъ по прилавѣ каждаго судна исполняешся, и по запискѣ доносился о шомъ опцу Архимандриту, копорой по шаковымъ извѣспіямъ чреду служебъ распоряжаешъ, и увѣдомляешъ о времени совершенія ихъ шѣхъ, до кого оная дойдешъ.

Благоприсшойность опъ насъ пребовала засвидѣшельспвовашь почшеніе опцу Архимандриту Іерониму. При семь случаѣ приличнымъ нашли мы поднесшь въ почестъ нѣсколько свѣжихъ ципроновъ, апельсиновъ и прочаго съѣснаго, какъ иноспранную новизну, недавно въ Архангельскѣ на корабляхъ привезенную. Благосклонный приемъ опъ сего опца изобразилъ въ немъ довольную учшивосшь, соединяемую съ начальническою осанкою; но въ сопряженіи сихъ качесствъ и въ упошребленіи ихъ проникало нѣчто опъ гражданскаго опличное и принужденное; разговоры опкрыли въ немъ душу крошкую и проспешу воспішанія. Онъ

былъ прежде священникомъ деревенскимъ, гдѣ идеальной свѣщью мало извѣстенъ, и поспригся здѣсь въ монашество; а по древнему сего монастыря уснаву, о посприжени властей изъ пушотныхъ посприженниковъ, общимъ желаніемъ и спараніемъ Соловецкаго монашескую бранства достигъ начальнической степени. Побывъ у него нарочитое время и принявъ обычное благословеніе, пошли мы на торгъ, состоящій въ десяти лавкахъ, занимаемыхъ иностранными и Московскими поварами, принадлежащими Онежскимъ кунцамъ. Они уже готовились отъѣзжать въ свое мѣсто, и еще задерживались сборомъ, за проданныя вещи, деньги. Съѣздъ ихъ и приморскаго народа бываешь сюда ежегодно на 29 число Іюня и съ того времени до 1 Іюля. Послѣдніе отъ первыхъ покупають одежныя потребности, шелковыя, шерстяныя, бумажныя и холщевыя, коихъ большая часть состоитъ изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ поваровъ. Походивъ между довольнымъ еще числомъ поморскаго народа, пришли мы въ квартиру, куда прислано отъ отца

Архимандрита на нѣсколькихъ блюдахъ горячее и холодное рыбное кушанье, пиво и квасъ. Посланной припомъ объявилъ, что въ служилели наши, по гостеприемному обительному уставу, ходили обѣдать и ужинать на общую монастырскую трапезу (1); ибо сіе право всѣмъ богомольцамъ отъ монастыря даруется.

Погода была прохладительная и приятность ея не допускала къ намъ сна. Мы ходили внутрь и внѣ монастырской ограды; ибо она, имѣя при воротахъ карауль, не зашворяется; смотрѣли на множество, по крышкамъ и подлѣ дорогъ, покоящихся съ молодыми щенками чаекъ, кои людскаго приближенія ни мало не бояшся, ели не покажешь вида, ихъ схватить. Видъ солнца или преломленные его лучи изобразясь въ густотѣ атмосферы, показывающъ его здѣсь въ сіе время плавающимъ надъ морскимъ горизонтомъ чрезъ всю короткую ночь въ тускломъ образѣ. Но только началъ проникать естественной блескъ сихъ лучей, то поднялся громкой крикъ чаекъ, во всѣхъ спорахъ воспаряющихъ. Онѣ какъ будто



возбуждали другъ друга, и облепѣвъ пространство монастыря при возгласеніяхъ, сѣли на воды, для приобритія себѣ и дѣтямъ пищи. Надлежало осерегаться, чтобы желудочное ихъ искущеніе не замарало платья, отъ чего не освобождается часто начальничья одежда. (2) Голуби въ немаломъ количествѣ молча облепывали и сидѣли съ дѣтьми близъ дорогъ и на крышкахъ не пугаясь же людей.

Благовѣснь къ ушрени позвавъ насъ въ церковь. По опелушаніи духовной службы, сонъ насъ лишилъ удовольствія продолжанъ обзорнія. Между каждымъ церковнымъ пѣніемъ, при коихъ мы прислушывовали, осматривали мы примѣчательныя мѣсна съ предводительствомъ ошцовъ казначея, ризничаго и другихъ чиновниковъ. Библиотека лучшая содержалась въ особой книгохранищельницѣ. Вновь переведенныхъ и напечатанныхъ ошескихъ книгъ вовсе въ ней не видно, а свѣшскихъ и заана не было; не малое же ихъ собраніе хранилось въ кладовой палатѣ, но большой части испорчи свяшыхъ ошцовъ и мучениковъ, содержащіяся въ Минсяхъ че-

пныхъ, опечникахъ или паперикахъ, письменныхъ и печатныхъ. Есть такъ же всѣ книги о обрядахъ и догматахъ религіи и церковнослужебныя: но богословскихъ, кромѣ библіи и словъ древнихъ опцовъ, въ обихъ собраніяхъ не видалъ. Въ прочемъ вся книжная громада содержишь полько насказанія къ покаянію и смиренномудрію, такъ же законы о удрученіи плоти, и о подражаніи опличившимся въ сей добродѣтели Святымъ, изъ основаній д святаго ориентальнаго ученія и его послѣдова-лей почерпаемыя.

Ежедневно видѣли мы послѣ кажды-го обѣда и ужина выходящихъ изъ трапезы, хозяйсшвующихъ и угощае-мыхъ чернцовъ и мирянъ, каждого съ кусками хлѣба и рыбы въ рукахъ, и встрѣчающее ихъ сподо часкъ. Насы-щенные трапезователи бросали къ алчу-щимъ пшцамъ въ воздухъ и на землю избыточныя споловые укруги. Видѣли такъже всегда, что голубей сподо кор-мили мельники и хлѣбари зе, нами и мякиною. И такъ множество хозяевъ, госпей и служащихъ имѣеть здѣсь уго-щеніе въ шоликомъ количествѣ съш-





наго, которое всѣмъ палагаетъ должность, его оспапками, пипашь возлюбленныхъ опцами живошныхъ, и разбрасывашь имъ, для удовольствія хозяйствующихъ, обиліе монастырское.

Въ кельяхъ монашескихъ избыточествовала вездѣ неопрятность, а привычка къ ней вовсе опияла опъ жителей безгладность. Средней и верхней ярусы келей нагрѣвають испопники печами, въ нижнихъ снажахъ складенными; издлиннее съ низу тепло пуцають въ верхахъ сами' хозяева посредствомъ душинокъ или опверстей, въ полахъ продѣланныхъ. Сказываютъ, для сей причины жгутъ въ оныхъ печахъ подслыя дрова два и три дня безъпрестанно, и запасаютъ такимъ образомъ тепло на недѣлю. Естественнo вообразить можно, что при окончаніи шопленія и въ первые дни послѣ онаго въ нижномъ жильѣ должно бытъ великому жару, для непривыкшихъ неспособному.

Работники монастырскіе, исправляющіе дѣла внѣ монастыря, какъ шокожевники, кузнецы, бочкари, скопководцы и проч; имѣють при своихъ избахъ учрежденныя кухни и поваровъ, а

припасы къ нимъ отдѣльно посылающу-ся съ избытками, кои они чайкамъ да-вать обязаны.

Работы при всѣхъ мастерствахъ учреждены вездѣ, съ излишнимъ ошягоще-нiемъ экономiи, порядочно, и снабдѣны удивительными механическими и гидрав-лическими пособiями: на примѣръ мель-ница посредствомъ водянаго колеса об-рацаешъ при спава жернововъ, и сверхъ того приспроенными пальцами, на подобiе рукъ могущихъ держашъ рѣше-ша и сипа, просѣваетъ муку; квасоварня жолобами принимаетъ съ озера воду въ кошлы, жолобами спущаетъ ее во дща-ны, и жолобами переводитъ квасъ въ споя-щiя въ ошдаленныхъ погребахъ, чрезъ раз-ныя на шѣхъ жолобахъ прорѣзи и подъ ними воронки, большiя шпикфапы; и тому подобное. Всѣ шаковыя выгод-ныя заведенiя приписываютъ монасты-ряня Св. Филиппу Игумену, бывшему попомъ Московскимъ Митрополиномъ. Слѣдовательно монастырскiя работы не пребууютъ ошъ людей болѣе какъ ме-ханическаго посильнаго содѣйсвiя: ра-зумъ для нихъ не нуженъ.

Скромность меня удерживала ошъ усилiя объ ошкрышии записокъ произ-

водимыхъ нарочными служителями о починомъ числѣ прибѣгающихъ въ монастырь ежегодно богомольцовъ; ибо извѣстно по многимъ обстоятельствомъ, что ихъ неменьше десяти тысячъ въ дѣню бываешь. Со стороны Санктпетербурга и Новгорода великія ихъ перетринадци сюда на день Пятидесятницы трудными Новьнедкими дорогами пробирающа; вся приморская окружность съ дѣшняго и Карельскаго береговъ на 29 Юнѣсидываеша; а чрезъ Архангелскъ изъ внутренней Россіи и изъ него съ окольныхми, болѣе пяти тысячъ въ дѣню, по полицейскимъ запискамъ, на судахъ опираваеша. Опъ щета доходовъ сея обшела надлежитъ намъ удержаша: но должно оправдана всегдашнее изьясненіе монастыря, что къ прощиванію ихъ и къ удовольствію прибѣгающихъ госней, Чудотворцовы благословенія довольны, и они не знаютъ ни въ чемъ нужды.

Еспьли вы д. д. желаете опъ меня узнать о разумномъ просвѣщеніи и правдивности черноризцовъ и бльцовъ, Соловки безженно населяющихъ, то шаковое познаніе увидите основа-

пельнѣе изъ описанія о состоянїи разумности и нравовъ приморскихъ жителей, изъ коихъ все скопленіе сихъ островскихъ вѣчныхъ и временныхъ общинъ, кромѣ малаго числа иногородцевъ, составляется.

Страны Бѣломорскія, удаленныя отъ сообщенія большихъ городовъ, не занялись еще роскошью влекущею за собою большее число человѣческихъ пошребностей, кои по шому сбсавляя малой кружокъ нуждъ, легко введенными прашеческими примѣрами выполняются. Въ такомъ состоянїи люди не находящъ повода напрягать разумъ къ новымъ выдумкамъ и изощрять его къ изобрѣщенію пособій, для удовольстворенія являющихся вновь пошребностей. Послику же такая флегматическая неупошребительность силъ разумныхъ никогда не была шамъ возбуждена зарею учености и мерцаніемъ различныхъ ея руководствъ, изъ числа коихъ по крайней мѣрѣ навывкомъ чшенія и упошребленіемъ разведенныхъ книгъ; шо слѣдуетъ, что сїи поморцы не имѣють способовъ къ упошребленію идеальныхъ разширеній. Слѣдовашельно, ра-

зумы ихъ остаются въ бездѣйствіи; сѣмена оныхъ разумовъ не разпворяются, ростки сихъ сѣменъ не распускаются, и способности, опираясь на примѣры прародительскія, шунѣють и чахнууть. Правы Бѣломорцовъ, по причинѣ опдаленныхъ между собою ихъ малочисленныхъ разселеній рѣдко чужеземцами посѣщаемыхъ, образовади ихъ, при прошлой жизни, неповоротливыми, смиренными, мягкими, грубыми безъ суровости, не поползцовенными къ кражѣ, въ оцѣнствѣ неумѣренными и лучшее удовольствіе въ немъ находящими, къ подчиненности способными, робкими и горшепримными. Словомъ, они украшаются качествами простаго добраго чловѣка (5).

Изъ сего начертанія л. д! образуйте испочинки и сосноянїе разумности и правешвенности, обнаруживающія умоначертаніе и правы Соловьянъ, не имѣющихъ къ перемѣнѣ воспитательной ихъ жизни иныхъ поводовъ кромѣ обыкновеннаго всѣмъ монастырянамъ правешвеннаго вліянїя, происходящаго отъ безженнаго житїя и безъ напрягательной дѣятельности разума. Они укорен-

видишь въ непоподзновенности къ допущенію роскоши, пошому что соблазнъ ея къ нимъ не приближается; нѣтъ имъ причины и опасности помышлять о недоспащкѣ, для того что умоначерпаніе ихъ не вмѣщаетъ опдаленныхъ понятій о возможностяхъ, а чувствува представляющъ всегдашніе избытки, не показавъ еще примѣра нужды; нѣтъ надобности, для поспѣшествованія дѣлъ, новыя чинить изобрѣшенія, за тѣмъ что они въ прежнихъ производствахъ не чувствуютъ недоспащковъ: слѣдовательно не надобно имъ много разума, не зачемъ ломать голову. Но скажете, что по свободности монашеской жизни, долженствовуетъ въ монастырѣ пребывать ученость или по крайней мѣрѣ ея вкусъ. Я вамъ отвѣчаю фигурально: Суровость сосѣдствующаго къ полярному поясу морскаго воздуха всегда ее опгоняла. Общіе черноризцы, кромѣ Иеромонаховъ, чинятъ неумѣютъ.

Проживши въ ставропигіальной общинѣ Соловецкой двой сушки, проспились мы съ ошцомъ Архимандритомъ, кошорой насъ во все сіе время удосноивалъ кушаньемъ со своей кухни, и еще

при засвидѣтельствованіи нашей за по-  
благодарности и испрошеніи абшипа,  
успливалася насъ задержашъ обязашель-  
нымъ подчиваніемъ. Я оканчиваю сіе пи-  
смо походя на судно.

*Призыванія на число XIV.*

- (1) Трапеза означашъ въ монастыряхъ 1)  
и кой, въ коемъ поспавляешся общій  
сходъ. 2) Самой сходъ съ обѣдною и  
ужиною свѣдію. Ошъ древняго, первен-  
ствующія церкви обычая общихъ столовъ  
при христіанскихъ собраніяхъ произошло  
обыкновеніе сшроишь при церквахъ  
опдѣленія, называемыя шрапезою, не смот-  
ря на то, что оное благочестивое обы-  
кновеніе общихъ столовъ давно пресѣ-  
лось, по чему и сосшавляешъ сіе опдѣле-  
ніе прихожую церковную; но возобновлено  
оно по заведеніи монашескихъ обществъ  
при монастыряхъ. Имя шрапеза, сосшав-  
ило глаголъ шрапезовашъ, ш. е. обѣдашь  
или ужинашь. Въ Соловецкомъ монастырѣ  
при Успенской церкви выспроена весьма  
просшранная шрапеза, въ коей набирают-  
ся сшолы брашскіе и служительскіе опдѣ-  
ленно. При первыхъ, кои называются  
брашскою шрапезою, обѣдають монахи и

все приѣзжающіе богомольцы, кромѣ женскаго пола; при которыхъ шрапезующіе соборные и Чудотворцевы церковнослужители. Богомольцы женскаго пола угощаются въ монастыря въ гостинныхъ покаяхъ изъ особой кухни.

(2) Когда я былъ малолѣтнимъ въ монастырѣ, тогда рѣзвясь навязывалъ на концы долгой веревочки хлѣбные цѣлые полудомши, каковыхъ въ то время обыкновенно, на брашской и рабочничей шрапезѣ, предъ каждымъ человекомъ по парѣ полагалось, и си связанные куски бросалъ я одинъ послѣ другаго въ верхъ, гдѣ ихъ схватя двѣ чайки проглатывали, безъ помѣшательства ихъ огромности, коя въ каждомъ кускѣ составляла длину 6, ширину  $2\frac{1}{2}$  а толщину  $\frac{3}{4}$  вершка. Но какъ связывающая ихъ нить мѣшала имъ разлещаться, то по маломъ упорѣ, одна изъ проглотившихъ чаекъ свободно выпускала чечулю цѣлою. За такую, многократную дѣлаемую насмѣшку наказанъ я былъ, при случаѣ печальнаго наступленія на ивъ дындека, онъ великаго множества надо мною собравшихся, кричащихъ чаекъ, кои шляпу мою схватя меня клевали, онъ чего малодушевно обороняясь наскою, спасся я убитомъ полъ закрытіе. Монастыряна въ числѣ добродѣтелей полагающіе нищать ихъ, и оставляющіе неприкосновенными.

(3) Несмотря на крашкосшь времени, послѣ



образования новыхъ Бѣломорскихъ городовъ Онега и Кемь и по введеніи въ нихъ чиновначальства изъ людей среднероссійскихъ, весьма чувствительная перемѣна оказывающа въ понятіяхъ и нравственныхъ приморскихъ жителей. Но оная перемѣна первое взяла начало отъ роскоши и отъ злоупотребительнаго изощренія разума. Естественное человеческое само по себѣ преимущественно подвержено суетности, и честолюбію имъ обладаетъ безпредѣльно. Открытое въ 1788 году въ Онегѣ двокласное училище представляющъ тому опытное доказательство; ибо въ ономъ расадникѣ разверзаніе роскошью разумныхъ сѣмянъ поморскихъ, приемлетъ скорое начало, и оспроша дѣшскихъ понятій не уступаетъ ни одной полосѣ Россіи; о чемъ я по должности (\*) свидѣтельствую и хвалюсь.

---

(\*) Сочинитель былъ предъ симъ Директоръ народныхъ училищъ Архангельскаго Намѣстничества.

## П И С М О XV.

*Переѣздъ къ материкѣ — Островъ  
Жегжизня — Унскія рога и губа —  
Входъ въ Двину — Заключительное  
извѣстіе.*

*Ягры, 8 Іюля 1789.*

Я приближился къ опечесшвенному городу, и пишу сіе въ около-сороковерсшномъ опъ чего разспояннн. Распаваясь съ удовольспвеннымъ по морю пушеспствіемъ, не шакъ охощно поснбншаю въ природное мбсто, какъ въ ономъ ождаюпъ меня радбющія обьяшнн моего семейсшва. Подобнымъ сему образомъ оставляемъ мы всякія забавы и прнпшносш, когда не удовольспвуемсн нми до преспщенія, въ случаб коего обращенный къ ннмъ взоръ находншъ нхъ уже прнкрыми.

5 Іюля за полдень въ шрешьемъ часу оставннн мы Соловецкой монаспырб, пробывъ въ немъ ровно двои сушки, и прендрнпннн между Соловецкаго южнаго мыса Печака и Заяцкаго острова сокращенную дорогу, копорой бдуши въ монаспырб не знанн; въшрб N. O. —

Въ  $4\frac{1}{2}$  часа легли мы на дрекь по воспочную сторону Печака, для переждаиія прилива, вьскуцаго наше судно въ Онежскую губу. Отсюда видны были въ S. W. оспрова Кузегн, принадлежащія къ грядь каменной. Въ вечеру пустили съ водою въ гребь, и 4 числа въ 2 часа поутру оияшь для вси, Ышной воды легли на дрекь подь оспровомь малья Муксалмы, на кошорой вышедь прогуливались. Въ 12 часовь выгребли изь каменнаго, по опдаленной оспровской лещадн, окруженя на свободную воду, и въ полчаса пономь пустились съ ошавомь въ море, держа курсь въ S. O. пономь въ O. S. O. — Въ  $5\frac{3}{4}$  часа воспочной мысь Анзерскаго или Колгуева оспрова казался въ N. слѣдовательно были мы ошь Ухш-наволока около 40 версь. Вьшьрь повьяда ошь N. N. O. — Парусы подизали: ошь усилившись съ содѣйствующимь въ егожь направление приливнымь течениемь, занесь насъ къ льщнему берегу близко Орлова наволока и деревни Золошцы. Тушь въ малой губь, называемой Корехова лахга, легли въ 9 часовь на дрекь, будучи опдалены, ошь дорожной черны болѣе

50 верстъ къ югу. Въ 10 часовъ съ палкою водою пустились на гребяхъ къ Ухп-наволоку. Въ 11 часовъ при вѣтрѣ О. С. О. разпянули парусы и поровнялись съ Золошицею. 5 числа въ три часа по утру идучи, въ подражаніе древнихъ мореходцовъ, подлѣ берега, сѣли на каменную коргу прошивъ самаго Ухп-наволока, и принуждены чрезъ то на морской сушѣ дожидать прибылой воды, которая снявши наше судно, заставила его встрѣчею своєю обратиться въ залудье къ шонской избѣ, гдѣ мы спяли 29 Іюня. Оттуда добрался въ 4 часа за полдень подъ деревню Дураково.

Островъ Жегжизня, лежа отсюда около 18 верстъ въ сѣверозападѣ, видѣнъ былъ отъ Ухп-наволока въ 5 къ сѣверу. Не надлежитъ его оспавить безъ сказанія объ немъ, что видимо, что сказываютъ и что по частнымъ картамъ извѣстно. Величина его простирается въ длину запада около пяти верстъ, со стороны моря кажется неприсутно осыпанъ крупными камнями, поросъ лѣсомъ и украшается деревянною башнею, на коей лопсманъ усматриваютъ идущіе въ Онежской

портить корабли. Бання построена иждивеніемъ лѣсной Гомовской каншоры на западномъ возвышенномъ концѣ острова, вышнюю по имѣющемуся у меня чершежу семь сажень; по картѣ явствуетъ, что оныя восночнаго островнаго конца протягивается въ сѣверь каменная корга, съ обнаруживающимися лудами, верстѣ на десянь.

Подъ деревнею Дураковымъ, состоящею изъ 8 или 9 дворовъ, въ спокойномъ опишѣи за коргами пролежали мы дождливую ночь. 6 Июля по утру 7 часовъ, на шихъ пустились мы греблею, и добрались въ полночь до деревни Яренги, гдѣ, какъ для отдохновенія работниковъ, такъ для поклоненія Моцямъ Св. Іоанна и Логина, выходили въ церковь. 7 Июля по утру въ  $2\frac{1}{2}$  часа, при шихъ, опять пустились гребью. Въ 9 часовъ, не смотря на опдаленность нашу отъ берега, напянула насъ на западную коргу, одну изъ такъ называемыхъ Унскихъ роговъ, спремишелью вливающаяся въ Унскую губу прибылая вода. Сію губу и Рога описать я долженъ.

Устье губы разширяется верстѣ на 5, и оныя обѣихъ, составляющихъ оное

устье, береговъ пропягиваются въ море, по сказкамъ версть на 7 каменные корги, насыпанныя на каменномъ днѣ кабанями сѣраго камня, покрытыми неглубокою водою, и сошедшіяся вѣшними своими окончаніями близко. Снѣ подводныя, оныя береговъ обнаруживающіяся корги, по положительному своему образованію называющіяся Рогатами, а по губѣ Унскими. Проходъ между ихъ концами, ведущій въ Унскую губу, хотя глубокъ, но по малому пространству въ бурное время весьма опасенъ. (Смотри примѣчаніе 5, на писмо III) Внутрь сего губы лежатъ, монастырь Першоминской, видимой съ моря посредствомъ лѣсной прямолинейной просѣки, и поселенныя въ 25 верстахъ оныя Унскихъ роговъ при рѣкѣ Унѣ посады Унской и Лудской, при коихъ есть соляныя колодезные варницы. Вода, влившаяся на осѣдшую землю и составившая сию губу, простирается внутрь земли, по сказкамъ, версть на 40, и приближается куповымъ своимъ окончаніемъ къ губѣ Ухтской, лежащей близко деревни Кянды, въ Онежскомъ заливѣ, не подалеку оныя города Онега.

Около 7 часовъ за полдень, поровня-

лись мы съ Ненокюккимъ посадомъ, обидующимъ соляными ключевыми варницами. — Николаевской Корельской монастырь давно въ виду нашемъ плавалъ сверхъ моря. — Въпръ легкой Н. Н. О. теченіе проливное. Въ 5 часовъ сегодняшняго упра вошли мы въ Пудожемское Двинское устье, приехали къ острову Яграмъ и вышли въ Тонскую избу, изъ коей опъѣхали 27 Іюня.

Въ 8 часовъ упра предъ самымъ збѣтомъ палой воды, съли мы въ судно и поплыуансь по рѣкѣ бечевою къ городу, а чрезъ четверть часа распустили паруса, по поводу заприбывшей воды и нѣсколько благопріяшнствующаго въпра. Мнѣ вспомнилось еще написать одно обстоятельство, касающееся вообще до моего путешествія въ монастырь, и я пишу его на нашемъ каютномъ столкѣ.

Бспьли говорить у насъ о путешестввенникахъ Соловецкихъ, многолюднымъ числомъ, но веснамъ и въ началѣ лѣта, изъ Архангельска отправаляющихся, по прилагають имъ названіе богомольцовъ, да и сами путешестввенники, кромѣ посылаемыхъ людей опъ правительствѣ, за честь вмѣняють шаковымъ именованіемъ хвасташься. По сей при-

чинъ, соблюдая нужную благопристойность, исполнял я все то, что означенному названію криличесствовало. Прямые причины моего шуда путешествія были, 1) нужное подкрѣпленіе здоровья чрезъ перемѣну морскаго воздуха, которой опъ наземнаго весьма различествуетъ и 2) давно желанное осмѣрѣніе мѣсь и предметовъ въ дѣшствѣ видѣнныхъ и вовсе невиданныхъ. По большей части все сіе удалось, и кленусь, что я плѣненъ былъ симъ мореходствомъ: ибо время было приятное и бури насъ не спрашили. Желалъ бы я, правда, видѣть и узнать сердитость моря, дабы содѣлаться въ состояніи представить яснѣе идею о морскихъ бѣдствіяхъ: но на кормщика нашего несколько не можно было положиться. Онъ не зналъ ничего болѣе какъ указать намъ Соловецкой оспровъ и монастырь, гдѣ онъ цѣлой годъ живалъ. Таковое его незнаніе долженствовало приводить насъ въ прусосію; но прусосію самого его въ шолкую ввергала боязнь, что онъ подумалъ не опваживался, выпустить изъ яснаго вида береговъ или предпринять другую линию курса вмѣсто той, коя вѣдешъ прямо на-



извѣстную ему цѣль. Мы по нѣсколькой привычкѣ къ мореходству, приси- ливали его иногда держащъ курсъ по нашему хотѣнію, но онъ едва повиновался, и то подѣ жеспокимъ за свою жизнь прошесномъ. (1)

Архангельскъ показался уже въ виду — Вскорѣ надѣюсь я имѣть удо- вальствіе по шринадцапидневномъ разлученіи съ вами увидясь, вручишь вамъ всѣ писанныя къ вамъ письма самолично. Симъ приятнымъ воображеніемъ окончаю дорожную мою перенеску.

#### *Примѣчаніе на письмо XV.*

- (1) Въ заключеніи примѣчаній долженъ я упомянуть, что во время прежняго моего въ Соловки путешествія, видалъ я довольно чернѣ и бѣлугъ, на поверхности моря обнаруживающихся, такъ же непо- ворошливыхъ рыбъ и разнородныхъ раковъ на берега выкинутыхъ: но въ сіе плаваніе ничего подобнаго я не усматривалъ. Мореходцы сказываютъ, что играніе или предчувствуемое безпокойство оказывае- ся въ помянутыхъ живописныхъ предѣ начинающимся шшурмомъ, а на берега выкинуты бывающъ рыбы и раки послѣ сильныхъ вол- меній. Хорошее состояніе погоды во время нашего плаванія оправдаеъ сіе примѣчаніе.

## ПОГРѢШНОСТИ.

спраш.	спрок.	напечатано:	читай:
6	-	5	Его - - - Ея
15	-	26	Orloge Noes + Orloge Noes
—	-	—	Они упо- - въ мореходныхъ шко-
			шребляющѣ - лахъ упошребляющѣ
16	-	4	Крюйс-Ви- - Крюйсѣ Енландѣ
—	-	—	ландѣ.
18	-	—	Но онѣ служатѣ показаніемъ и настав-
			леніемъ всему свѣту - вычернишь.
23	-	15	1 <sup>1</sup> градусѣ - - 1 <sup>1</sup> градусѣ
34	-	22	уѣздѣ спороны - уѣздѣ со спороны
38	-	9	Лумбовскіе 2. - Лумбовскіе 3.
45	-	16	оказывающихся - оканывающихся
47	-	—	опѣ Гомерова воспѣванія до сихъ словъ:
			при шакѣвомъ недосланикѣ свѣденій;
			—вычернишь.
48	-	18	морскихъ зай- морскихъ зайцовѣ,
			цовѣ
56	-	17	сѣ шеплошю шеплошѣ
58	-	28	привязанныя - привязываемыя
64	-	17	кажется со- кажется безъ сумнѣ-
			споннѣ - - ній сосшоннѣ
67	-	7	Кей - - - Кѣй
71	-	27	чучь - - - кучь
97	-	24	все - - - всеѣ
—	-	28	малыми - - малыми камнями
98	-	28	превышаетѣ - превышаютѣ
105	-	5	свободныхъ - свободныхъ
107	-	20	реболекѣй - Реболдской
117	-	20	преключеиѣ - приключенія
121	-	7	монаштырями монаштырянами
128	-	16	1664 года - 1764 года
130	-	13	Словки - - Соловки
134	-	14	въ шѣну - - въ стѣну
145	-	5	1795. - - - 1789.
155	-	8	награждающѣ награждаютѣ
156	-	7	1793. - - - 1789.
162	-	6	донникѣ - - донникѣ, Melilous
			silvestris,
таже	-	13	изѣ ся - - опѣ ся